

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9

1978

XIV ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

А. БАННИКОВ,

вице-президент Международного союза охраны природы и природных ресурсов

25 сентября 1978 г. в Ашхабаде открывается XIV Генеральная ассамблея и научно-техническое совещание Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

Тот факт, что наша страна избрана местом проведения этого выдающегося международного форума, свидетельствует о высоком авторитете Советского Союза как в области охраны природы, так и международного сотрудничества. Широкий отклик во всем мире получило положение о том, что охрана природы и улучшение окружающей среды рассматриваются в СССР, согласно новой Конституции, как важнейшие общегосударственные и народнохозяйственные задачи, а также как обязанность каждого гражданина страны. Высокую оценку мировой общественности получила готовность СССР к международному сотрудничеству в области охраны природы и окружающей среды. Известно, что Советский Союз явился инициатором в разработке ряда международных долгосрочных соглашений, договоров и конвенций по важнейшим вопросам охраны природы.

Одним из таких международных конгрессов и будет XIV Генеральная ассамблея и научно-техническое совещание в Ашхабаде.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов — старейшая международная природоохранительная организация: в дни работы XIV Генеральной ассамблеи ей исполнится 30 лет.

Созданный в первые годы после второй мировой войны, МСОП поставил своей целью объединить усилия государств, государственных, научных и общественных организаций по охране биосферы Земли путем разработки проектов международных конвенций и соглашений, широкого обмена опытом, распространения новейших научных и технических достижений по охране природы, пропаганды идей охраны природы и просвещения в этой области. Создать такую международную правительственную организацию в те годы было практически невозможно, поскольку научно-техническая революция лишь назревала, а глобальность проблемы охраны природы была очевидна для сравнительно немногих государственных деятелей.

Основатели МСОП нашли оригинальный и дальновидный путь — объединить в Союз не только правительства и государственные учреждения, но и научные, общественные и международные организации. Так возникла уникальная структура МСОП, успешно существующая и развивающаяся в настоящее время. Сегодня в МСОП входит 48 государств-членов, более 100 государственных и 250 общественных организаций из 104 стран мира, а также 21 международная организация, в том числе ЮНЕСКО, ФАО, Всемирный фонд охраны дикой природы (ВВФ), Международный совет по охране птиц и другие. От СССР — Министерство сельского хозяйства СССР и Всероссийское общество охраны природы. Такое объединение в единый союз как государств и государственных организаций, так и научных и общественных организаций позволило МСОП привлечь к своей работе наиболее квалифицированных ученых и специалистов из большинства стран мира, независимо от того, входит их государство в союз или не входит по политическим или экономическим соображениям.

Руководящим органом МСОП является Исполнительный совет, состоящий из 35 человек, избираемых Генеральной ассамблей, исходя из личных заслуг кандидата в его активной международной природоохранительной деятельности и принципа регионального представительства (не более трех членов Совета от каждого из шести* регионов мира). Во главе Исполнительного совета стоит Президент, избираемый Генеральной ассамблей, а также Бюро, состоящее из пяти вице-президентов и двух-трех членов, обычно председателей комиссий. Трудной работой сотрудников штаб-квартиры (около 35 человек), находящейся в г. Морг, недалеко от Женевы (Швейцария), руководит Генеральный директор, также избираемый Генеральной ассамблей.

Для осуществления конкретных программ и проектов в той или иной области охраны природы в МСОП создано шесть постоянных комиссий.

Главное внимание МСОП традиционно уделяет охране и рациональному использованию живой природы. Одной из первых была создана Комиссия по редким видам. В этой Комиссии в настоящее время 48 рабочих групп, объединяющих более 250 крупнейших специалистов мира в области охраны и изучения различных животных и растений (например, человекообразных обезьян, носорогов, диких лошадей, морских черепах, китов, орхидей и тому подобное). Всемирную известность получила «Красная Книга», созданная этой Комиссией.

«Красная Книга» позволила составить реальное представление о той опасности, которая угрожает мировому генофонду позвоночных животных и высших растений, и наметила пути спасения видов, находящихся под угрозой исчезновения. За сравнительно короткий срок рекомендации «Красной Книги» не только нашли практическое применение, но и дали уже ощутимый результат, свидетельством чего является публикация в последнем издании «Красной Книги» сведений о ряде видов на зеленых листах, символизирующих их спасение. Опыт МСОП по составлению «Красной Книги» получил широкое распространение, и многие страны, в том числе СССР, составили национальные «Красные Книги» или аналогичные документы, имеющие большое природоохранительное значение.

Комиссия по национальным паркам и другим охраняемым природным территориям собирает и обобщает информацию об особо охраняемых природных территориях всего мира. Первым результатом работы Комиссии были списки национальных парков, резерватов, заповедников и других аналогичных участков всего мира с указанием их площади и даты образования. В дальнейшем совместно с другими комиссиями была составлена схема биомов (или биотических провинций) суши Земли и прослежена степень обеспеченности их охраняемыми территориями. Анализ этого материала показал, что около одной четверти биомов не обеспечены заповедными участками, и Комиссия дала соответствующие рекомендации правительствам стран, на территориях которых расположены эти биомы. В дальнейшем Комиссия приступила к созданию «Зеленой Книги», в первом томе которой описаны охраняемые природные территории всех стран мира, включающие краткие физико-географические характеристики и перечень основных охраняемых видов животных и растений. Значительная работа проведена Комиссией по классификации охраняемых природных территорий и разработке положений о статусе таких территорий.

Большую работу проводят и другие Комиссии. Так, Экологическая комиссия совместно с Комиссиями по редким видам и охраняемым территориям анализировала собранную информацию для разработки рекомендаций по охране и восстановлению численности редких видов, размещению резерватов и национальных парков. Большое внимание уделяли специалисты Рабочих групп и Комитетов Экологической комиссии вопросам научных основ сохранения различных биомов, природных комплексов и экосистем, а также вопросам влияния ядохимикатов, интродуцированных растений и животных на первичные экосистемы.

В настоящее время МСОП, главным образом три названные Комиссии, взяли на себя разработку исследований и

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 9 · 1978

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

* По новому Уставу МСОП, который начнет действовать с XIV ассамблеи, — от восьми регионов.

координацию всех работ по проекту 8 (заповедные территории и генетический фонд мира) программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера».

Сложную и ответственную работу выполняет Комиссия по природоохранительному законодательству и администрации. В специальном Центре этой Комиссии собраны и систематизированы законодательства по охране природы и природных ресурсов практически всех стран мира. Эти документы широко используются юристами многих стран при подготовке национальных законодательств, способствуя достижению оптимальной согласованности и идентификации законодательных формулировок. Последнее очень важно при сотрудничестве между государствами в области охраны природы. Эта Комиссия подготавливает также проекты международных соглашений. В частности ею были разработаны проекты соглашения по изучению и охране белого медведя, конвенция по охране водно-болотных угодий (МАР), конвенция по ограничению торговли редкими видами фауны и флоры и ряд других.

Международным центром информации и обмена опытом является Комиссия по просвещению, которая разработала методическое пособие по преподаванию охраны природы в школах, многоязычный словарь терминов по охране природы. Комиссия была инициатором организации Межправительственной конференции по образованию в области охраны окружающей среды, проведенной ЮНЕСКО в Тбилиси в 1977 г.

Генеральная ассамблея собирается каждые три года для анализа проделанной МСОП работы и определения основных задач на последующий период. Ассамблея ратифицирует прием новых членов, избирает руководящие органы, утверждает бюджет, обсуждает проекты международных соглашений, рекомендации правительствам о проведении тех или иных природоохранительных мероприятий и так далее.

На предстоящей XIV Генеральной ассамблее в числе названных вопросов будет обсуждаться генеральный доклад «Всемирная стратегия охраны природы», в котором излагаются основные проблемы охраны природы и принципы рационального использования живых ресурсов дикой природы мира. Кроме того, предполагается обсудить проект важнейшего документа «Хартия охраны природы», подготовленный МСОП для передачи на обсуждение всем государствам, входящим в ООН.

На научно-технических совещаниях, сопутствующих Генеральным ассамблеям, обсуждаются итоги работы Комиссий МСОП, главным образом в направлении одной из проблем, чаще всего регионального или биомного плана. На предстоящей сессии Научно-технического совещания — проблемы рационального использования и охраны природы аридных зон. В связи с этой темой и местом проведения Генеральной ассамблеи в СССР избрана Туркмения, для которой вопросы рационального использования пустынь особенно актуальны и которая добилась значительных успехов в освоении аридных земель.

Пожелаем участникам Генеральной ассамблеи и Научно-технического совещания МСОП успехов в их большой и важной работе.

Это об их верности сложены легенды...

БОГАТСТВА КУРГАЛЬДЖИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Фото Н. АНДРУСЕНКО

Н. АНДРУСЕНКО, В. ЖУЛИЙ,
научные сотрудники Кургальджинского государственного заповедника

Кургальджинский государственный заповедник, включающий в себя систему Тенгиз-Кургальджинских озер, — уникальнейший природный резерват водоплавающих и болотных птиц с единственной имеющейся в настоящее время в СССР гнездовой колонией розового фламинго. Заповедник организован в 1968 г., он находится в подчинении Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР.

Его водоемы включены в список природных резерватов Международного Союза охраны природы ЮНЕСКО (проект МАР, группа А) как угодья, имеющие особое значение для сохранения водно-болотных птиц.

Заповедник занимает 192 042 га, он расположен в юго-западной части Целиноградской области, приблизительно в 180 км от г. Целинограда, в зоне засушливого умеренно жаркого, резко континентального климата, в северной части провинции полупустынь.

Водоемы заповедника сильно различаются между собой кормовыми, защитными и другими экологическими условиями. Наибольший интерес во всех отношениях представляют озера Кургальджин и Тенгиз.

Озеро Кургальджин (42,6 тыс. га), с преобладающими глубинами 1—1,5 м и солоностью воды от 13 до 29 промилле,

на 65% покрыто надводной растительностью, которая характеризуется обилием жестких зарослей: они состоят в основном из тростника обыкновенного и рогоза узколистного, к которым в определенных местах примешиваются камыш озерный, ежеголовник, ситник и несколько видов осок. Мощные тростниковые заросли с покрытием 80—100 стеблей на 1 м² занимают площадь 20,4 тыс. га, а с покрытием 30—80 стеблей на 1 м² — 4,8 тыс. га.

Площадь открытой акватории озера, представленная в основном шестью крупными плесами, равна 14 тыс. га. Среди тростниковых и рогозовых зарослей разбросано множество мелких плесов. На Кургальджине имеется 10 крупных остепненных островов. Погруженная растительность достигает исключительного развития. Наиболее широко представлены рдесты: гребенчатый и пронзеннолистный; уруть мутовчатая, рогилистник, ряска трехдольная и другие.

Фауна водных беспозвоночных и флора низших растений озера в настоящее время не изучены совершенно. Можно лишь отметить, что численность и биомасса их очень велики, в связи с чем большинство мелководий являются прекрасными угодьями для нагула рыбы и жировки водоплавающих птиц. Ихтиофауна озера Кургальджин до-

вольно бедна. В ней обитает восемь видов рыб: щука, окунь, линь, язь, карась золотистый, карась серебристый, плотва аральская и ерш. В 1975—1976 гг. в связи с резким понижением уровней (засушливые годы плюс полное зарегулирование основных водотоков, питающих Кургальджин) в озере произошел массовый замор рыбы. Одновременно Целиноградский рыбзавод вел здесь промысловый лов рыбы неводами в зимовальных ямах. Вследствие этого к лету 1976 г. рыбные запасы озера оказались сильно подорванными.

Низкие уровни вызвали на водоемах заповедника и еще ряд нежелательных явлений, в частности массовую гибель и миграцию ондатры. Если еще в 1974 г. ее численность повсюду была громадной, то в настоящее время на озерах заповедника нет ни одного зверька.

Весной 1976 г. при обводнении Биртабан-Шолкарской озерной системы, расположенной по течению р. Нуры несколько выше заповедных водоемов, была прорвана Шулакская плотина и вода хлынула в заповедник. Быстрое повышение уровня озера Кургальджин привело к массовой гибели кладок водоплавающих и околоводных птиц, причем подобные случаи происходили неоднократно. Их причина кроется в несоответствии интересов сторонних организаций и организаций, занимающихся охраной природы.

Озеро Тенгиз — одно из крупнейших озер Северного и Центрального Казахстана, превосходящее озеро Кургальджин в пять раз, среди озер СССР по величине занимает 12-е место. Его площадь равна 156 тыс. га, наибольшая длина — 85 км, ширина — 30 км, площадь водосбора 94,9 тыс. км².

Громадный водоем совершенно лишен надводной растительности. Его береговая линия очень извилиста и образует множество мысов и ветвящихся мелководных заливов, глубоко вдающихся в сушу. Сами берега низменные, часто весьма топкие, переходящие в чрезвычайно пологое дно. Почти повсюду озеро окружено на 2—3 км (а местами до 5 км) обсыхающими солонцами. На Тен-

гизе имеется около 70 островов, различающихся размерами, конфигурацией и происхождением. Часть из них — основные места гнездования фламинго, чаек, куликов и пеганок.

Орнитофауна заповедника чрезвычайно разнообразна в видовом отношении и богата по своей численности, благодаря чему заповедник и причислен к резерватам международного значения. В заповеднике и его окрестностях отмечено 244 вида птиц, однако инвентаризация их далеко не закончена.

Не случайно озера Тенгиз и Кургальджин называют птичьим Эльдорадо. Через водоемы Тенгиз-Кургальджинской впадины проходит один из основных путей пролета водоплавающих и болотных птиц на места гнездовых и обратно в районы зимовок: на Каспий, в Иран, Пакистан, Индию, Африку и Южную Европу.

С первым весенним потеплением, обычно в конце марта — начале апреля, на водоемы заповедника прилетают первые утки, гуси, лебеди, чайки и некоторые кулики. А еще через несколько дней начинается массовый прилет водоплавающих и болотных птиц. В это время озера еще покрыты мощным слоем льда, поэтому птицы летят по солончам и степным низинам, в которых скапливается талая вода и обнажается степная растительность. Десятки тысяч шилохвостей, крякв, чирков, чаек; тысячи серых гусей, широконосок, летят и день и ночь в течение нескольких суток. В степи стоит гомон утиных и гусиных стай, курлыкание журавлей и хохот чаек.

Позднее, в середине — конце апреля, в массе появляются нырковые утки (хохлатая и голубая чернеть, гоголь и красноносый нырок), лысуха, серая утка и свиязь. В это же время прилетают фламинго, кудрявые пеликаны, колпицы, серые и большие белые цапли, лебеди-кликуны, дрофы и многие хищные птицы, а в отдельные годы — краснозобые казарки.

В мае через заповедные водоемы пролетают сотни тысяч турухтанов, кругло-

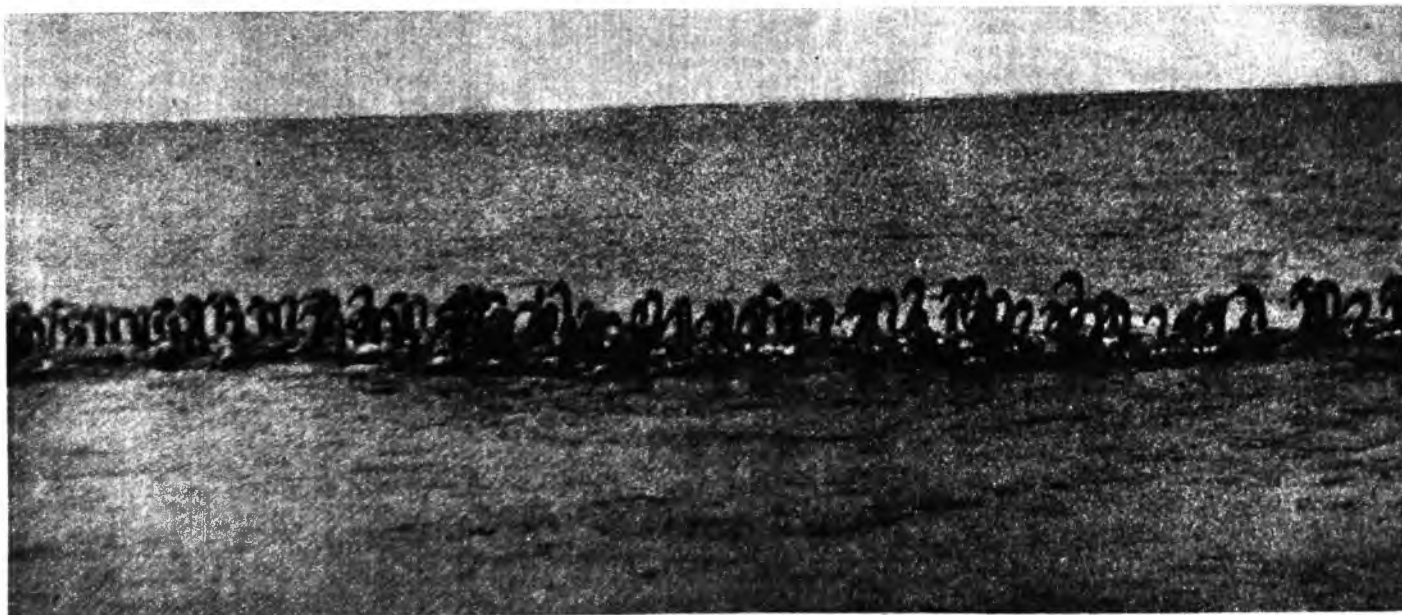
носые плавунчиков, куличков-воробьев, чернозобиков, краснозобиков и других куликов.

С конца марта и почти до середины июня летят птицы в Сибирь и тундру, на места своих гнездовых. На озерах заповедника остаются лишь местные гнездовые популяции водоплавающих и околоводных птиц. Здесь гнездятся розовые фламинго (от 2 до 5 тыс. пар), лебедь-шипун (от 240 до 650 пар), серый гусь (около 60—80 пар), пеганка (около 100 пар), черноголовый хохотун (более 650 пар), речные и нырковые утки (около 6 тыс. пар), лысуха (5,5 тыс. пар), поганки (более 10 тыс. пар), а в прилегающих к заповеднику степях — журавль-красавка (25—30 пар).

Не успеет еще закончиться весенний пролет, а на водоемы заповедника с обширнейших пространств Казахстана и Западной Сибири уже начинают собираться на линьку серый гусь, лебедь-шипун, огарь, пеганка, серый журавль, шилохвость, крякв, серая утка, свиязь, широконосок, лысуха, различные чирки и поганки. Численность линяющих птиц в несколько раз превышает численность местных. На заповедных озерах останавливаются на жировку десятки тысяч уток (в основном нырковых), летящих линять на другие водоемы Казахстана и, в частности, на озеро Балхаш.

Трудно найти еще такие удобные для линьки водоплавающих птиц водоемы, которые характеризовались бы хорошими защитными условиями с обильными запасами и хорошей доступностью кормов. Ежегодно во время летних миграций птиц на линьку здесь останавливается 550—600 тыс. уток, гусей, лебедей, лысух, поганок и журавлей, из них 230—250 тыс. — на Кургальджине и 320—350 тыс. — на Тенгизе. На озере Кургальджин в массе линяют шилохвость, широконосок, свиязь, чирки, серая утка, крякв, лысуха, огарь, серый гусь и лебедь-шипун. Птицы забираются в глухие непролазные тростниковые и рогозовые крепи или собираются на внутренних плесах. Тенгиз является районом самых массовых в Северной Азии линек пеганки. Здесь ежегодно ли-

Птенцы розового фламинго.

няет от 100 до 270 тыс. этих крупных земляных уток. В августе 1977 г. на озере впервые была отмечена массовая линька черношейной поганки, численность которой составляла не менее 20—25 тыс. особей. На гнездовых колониях или среди обширных, мелководных и сильно заиленных заливов линяют розовые фламинго, а на островах и солончаковых топях северо-восточной части озера — серые журавли. К сожалению, в последние годы озеро резко обсохло, в связи с чем частично утратило свое значение как место линьки и отдыха многих видов водоплавающих.

В конце лета разливы реки Нуры в районе озера Асаубалык («соленые озера»), устья рек Нура и Кулан-Утпес и обширнейшей мелководной озера Тенгиз служат пристанищем десяткам тысяч кочующих пеганок, гусей, огарей, шилохвостей, серых уток, крякв, голубых чернетей и красноносых нырков.

Проходит лето, наступает осень. В сентябре на водоемы Тенгиз-Кургальджинской впадины начинают возвращаться водоплавающие птицы из тундры, Западной и Восточной Сибири. Теперь по ночам, косяк за косяком, табун за табуном, летят утки и гуси, летят широким фронтом через целинные города и поселки, а достигнув озер Тенгиз-Кургальджинской, Уялинской и Быртабан-Шолкарской систем (разливы р. Нуры), останавливаются на них на 5—6 недель. Десятки тысяч серых гусей, сотни тысяч пискюлек и белолобых казарок днем отдыхают на крупных открытых водоемах, а утром и вечером совершают кормовые перелеты на ближайшие скошенные поля зерновых культур. Это самое лучшее время для местных охотников. В выходные, а нередко и в рабочие дни тысячи охотников (из 4—5 областей республики) выезжают на основные пути гусиных перелетов. Один из таких массовых перелетов гусей и казарок находится в районе Сай-Сантаса (северное побережье Тенгиза), где птицы с заповедной территории летят кормиться на поля, находящиеся всего в 2—3 км от охранной зоны.

Трудно переоценить исключительное значение Кургальджинского заповедника для сохранения и восстановления ресурсов водоплавающих и болотных птиц. Многие сделано за прошедший период по упорядочению статуса заповедника: юридически оформлено землепользование и установлена двухкилометровая охранная зона, ликвидированы на его территории аулы и животноводческие зимовки, упразднена деятельность камышитового и рыбного заводов, официально запрещены сенокосение и пастба скота. В 1977 г. была значительно укреплен материальная база заповедника и расширены штаты егерской службы и научного отдела. Началось строительство новой усадьбы заповедника с административно-производственным и жилищным комплексом. На строительство государством выделены почти 1,5 млн. рублей. Сделано много, но еще больше стоит перед заповедником неразрешенных проблем.

О неудовлетворительном состоянии охраны водоплавающих птиц в Кургальджинском заповеднике говорилось еще в 1968 г. на Втором Всесоюзном совещании по вопросам воспроизводства и использования ресурсов водоплавающей дичи в СССР. Совещанием была принята Резолюция по Кургальджинско-

му озерному бассейну с указанием о необходимости установления полного заповедного режима на территории Кургальджинского заповедника и разрешения проблемы обводнения его озер. С тех пор прошло без малого 10 лет, однако многие проблемы являются актуальными и в настоящее время. Прежде всего не решен вопрос об обводнении озер. Если в настоящее время озеро Кургальджин наполнено выше нормы, то Тенгиз — основному месту гнездования фламинго в СССР и массовой линьки пеганки в Северной Азии — грозит высыхание (уже сейчас его водопокрытая площадь сократилась почти вдвое и равна 80 тыс. га). Подпорные плотины — Кульшумская, Табиякская, Аблайская и Нагуманская, построенные Целиноградским рыбзаводом с целью увеличения рыбных запасов в озере Кургальджин, желаемых результатов не дали. Более того, они значительно ухудшили условия обитания большинства водоплавающих птиц и кабанов.

До конца еще не упорядочен вопрос с землепользованием заповедника. Границы заповедника были определены формально (проведены в засушливый период в 20—40 м от уреза воды и поэтому сейчас в некоторых местах оказались затопленными), они не включили в территорию заповедника ряд генетически связанных с водоемами участков. Вне заповедника остались озера Сухое и Жарсуат с островом Рухлевским, Исейская коса с заливами и западная половина Тенгиза. Желательно бы также полностью заповедать полуостров Бозарал по линии: северная часть озера Тенгиз — поселок Разведка. Этот участок степи является в летний период местом массовой концентрации сайги, гнездования журавля-красавки, кречетки и других куликов. Здесь же имеются остатки древней арычной системы, которая еще слабо изучена и находится под угрозой распахивания.

На территории заповедника не прекращается хозяйственная деятельность: совхозы заготавливают сено и выпасают скот, а Целиноградский рыбзавод ежегодно в течение 3—3,5 месяца ведет промысловый подледный лов рыбы неводами в зимовальных ямах.

Слабо поставлена в заповеднике служба охраны: нет инспектора по охране и работа егерей практически не контролируется. С большим трудом удалось директору укомплектовать в 1977 г. штаты егерей (14 человек), да и то большей частью случайными людьми.

Не налажены научные исследования. За 10 лет существования научного отдела заповедник не выпустил ни одного тома «Трудов». «Летопись природы» ведется лишь с 1974 г. Отсутствие необходимого лабораторного оборудования, элементарных условий для работы научных сотрудников в полевых условиях вызвали и вызывают текучесть кадров. В настоящее время штаты научного отдела укомплектованы всего лишь на 50% (из 10 единиц занято 5). Исследования тушены на самотек, и если ведутся, то только за счет личного энтузиазма исполнителей. Не удивительно поэтому, что за все время завершены только две темы.

Нам совершенно непонятна позиция руководства Казглавохоты, которое вот уже в течение нескольких лет упорно закрывает глаза на все, что происходит в Кургальджинском заповеднике.

НУЖЕН ЗАПО

А. АБЗАЛОВ,
начальник Управления по делам охоты и охраны фауны Гослесхоза УзССР,
Герой Социалистического Труда
Г. ИШУНИН,
ученый секретарь секции «Человек и биосфера» при Отделении биологических наук АН УзССР,
кандидат биологических наук

Кызылкум — сухая жаркая пустыня в центре Евразийского континента. С востока и запада пустыню ограничивают Аму и Сырдарья, на севере — Аральское море и на юге — горная система Тянь-Шаня. На 300 тысяч квадратных километров раскинулись бескрайние равнины; их поверхность покрыта буграми и грядами наносных песков, в иных местах достигающих 10—15-метровой высоты. В некоторых местах равнины опущены ниже уровня Мирового океана. Так, котловина Мынбулак имеет отрицательную высоту 12 метров. В центре пустыни поднимаются горы; высшая точка Букантау достигает 764 метров, Кульджуктау — 785, Актау — 922 метров над уровнем моря. Сложены эти горы из древнейших палеозойских пород, перекрытых морскими отложениями.

Кызылкумские горы — остатки когда-то существовавшей грандиозной горной системы.

О былой связи Кызылкумских гор (останцев) с горами Тянь-Шаня свидетельствует не только общая для них каменная платформа. Многие горные животные и растения разделены непреодолимыми для них песчаными массивами, однако они удивительно сходны с формами, характерными для соседних хребтов. Особенно с хребтом Нуратау — этим западным форпостом Тянь-Шаня. Ботаники (П. К. Закиров, И. И. Гранитов) насчитывают 983 общих для них вида растений. Но есть и разница в составе растений этих горных систем: свойственных только горам отмечено 202 вида, из них 22 эндемичных, то есть таких, которые нигде больше на Земле не встречаются. Возвышенности Кызылкума окружены пустыней, и горные растения, приспособляясь к пустынной среде, приобрели очень высокую засухоустойчивость. В Кульджуктау найдена бухарская полевка, характерная для Гиссарского, Зеравшанского и Нуратинского хребтов. Здесь гнездятся черный гриф и стервятник, а в Актау — белоголовый сип и большой поползень. Но самое замечательное, что все останцы Центрального Кызылкума заселены кызылкумским кекликом и одним из подвидов азиатского муфлона — бараном Сервцова. Попали в пустынную местность эти горные животные, очевидно, еще в то время, когда кызылкумские возвышенности представляли собой единую горную систему с хребтом Нуратау, от которого они в настоящее время отделены впадинами Аякытма и Каракашинской. Животные останцев оказались очень пластичными: обитая в пустынном климате на почти голых скалах, они приспособились к весьма неблагоприятным условиям и благополучно размножаются.

ДНИК В ЦЕНТРАЛЬНОМ КЫЗЫЛКУМЕ

Из обитателей Кызылкума особый интерес вызывает баран Северцова. Разные формы азиатского муфлона распространены в горах Малой и Средней Азии, Ирана, Афганистана и Белуджистана. Муфлоны в горах Нуратинского хребта, Колетдага, Кугитанга и Бабатага лучше обеспечены кормами и водой, чем кызылкумский баран, и климат там мягче. Для останцев характерны крайняя скудность кормовой базы зимой и недостаток воды летом; резкие сезонные перепады погодных факторов: летняя жара и крайняя сухость воздуха и почвы сменяются зимой на сильные морозы и снежные бураны. От джута в Кызылкуме нередко гибнут сотни и тысячи джейранов и домашних животных, а дикий баран выживает. Его благополучию угрожает только неразумное отношение к нему человека. Это животное уничтожено в Букантау, Мурунтау, по-видимому и в Кульджуктау, остатки его стад сохранились лишь в труднодоступных местах Актау.

Эта гора сложена из силурийских известняков. Северные и восточные склоны ее очень крутые, хребет изрезан глубокими ущельями, в которых обочины часто поднимаются вверх почти отвесно на несколько сот метров. Для человека многие места этих ущелий недоступны. Вот это и спасает барана и кеклика от любителей «даров природы».

В зимнее время Актау производит удручающее впечатление скудностью своей природы. На склонах ущелий лишь кое-где цепляются за камни кустики крушины, колючего миндаля, ирга; хвойник встречается чаще, но он обгрызен животными до основания. На седловинах между пиками и по южным склонам на плитах известняка или сланца тут и там виднеются поляны, бояльш, сухие стебельки горных и пустынных трав. Все это скудный корм для копытных. На северных склонах травостой обильней, но и здесь он не бывает сомкнутым. Лишь весной в Актау — там, где имеется хотя горсть мелкозема, буйно прорастают мятлик, кроветельный костер, пустынная осочка, типчак, ковыль, тюльпан, гусиный лук, гвоздика, крестовидные, зонтичные и прочие травы, перемежку — горные с пустынными. Но уже в начале лета от зноя и засухи травы выгорают и их пересохшие остатки разносит ветер. Лишь местами под защитой скал остается сухая травяная ветошь — «сено на корню». Им и пробавляется муфлон в осенне-зимнее время.

Питьевой водой Актау обеспечено скудно. Летом здесь роднички, едва появившись на поверхности, уже через несколько метров исчезают под землей, чаще же вода проступает в мочажинках.

Водой пользуются лисицы, кеклики, голуби, орлы, даже черепахи, но видеть пьющих диких баранов нам не приходилось. Очевидно, муфлон, как и некоторые другие пустынные животные (барханный кот, грызуны и др.), может довольствоваться той влагой, какую получает с зеленым кормом. Зимой и ранней весной вода в останцах бывает в изобилии. При дожде она бурными потоками скатывается по дну ущелий, вынося разрушенные породы. Диоритовые лежащелы ущелий отполированы водой, местами в них образовались каменные чаши, в которых вода держится как в бочке. Выяснилось, что муфлон, питаясь зимой травяной ветошью, острее нуждается в воде, чем летом, когда имеется зелень. Выручают зверя атмосферные осадки. Но в мороз вода замерзает и становится недоступной для питья. Тогда барана спасает снег. Снежный покров на равнинах и южных склонах гор держится недолго, но в затененных местах под скалами он сохраняется почти всю зиму.

Баран Северцова — уникальная форма азиатского муфлона, имеющаяся только в пределах Узбекистана. Это животное — национальная гордость республики, и его нужно сохранить как характерный элемент фауны региона. Но ценность популяции барана Северцова, прижившейся в чрезвычайно трудных условиях Актау, заключается не только в этом. Дикие бараны скрещиваются с домашними овцами и дают плодовитое потомство.

Для охраны кызылкумской популяции барана Северцова необходима организация специального заповедника в горах — останцах Актау и Букантау. Тем более что земельный массив Актау, видимо, не имеет хозяйственного значения: горы безводны, их каменистые склоны бедны кормами и малоприспособны для выпаса скота. Организация заповедника в Актау позволит восстановить былую численность муфлона и кеклика, а также сохранить здесь гнездовья беркута и белоголового сипа.

В Букантау условия обитания горных и пустынных животных благоприятны: в этом останце между увалами имеются долины с постоянными источниками воды. Кроме муфлона и кеклика, здесь можно восстановить кулана и создать резерват для джейрана, корсака, диких кошек, беркута, дрофы-красотки, чернобрюхого и белобрюхого рябков; возможно вселение туда индийского медоеда.

В Кызылкуме все живое страдает от непереносимой жары и сухости, то от морозов и снежных буранов. Но поверхность и недра пустыни таят в себе огромные богатства. В ней имеются оазисы с поливным земледелием, овцевод-

ческие и верблюдоводческие хозяйства. Для их процветания требуется вода и ограничение выпаса скота на песчаных пастбищах. Пустыня была богата охотничье-промысловыми зверями, но хищническая добыча резко снизила их поголовье, а наиболее ценные полностью уничтожены. Так, в Тамдымском районе в 1958 г. было заготовлено 2,2 тыс. шкур корсаков и 38 корсаков, а в 1973 и 1974 гг. лисиц заготовлено только 2,1 тыс., корсак же не добывается уже несколько лет. Когда-то в Кызылкуме паслись стада джейранов и куланов, в котловине Мынбулак и у хаков с водой в песках Центркудука водились кабаны, а на зиму в пустыню заходили из поймы Амударьи олени. Сейчас кулан и олень уничтожены в Кызылкуме, а джейран, кабан, корсак, даже заяц близки к этому.

Велики богатства недр Кызылкума. Под покровом навейных песков и более древних отложений укрыто море воды. Выходящие на поверхность близ палеозойских гряд источники с пресной водой служат для обеспечения населения. Из пробуренных скважин часто начинают фонтанировать теплые и холодные воды, пресные или минерализованные. Они используются для водопоя скота и орошения культур; имеются лечебные воды. Здесь образуются озера, зарастающие тростником, тамариском и другими растениями, в воде и у воды появляются разные животные; одни временно, например птицы на пролете, другие становятся постоянными обитателями обводненного участка. Пустыня все больше заселяется человеком и природные ландшафты все шире преобразуются в культурные. Но значит ли это, что технический прогресс враждебен природе и естественные комплексы, сложившиеся в пустыне в течение миллионов лет, обречены на гибель? Такое мнение неверно. Советское общество в состоянии развивать крупное индустриальное производство и одновременно занимаясь охраной природы, рационально используя естественные богатства. Организация заповедника на малоценных для сельского хозяйства землях в останцах Актау и Букантау позволит сохранить замечательную природу Центрального Кызылкума. Ведь естественные биоценозы образовались здесь в давнее геологическое время, животные и растения приспособились существовать в исключительно неблагоприятных условиях и это представляет большой научный интерес. Заповедник должен стать базой для научной работы зоологов и ботаников, занимающихся проблемой охраны и рационального использования естественных ресурсов пустыни.

Удивителен и прекрасен край этот у самой южной границы нашей Родины.

86 000 га заповедных земель лежат в междуречье Теджена и Мургаба. На севере к ним примыкают Каракумы. Южнее всхолмленное плато резко обрывается вертикально вниз и переходит в неповторимый Ер-Ойлан-Дуз, впадину соленой земли, как ее называют туркмены.

Второй достопримечательностью заповедника является массив фисташковых деревьев. Фисташковой саванной называют этот участок пологих холмов, поросших привольно разбросанными приземистыми орехоплодными деревьями. Тут много южных видов растений. Среди них большой процент эндемиков, свойственных только этому уникальному уголку. Многие обитатели животного мира заповедника включены в Международную «Красную Книгу». Это гепард, леопард, каракал, кулан, джейран. Ряд животных занесен в «Красную Книгу» СССР. К ним относятся хорь-перевязка, полосатая гиена, медоед, туркестанский горный баран, пустынный сокол-шахин, бородач, змееяд, балобан.

Интересна и неповторима фауна рептилий заповедника. Несколько лет тому

1.

назад тут были найдены и описаны два новых для фауны Советского Союза вида — гекконы бугорчатый и тонкопалый.

Для Бадхыза характерно обилие пернатых и четвероногих хищников. Тут обычны лисица, корсак, волк, бурый гриф, стервятник, белоголовый сип, черный коршун, канюк курганник, обыкновенная и степная пустельга, домовый сыч, филин. Численность их колеблется по годам и в основном зависит от процветания популяций местных фоновых грызунов — большой песчанки и тонкопалого суслика. Добычей хищников становятся и кеклики, пустынные куропатки, изредка дикобразы.

Для сохранения этого неповторимого уголка и был создан в тяжелом для нашей Родины 1941 г. Бадхызский государственный заповедник. В те времена численность кулана упала ниже 200 голов, животным грозило вымирание. Теперь поголовье некогда редкого копытного восстановилось и поддерживается на уровне 1000 голов. За годы заповедности выросла численность джейранов. Стада туркменского горного барана можно наблюдать в западной части заповедника.

Фото и текст И. МУХИНА

БАДХЫЗ

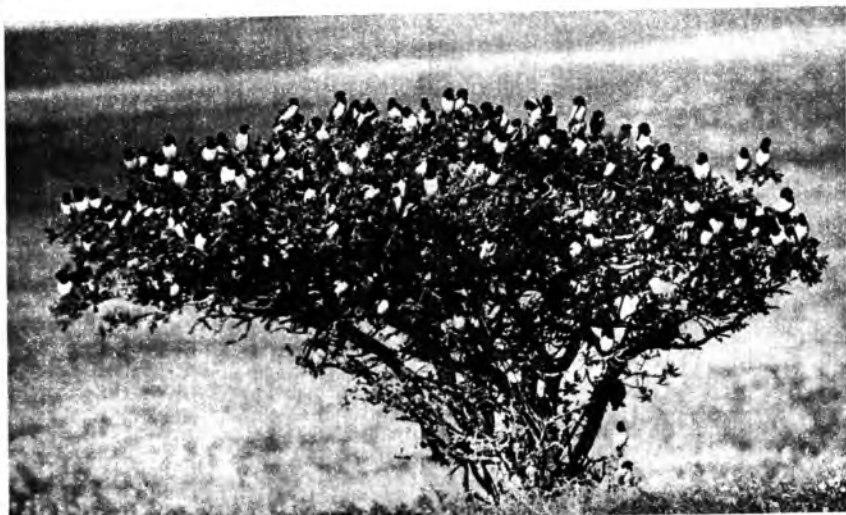
НАВСТРЕЧУ XIV ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

6.

7

1. Туркменский архар.
2. Хорь-перевязка.
3. Джейран.
4. Каниючата в гнезде.
5. Куланы.
6. Стадо туркменских архаров. Самки с малышами.
7. Розовые скворцы на фисташке.
8. Впадина Ёр-Ойлан-Дуз.

8.

ДИЧЕРАЗВЕДЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Фото Ю. САМЕЛЯКА

О. ГАБУЗОВ,
заведующий отделом дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

В. БИБИКОВА,
специальный корреспондент журнала, биолог-охотовед

«Однако использовать природу можно по-разному. Можно — и история человечества знает тому не мало примеров — оставлять за собой бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно, товарищи, облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы. Есть такое простое, известное всем выражение «цветущий край». Так называют земли, где знания, опыт людей, их привязанность, их любовь к природе поистине творят чудеса. Это наш, социалистический путь».

Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.—
В кн.: Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, с. 53.

С 23 по 26 мая 1978 г. в Киеве состоялся Всесоюзный семинар по обмену опытом искусственного разведения дичи. Это первый в нашей стране семинар, посвященный специально этому вопросу.

В работе семинара приняли участие более 100 человек. Это были представители советских и партийных органов, руководители охотничьих организаций союзных республик, представители обществ охотников, директора и охотоведы охотничьих хозяйств, ученые, работающие в области дичеразведения.

Семинар открыл работник сельхозотдела ЦК КПСС М. М. Швецов. Во вступительном слове он напомнил собравшимся, какое огромное внимание уделяют партия и правительство вопросам охраны природы, восстановлению и рациональному использованию ее ресурсов. В связи с этим на дичеразведение, как на один из важнейших приемов интенсификации и повышения биологической продуктивности охотничьих угодий, в настоящее время обращено большое внимание.

С большим докладом «Искусственное дичеразведение как основа для интенсификации охотничьего хозяйства в стране» выступил начальник Главного управления по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР А. М. Бородин. Докладчик раскрыл экологические и хозяй-

ственные предпосылки для развития дичеразведения в нашей стране. Изменение угодий под влиянием хозяйственной деятельности человека отрицательно сказывается прежде всего на процесс естественного воспроизводства дичи. В большинстве случаев компенсировать или восстановить этот процесс с помощью одних биотехнических и охотхозяйственных мероприятий невозможно. В то же время летняя и осенняя емкость угодий позволяет обитать здесь гораздо большему количеству дичи, чем воспроизводится естественным путем. И вот в таких ситуациях искусственное дичеразведение становится главным приемом интенсификации охотничьего хозяйства. Далее А. М. Бородин дал широкий обзор мировой практики дичеразведения и показал, какое важное место занимает этот прием в современном охотничьем хозяйстве разных стран.

С обзором о состоянии охотничьего хозяйства в СССР в 1977 г. выступил заместитель начальника Главного управления по охране природы, лесному и охотничьему хозяйству МСХ СССР Г. В. Висящев, который отметил в целом несомненные успехи в развитии этой отрасли народного хозяйства СССР. В то же время в числе недостатков было указано на слабое развитие дичеразведения в густонаселенных районах.

С обзорными докладами об охотничьем хозяйстве Украинской ССР диче-

разведении, о перспективах использования этого приема в практике охотничьих хозяйств республики выступили начальник Главного управления охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства УССР С. В. Болденков и председатель республиканского совета украинского общества охотников и рыболовов О. В. Николаевский. Наибольшее развитие в настоящее время дичеразведение получило на Украине. Здесь успешно работает первый в стране крупный фазанарий «Холодная гора» (Крым, принадлежит Минлесхозу УССР), в котором за 20 лет работы выращено и выпущено в угодья 106 тыс. фазанов. Другой крупный фазанарий принадлежит обществу охотников — это питомник «Фазан», где в прошлом году выращено 10,2 тыс. голлов фазанов. Кроме того, на Украине успешно разводят кряковых уток. Если за девятую пятилетку было выращено и выпущено 1,6 тыс. уток, то за последние годы это количество выросло в 9 раз. Сейчас в республике существует 13 производственных дичеферм, в том числе 6 — по разведению фазанов и 7 — по разведению кряковых уток. В текущей пятилетке планируется значительно расширить сеть дичеферм.

Присутствовавшие на семинаре с интересом ознакомились с опытом Украинского общества охотников по организации транспортировки, передержки, выпуску фазанов в охотничьи угодья и организации на них охот. В 1977 г. охота на фазанов велась в 7 областях республики.

В системе охотничьих хозяйств Росохотрыболовсоюза пока нет крупных дичеферм. Однако уже в текущей пятилетке появятся крупные фазанарии в Ставропольском, Краснодарском краях и Воронежской области, о чем сообщил в своем докладе начальник отдела дичеразведения Росохотрыболовсоюза И. А. Кондратьев. Эти фазанарии будут

ежегодно давать на выпуск около 60—80 тыс. фазанов каждый. Кроме фазанов, планируется разведение кряковых уток и серых куропаток. Над проектами дичеферм работают два института: ЦНИИЗПтицепром (г. Ростов-на-Дону) и РосгипрНИИсельстрой со своими филиалами (г. Москва, г. Калуга).

В системе государственных охотничьих хозяйств Главохоты РСФСР функционирует крупный Майкопский фазанарий, в котором разводят северокавказского фазана. Благодаря работе этого питомника в настоящее время удалось не только восстановить, но и значительно расширить ареал этого подвида, причем численность птиц в ряде мест позволяет приступить к плановой эксплуатации поголовья фазанов. Имеется также небольшая питомник фазанов в Астраханском госспецохотхозяйстве, в котором, кроме фазанов, начали заниматься разведением серых куропаток. Об опыте работы этого питомника рассказал его директор А. А. Штаньков. Небольшая пока по размеру ферма уже дала, впервые в СССР, свою продукцию, которая пошла на расширение маточного поголовья и создание основного стада производителей.

Одной из первых ферм по искусственному разведению кряковых уток является ферма Завидовского научно-опытного заповедника. Начальник отдела экспериментального дичеразведения этого хозяйства С. Г. Мануш рассказал, что выпуск уток питомник начал в 1966 г. В настоящее время на водоемы хозяйства ежегодно выпускают по 5 тыс. трехнедельных утят — примерно 2 тыс. голов на 1000 га водопокрытых угодий. Остальных утят продают для выпуска в другие хозяйства.

О состоянии работы по искусственному дичеразведению и перспективах его развития в Молдавской ССР рассказал председатель Республиканского Совета Молдавского общества охотников и рыболовов П. А. Горшков, в Туркменской ССР — начальник управления охотничьего хозяйства и заповедников Гослесхоза Туркменской ССР В. Я. Ковешников.

Опыт работы по разведению фазанов в Литовской ССР поделился директор государственного охотничьего хозяйства «Шунская». Основанное в 1974 г., к настоящему времени хозяйство ежегодно выращивает до 7500 двухмесячных фазанят, 3500 птиц ежегодно выпускает в угодья хозяйства, 2500 продает в другие хозяйства, остальная птица идет на пополнение маточного стада.

Об организации дичеразведения в Менском районе Черниговской области УССР рассказал председатель районного общества охотников и рыболовов И. Н. Вахренко. В Менском районе разведением фазанов занимаются не только для обогащения местной фауны и интенсификации охотничьего хозяйства. Фазан — одна из немногих птиц, уничтожающая колорадского жука. Выпуск фазанов на поля стал одним из методов борьбы с этим сельскохозяйственным вредителем.

Фазанарий был построен в 1975 г. К настоящему времени на картофельные поля выпущено более 10 тыс. птиц. Но этого недостаточно. Руководители хозяйства предполагают увеличить мощность фазанария и выпускать на поля района не менее 50 тыс. птиц ежегодно.

Целая серия докладов на семинаре бы-

ла посвящена теоретическим вопросам. Об особенностях зоотехнического этапа в искусственном дичеразведении доложила старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. С. Иванова. Было показано, как от правильного зоотехнического подхода к содержанию, кормлению, разведению дичи в искусственных условиях зависит дальнейший успех всего дела, сколько скрытых резервов таит в себе умелое использование зоотехнической науки и практики животноводства в дичеразведении.

Обеспечение надлежащего зоогигиенического уровня при разведении в неволе дичи, получение полноценного и здорового молодняка имеет первостепенное значение в искусственном дичеразведении. С докладом на эту тему выступил научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР Л. И. Давечич.

Вопросы экономики имеют большое значение для развития дичеразведения. Себестоимость выращенной дичи относительно высока. Однако на современном этапе невозможно обойтись без определенных затрат на охрану природы и воспроизводство ее ресурсов. Общества охотников располагают достаточными средствами для широкого использования дичеразведения в своей повседневной практике. Присутствовавшие с большим интересом заслушали доклад директора ЦНИЛ Главохоты РСФСР В. В. Дежкина об экономике дичеразведения и путях снижения себестоимости продукции дичеферм.

Начальник лаборатории научно-исследовательского и проектного института УкрНИИгипросельхоз Ю. А. Куров рассказал об организации проектирования дичеферм. Он подчеркнул необходимость разработки схемы развития и размещения дичеферм на период до 1990 года. Это позволяет определить долгосрочные устойчивые тенденции, масштабы мероприятий, согласовать их с развитием всего народного хозяйства, что обеспечит правильное планирование и материально-техническое обеспечение. Кроме того, докладчик отметил необходимость разработки технологических нормативов для проектирования ферм по разведению разных видов дичи. Без тщательной проработки этих вопросов невозможно осуществить надлежащее проектирование и строительство дичеферм в стране.

В нашей стране ведутся исследования по искусственному дичеразведению видов, ранее не использованных для этого приема. С докладом о разведении зайца-русака выступил научный сотрудник Института зоологии АН УССР В. А. Архипчук. Об опытах по разведению дикого кролика доложила научный сотрудник того же института Л. С. Шевченко, голая — научный сотрудник Лапландского заповедника А. Б. Брагин. Большой интерес вызвало сообщение научного сотрудника Березинского заповедника Т. Е. Павлючик об искусственном разведении глухаря. Здесь впервые применили клеточное содержание этих птиц и использовали в рационах промышленные комбикорма.

Все эти работы представляют большой научный и практический интерес. Однако надо отметить, что масштаб их невелик, проводятся они при недостаточном материально-техническом обеспечении и не разрешают всех вопросов, необходимых для разработки промышленной технологии искусственного разведе-

ния дичи. В то же время в СССР обитает большое количество видов дичи, искусственное разведение которых представляет большое значение. В числе их могут быть названы турач, разные подвиды кекликов, фазанов, улары, дикуша, тетерев, белая куропатка, некоторые виды гусей и казарок, в числе которых есть редкие и исчезающие. Безусловный интерес представляет искусственное разведение зайца-беляка, некоторых копытных. В связи с этим в области исследования по дичеразведению стоят большие и неотложные задачи. Для уже освоенных видов, таких как фазан, серая куропатка, утка, важно совершенствовать методы содержания, рациона кормления, режимы инкубации, выращивания и выпуска молодняка в природу. Необходимо творчески переосмыслить имеющийся зарубежный опыт в этом направлении, который невозможно механически перенести в практику отечественного охотничьего хозяйства. Для тех видов, искусственным разведением которых до сих пор не занимались, необходимы специальные исследования.

Скорейшее решение этих вопросов и внедрение в широкую практику рекомендаций можно осуществить только на основе комплексных и всесторонних исследований, касающихся всех разделов искусственного дичеразведения, начиная от содержания животных в неволе и кончая выпуском и рациональным использованием их в угодьях. С докладом о перспективах и задачах научных исследований в этой области выступил зав. отделом дичеразведения ЦНИЛ Главохоты РСФСР О. С. Габузов.

Участники семинара познакомились с работой экспериментального питомника по разведению дичи «Фазан» Республиканского Совета УООР и утиной фермы в государственном «Днепро-Тетеревском» охотничьем хозяйстве.

Участники семинара пришли к единодушному мнению о необходимости широкого применения дичеразведения в практике охотничьего хозяйства густонаселенных районов нашей страны.

В результате обмена мнениями наметились основные вопросы, стоящие перед отечественным дичеразведением, и пути их разрешения.

Необходима координация работ по дичеразведению в масштабах страны, для чего должен быть создан специальный межведомственный совет; составлена генсхема развития этого нового направления в охотничьем хозяйстве; расширены и углублены научно-исследовательские работы; ускорена разработка индивидуальных проектов строительства дичеферм и на этой основе разработка типовых проектов ферм для разных видов дичи в различных природно-климатических зонах СССР. Большое значение для успешного развития дичеразведения имеет техническое оснащение ферм. Необходимо снабжение их новейшим оборудованием, специальными комбикормами, промышленное производство которых должно быть налажено в ближайшее время.

Большое внимание необходимо уделять вопросам подготовки специальных кадров для работы на дичефермах, а также упорядочению зарплаты обслуживающего персонала.

Положительное решение этих вопросов создаст условия для развития искусственного дичеразведения, и оно явится мощным фактором интенсификации охотничьего хозяйства страны.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ*

Я. Русанов: НЕ БОЙТЕСЬ ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖИТЬ ВОЛКОВ

Когда мы в своих выступлениях заменяем термин «истребление» термином «регулирование», у нас, видимо, появляется определенное опасение: как бы нам не потерять волка как зоологический вид. Но я думаю, что опасение это абсолютно ни на чем не основано. И вот почему. Прежде всего волк — это вид, который хорошо поддается учету, и о численности его мы всегда можем получить достаточно объективные данные. Если мне говорят, что в хозяйстве шесть лосей на тысячу га, я могу сомневаться, но если говорят, что там три выводка волков — я поверю. Открывая или усиливая охоту на любой вид дичи, мы всегда волнуемся, получим ли достоверные сведения о том, сколько ее отстреляли, так как всегда есть какой-то коэффициент браконьерской или ненормированной добычи. Это заставляет нас сомневаться в тех сведениях, которые характеризуют количество добытых животных.

В отношении волка это опасение не только не обосновано, но сомнения могут быть обратного плана, так как гораздо вероятнее, что вместо волчат сдадут щенков собаки, чем кто-то, убив волка, скроет это, не пожелав получить премию. Таким образом, контролировать и добычу, и численность волка не так трудно. Есть еще одно обстоятельство, которое делает интенсификацию добычи волка явно неопасной. Дело в том, что на этот вид сама интенсивность добычи регулируется ее эффективностью. Как только охота перестает быть эффективной, никто

не будет ее проводить, не будут летать на вертолетах, не будут травить борзыми собаками. Это показывает нам вся история динамики численности волка и охоты на него. Как только его стано-

Волк быстро увеличивает свою численность при малейшем ослаблении борьбы с ним. Фото И. МУХИНА

вилось мало, исчезли бригады, исчезали охотники. Мне кажется, что единственно правильная позиция в нашем отношении к волку — это максимальное усиление повсеместной борьбы с ним. Я не употребляю ни слова «регулирование», ни слова «истребление», для меня просто важна максимальная борьба. Когда мы дойдем до того уровня, который делает эту борьбу ненужной, мы это сразу заметим и, поверьте мне, — без всяких углубленных научных исследований. Я не говорю, что изучение экологии волка, разработка стратегии управления его ресурсами не нужны, они совершенно необходимы, это дело охотоведческой науки. Но мы сейчас стоим перед совершенно конкретной проблемой, и нам ее надо решать. Я абсолютно согласен с М. П. Павловым, который считает, что в охотничьем отношении мы в какой-то мере сейчас беспомощны. Беспомощны потому, что не только утеряли традиции охоты, но изменили отношение общественности к волку. Мало того, изменилось отношение общественности к охотнику. Поверьте мне, товарищи, руководить охотничьим хозяйством — вовсе не значит ограничивать охоту. Как раз наоборот.

Мы слышали, что Главохота РСФСР приняла ряд постановлений, Росохотрыболовсоюз принял определенное решение по борьбе с волками. Все это прекрасно. Но мне представляется совершенно необходимым включить борьбу с волком в план биотехнических мероприятий как обязательный пункт любого общества охотников.

Иллюстрирует нашу беспомощность материал, доложенный здесь Л. Рябовым. Это было исключительно интересное сообщение. Подумайте только — для того, чтобы уничтожить волкогибридных собак, мы оставляем волка, вместо того чтобы просто взять и стереть с лица земли и тех, и других.

Н. Наумов: НУЖНЫ ГЛУБОКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Повышенный интерес к волку как вредителю животноводства, хранителю и распространителю некоторых опасных болезней человека и домашних живот-

ных, особенно бешенства, понятен и вполне оправдан. Не следует при этом забывать, что он не только вредитель, но и важный вид охотничьей фауны, регулятор популяций диких копытных, санитарное значение которого в популя-

циях его жертв хорошо показано достаточно детальными исследованиями американских и канадских зоологов. Нелишне также напомнить, что именно волк дал человеку и преданного друга — собаку. В дальнейшем, при разведении и породообразовании собак, видимо, неоднократно использовалась гибридизация с волками, позволившая увеличить разнообразие и улучшить качество некоторых пород собак.

Роль волка в естественных сообществах достаточно велика и в общем известна, но за последние годы начинают выслушиваться новые обстоятельства. Появ-

* Продолжение. Начало см. в № 7 и 8

ление в некоторых отдаленных районах и отдельных заповедниках групп одичавших собак, наносящих огромный вред прежде всего полезным видам нашей охотничьей фауны и усиливших опасность распространения бешенства, показало еще одну сторону деятельности волков, являющихся серьезнейшими конкурентами таких собачьих стай, активно преследующих их и быстро очищающих от этих вредителей значительные территории (сошлюсь на наблюдения в Воронежском заповеднике).

Все это заставляет тщательно взвесить все аргументы за и против истребления волка на территории СССР или в отдельных регионах.

Поэтому общая формула отношения к волку, которую в начале нашей беседы сформулировал Олег Кириллович Гусев: «Не полное и повсеместное истребление волка в нашей стране, а разумная регуляция его численности соответственно степени его опасности для сельского хозяйства, здравоохранения, потребностям охотничьего хозяйства и охраны природы», мне представляется совершенно верной и единственно приемлемой. Эта же точка зрения была заботливо и детально аргументирована в выступлении Д. И. Бибикова.

Но для того чтобы осуществить такую активную регуляцию численности и распределения волков в нашей стране, необходимо достаточно глубоко и детально знание их пространственного распределения, численности, роли в местных биоценозах и других сторон экологии волка.

Если можно утверждать, что мы еще недостаточно детально знаем волка, особенно его экологию, поведение и многие другие особенности этого давно известного зверя, то все еще недостаточно изученного зверя, то это никак не может быть поводом к тому, чтобы отказываться от немедленного и все более активного управления популяциями такого экономического и биологически важного вида. Мы имеем тот необходимый минимум сведений, накопленных как отечественными, так и зарубежными зоологами, который уже позволяет планировать и осуществлять неотложные

мероприятия по регуляции численности волков.

Однако широта и глубина воздействия на волчью популяцию целиком зависят от глубины и детальности наших знаний об образе жизни и факторах, обуславливающих распределение и численность волков в разных ландшафтных районах нашей страны. Надо признать, что этих знаний у нас еще недостает для того, чтобы планировать мероприятия по регуляции численности волков. Существующий недостаток биологических данных по волку не только ограничивает возможности перспективного планирования, но и снижает эффективность проведения мероприятий, неизбежно удорожая истребление хищников.

Я считаю, что увеличение численности и вредности волков, обострившее за последнее десятилетие «волчью опасность», требует не только усиления борьбы с хищниками, но и ее рационализации и технического совершенствования. Именно это позволит эффективно контролировать численность волков, поддерживая ее на желательном (допустимом) уровне, разумеется, разным для отдельных природно-экономических районов.

Важнейшим условием для этого явится развитие широких исследований, в которых должны быть объединены усилия различных производственных и научных учреждений. Мне кажется своевременным поставить вопрос о создании всесоюзной программы исследований экологии волка и разработке основ регуляции его численности.

Из числа вопросов, которые, на мой взгляд, прежде всего должны быть включены в эту программу, на первое место надо поставить следующие.

Изучение закономерностей географического распределения и выявления ландшафтных типов поселений волков. Одним из важнейших результатов должно быть составление экологических карт «волчьих поселений», опыт чего уже имеется в ряде заповедников и на биологическом факультете МГУ. Вряд ли нужно доказывать, что существование подобных карт или картосхем — одно из важнейших условий сознательной и ак-

тивной стратегии и тактики ликвидации «волчьей опасности». Не думаю, что это коллективное предпринятие представляет непреодолимые трудности, но оно, конечно, требует продуманной организации и широкого участия охотничьей общественности.

Исследование динамики численности и экологической структуры волчьих популяций (поселений) в разных частях ареала. Значительные материалы уже накоплены разными организациями, но они требуют анализа и сопоставления. Они позволяют определить специфику стратегии и тактики воздействия на разные географические популяции волков.

Проверка существующих и разработка новых способов и средств воздействия на популяции волков. Помимо различных средств истребления волков (я не рекомендовал бы использование остродействующих ядов — стрихнина и других), желательнее обратить внимание на принципиально новые способы, позволяющие управлять поведением и влиять на состав и состояние группировок волков.

Эта далеко не новая проблема связана с изучением средств сигнализации, общения и поведения волков. Широкие работы в этом направлении ведут во многих странах. Им уделяют внимание и в нашей стране. Они могут открыть возможность путем технического воспроизведения отдельных сигналов разной модальности (акустических, оптических, химических и других) управлять поведением не только одиночных зверей, но и группировок.

Будучи пока поисковыми, эти исследования могут оказаться очень перспективными.

Имея экологические карты поселений волков, зная закономерности существования и динамику численности волчьих популяций и оказывая на нее разностороннее воздействие с помощью не только уже известных, но и принципиально новых средств в виде моделей естественных сигналов, мы можем надеяться не только ограничить численность волков, но и активно управлять ею как в заповедниках, так и на всей территории нашей страны.

А. Банников: НЕОБХОДИМО ПРИСТАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ

Я согласен с Николаем Павловичем Наумовым в том, что сегодня практика подсказывает науке необходимость самого пристального внимания к волку. Очень стыдно, что о волке мы знаем на уровне прошлого века. Опыт, накопленный у нас за последние 50 лет, те крохи, которые у нас есть, ничтожно малы по сравнению с задачами, которые стоят перед нами. Поэтому я присоединяюсь к мнению Николая Павловича и считаю, что нужно сегодня же, не откладывая, разумеется, борьбу с волком, мобилизовать все силы ученых на изучение этого зверя, на изучение самое пристальное, самое детальное.

Кроме того, я считаю необходимым заявить, что обвинение в адрес ученых

о том, что они создали миф о полезности волка, лишено всякого основания. Я не знаю ни одного ученого и вряд ли кто-нибудь может его назвать, который за последние несколько лет выступил бы с утверждением абсолютной полезности волка и необходимости его охраны. Это делали малокомпетентные журналисты. Обвинение в адрес ученых надо отменить полностью.

Д. И. Бибилов очень разумно говорил о необходимости регуляции численности волка. Причем настаивал на этом. Необходимость регулирования численности волка очевидна. Но я считаю, что это не должно быть кампанией, которую сегодня надо провести. Это должна быть

В том, что произошло с волком, прежде всего повинны наши охотничьи организации. Они ослабили внимание к хищнику, а обязаны были вести борьбу постоянно, организованно, во всех местах, где необходимо регулировать численность волка. Подготовка опытных и знающих охотников — дело чрезвычайно важное, без него нельзя решить проблему. Но лозунг истребления волка, я думаю, вряд ли верен. Если его сейчас произнести, он будет звучать странно. Надо регулировать численность, а не истреблять волка.

Отстрел волков — тяжелая, может быть, и неприятная задача, но мы должны ее осуществлять. Так же как тяжелая и неприятна работа по забою коров на бойне. Но дело это необходимое и осуществляют его специалисты, а не все, кому вздумается. То же и с волками. Отстрел их необходим, и заниматься им должны специалисты.

Сегодня говорить о массовом приращении волков совершенно несозвучно

ни с нашим пониманием вопроса охраны природы, ни с веянием времени. Яды — чрезвычайно трудноуправляемая вещь. Применяя их, мы неизбежно будем терять гораздо большие ценности, нанесем себе больший ущерб, чем наносит нам волки. Я категорически против применения ядов в любой форме. Теперь возникает вопрос, который пока не затрагивали: как быть с волком

в заповедниках? В тех заповедниках, где экосистема сбалансирована и самоуправляема, разговора о борьбе с волком идти не может. Это противоречит общим принципам нашего заповедного дела и должно быть отвергнуто с самого начала. Однако существуют заповедники, которые испытали на себе большое воздействие антропогенных факторов. Они стали островками среди культурного

ландшафта и могут оказаться аккумуляторами, которые будут собирать волков на какой-то период. Эти волки будут наносить вред не только заповеднику, но и окружающим угодьям. Здесь, конечно, нужно бороться с волком. Но борьбу можно вести только под контролем научных отделов заповедников и каждый раз тщательно продумывать все возможные последствия этого дела.

В. Орлов: МОБИЛИЗОВАТЬ ОХОТНИЧЬИ ОБЩЕСТВА

Я считаю своим долгом выразить глубокую признательность редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» за организацию такого компетентного совещания за круглым столом, так всесторонне и обстоятельно обсуждающего проблему волка в нашей стране. Нет сомнения, что столь авторитетное собрание ученых и специалистов-охотоведов внесет ясность в этот вопрос.

Я считаю, что если мы, прислушиваясь к советам людей, выступающих в защиту волка, не начнем в самое ближайшее время вести с ним непримиримую борьбу, количество волков возрастет во много раз и бороться с ними будет невероятно трудно.

В давние времена, когда влияние человека на природу было не столь сильно, нежеля сейчас, волк играл роль санитаря. В настоящее время, в век, когда антропогенное влияние на природу столь велико, помощь волка человеку не нужна. Мы обладаем всем необходимым, чтобы не допустить перенаселения животных, повысить при необходимости плотность какого-либо вида, изъять ненужные экземпляры, локализовать заболевание, не прибегая к помощи волка. Кроме того, гораздо рациональнее предоставить человеку возможность пользоваться мясом копытных, нежеля вскармливать на нем волков.

Энергичные выступления в печати людей, плохо разбирающихся в вопросах охотоведения, привели к тому, что борьба с волком была ослаблена. Увеличение численности волка принесло нашему охотничьему и сельскому хозяйству большие убытки.

Правление Росохотрыболовсоюза вынесло решение о мобилизации охотничьих обществ на борьбу с волками. Во всех охотничьих обществах Российской Федерации создаются бригады из опытных охотников-волчатников. Развертывается производство окладных флажков, волчьих капканов. Штатные сотрудники и охотники-общественники развернули широкую разъяснительную работу среди населения. Для координации охоты на волков между обществами и бригадами при управлениях обществ создаются секции по борьбе с волками. Правление Росохотрыболовсоюза объявило конкурс по истреблению волков. В нем принимают участие республиканские, краевые, областные общества охотников и рыболовов, первичные коллективы, бригады охотников-волчатников и отдельные охотники. За отстрел волков установлены премии (см. табл.).

Кроме того, за умелую организацию конкурса, четкое руководство и координацию работы бригадами для правлений обществ охотников и рыболовов установ-

Охота кончилась удачно.

Фото И. ФЕТИСОВА

лены премии. Первое место — 2000 руб., второе — 1500 руб., третье — 1000 руб. Обществам-победителям будут вручаться дипломы, а охотоведам-волчатникам — грамоты.

Н. Елисейев, Д. Плотников: БОРЬБА С ВОЛКАМИ В РСФСР

Волк в условиях РСФСР — безусловно вредный хищник и подлежит истреблению в течение круглого года. При высокой плодовитости и отсутствии в природе естественных врагов волки быстро увеличивают свою численность при малейшем ослаблении борьбы с ними.

Вопросам борьбы с волками в РСФСР постоянно уделяют большое внимание. К 1950 г. численность волков достигала 100 тыс. голов, количество уничтоженных ими домашних животных составляло ежегодно более 200 тыс. голов. Главнейшая задача охотничьего управления РСФСР — истребление волков.

хозяйством и общества охотников в областях, края и АССР приняли неотложные меры по борьбе с волками.

К истреблению хищников привлекли широкие массы охотников. В обществах было организовано 500 секций по борьбе с волками, 12 тыс. охотников активно занялись истреблением хищников. Было создано 700 бригад охотников-волчатников. Проводились специальные семинары по обучению охотников наиболее истребительным способам борьбы с волками. В 1950 г. был начат отстрел волков с самолетов. В 1960 г. для истребления волков применили новый химический препарат — фтороцетат бария. В 1958—

Бригадам охотников, добывшим волков за год	Отдельным охотникам, добывшим волков за год	За каждого добытого волка независимо от пола и возраста (в руб.)
Более 25 волков	Более 20 волков	По 100
20 — 25 волков	16 — 20 волков	По 80
13 — 19 волков	10 — 15 волков	По 60

1959 г. был объявлен конкурс областей, краев и АССР и учреждены переходящий вымпел Главохоты РСФСР и премии за лучшие показатели по борьбе с волками.

С 1976 г. установлены повышенные вознаграждения за истребление волков в РСФСР: за взрослую волчицу — 100 руб., за взрослого волка — 50 руб., за волчат — по 30 руб. Был установлен перечень мероприятий, на которые могут расходоваться средства Госстраха для борьбы с волками.

В результате принятых мер с 1946 по 1970 г. в РСФСР было уничтожено более 500 тыс. волков. К 1973 г. поголовье хищников было сокращено и численность их продолжала падать. В 1970 г. было добыто 4842 волка, что является самым малым количеством истребленных волков за последние 40 лет. Численность этих хищников в РСФСР к началу 1971 г. составляла не более 5 тыс. голов. К 1973 г. волки были практически полностью истреблены в 15 областях центральной части РСФСР и Западной Сибири.

В 1977 г. Главохотой РСФСР разработаны и направлены в области, края и АССР указания о дополнительных мероприятиях по борьбе с волками. Увеличено производство и обеспечение управлений и Госохотинспекций фторацетатом бария. Разработана инструкция по применению этиминала-кислоты — нового препарата для борьбы с волками. В 1977 г. на двух семинарах главных госохотинспекторов особо рассматривался вопрос об усилении борьбы с волками. В 1977 г. в РСФСР уничтожено около 9 тыс. волков, что на 2 тыс. больше, чем в 1975 г.

Однако в последние годы борьба с волками в РСФСР была ослаблена.

В ослаблении борьбы с волками крайне отрицательную роль сыграли выступления отдельных лиц, журналистов, а также ученых о якобы определенной полезности волков, их положительной «санитарной» роли и необходимости их защиты.

Эти высказывания в печати, по радио, телевидению и других средствах массовой информации нанесли прямой мате-

риальный ущерб государству. Охотники во многих местах перестали вести активную борьбу с волками. В печати появились заметки о якобы запрещении отстрела волков, об их охране как редкого вида и даже о выпуске для расселения.

Характерным примером того, до какой степени было изуродовано общественное мнение, является факт, опубликованный в газете «Красный Север» (г. Вологда) в номере от 3 марта 1977 г., в котором сообщается, что редакция районной газеты запросила общество охотников о том, какие меры наказания были приняты к колхозникам, которые закололи вилами волка, забравшегося на ферму.

Из-за ослабления борьбы с волками в 1974—1977 гг. численность этих хищников в РСФСР резко возросла. Значительно увеличился ущерб, наносимый ими животноводству и охотничьему хозяйству. По оперативным данным госохотинспекций, ущерб от волков животноводству и охотничьему хозяйству в 1977 г. оценивается в 8—10 млн. руб. Только в Якутской АССР волки затравили 7 тыс. оленей, тысячу лошадей и крупного рогатого скота общей стоимостью в 1,5 млн. руб. В Ямало-Ненецком автономном округе волки уничтожили 7225 оленей. Большой ущерб отмечен в Магаданской, Читинской и в областях европейской части РСФСР.

Имеют место случаи нападения волков на людей. В 1975 и 1976 гг. волки покусали 15 человек в Ульяновской, 5 — в Пензенской, 4 — в Орловской, 7 — в Калужской и 6 человек в Оренбургской областях.

В настоящее время в РСФСР принимаются дополнительные меры к усилению борьбы с волками. Активизирована работа на местах. Издаются плакаты, листовки, организуются выступления в газетах.

28 марта 1978 г. состоялось расширенное заседание коллегии Главохоты РСФСР по вопросу усиления борьбы с волками. В работе коллегии приняли участие работники всех заинтересованных министерств и ведомств, ведущие ученые страны. Был разработан кон-

кретный план дополнительных мероприятий по борьбе с волками в РСФСР. Издан специальный приказ, в котором предусматриваются дополнительные меры и программа работ по истреблению волков в РСФСР в ближайшие годы. Например, намечено создать в крупных первичных коллективах охотников постоянно действующие бригады по борьбе с волками. Оснастить эти бригады нужным количеством окладных флажков, боеприпасами, снаряжением и для выездов на борьбу с волками обеспечивать транспортом.

После окончания сезона отстрела копытных необходимо практиковать в особе неблагополучных местах массовые облавы на волков.

Районные охотоведы, охоттехники, егеря, работники и специалисты охотничьих хозяйств обязаны постоянно вести наблюдения за появлением волков, учитывать ущерб, который они наносят народному хозяйству, картографировать логова, пути перехода и места обитания. Эти наблюдения следует обобщать и передавать госохотинспекциям и обществам охотников для принятия мер по истреблению хищников.

Приказом устанавливается выдача лицензий на добычу диких копытных бригадам и охотникам-волчатникам, успешно добывающим волков.

Главохота РСФСР совместно с заинтересованными ведомствами готовит материалы для повышения размера вознаграждения за истребление волков; о вводе в штаты управлений и госохотинспекций в областях, особо неблагополучных по волкам, должностей охотоведов-инструкторов по борьбе с волками, а в районах — егерей-волчатников; об увеличении средств, выделяемых Госстрехом на мероприятия по борьбе с волками; о создании инструкции по применению вертолетов для отстрела волков и включения этой работы в перечень работ, выполняемых подразделениями Министерства гражданской авиации.

Мы надеемся, что все эти мероприятия ввозможности в короткие сроки позволят резко сократить численность волков в РСФСР.

Г. Висящев: СМОТРЕТЬ ЧЕРЕЗ ПРОРЕЗЬ ПРИЦЕЛА

Товарищи! Много лет мы рассуждали и спорили: чего больше от волка — пользы или вреда, и часто побеждали те, кто доказывал особую роль волка как санитаря и селекционера. И стал этот зверь чуть ли не всеобщим любимцем.

Раздавались в эти годы и трезвые голоса ученых и практиков, но они как-то тонули в хоре сторонников волка. И вот грянул гром.

С 1974 г. численность волка начала катастрофически увеличиваться и в настоящее время достигла в нашей стране 68 тыс. голов, тогда как еще в 1967 г. не превышала 18 тыс.

Примерный подсчет ущерба сельскому хозяйству в 1977 г. исчисляется око-

ло 30 млн. руб. А сколько гибнет диких копытных? Никто этого не подсчитал пока, но ясно одно — все усилия работников охотничьего хозяйства по воспроизводству, акклиматизации и реакклиматизации не дают ожидаемого эффекта из-за огромного ущерба, наносимого этими хищниками. Имеются случаи нападения волков на людей. В 1977 г. отстрел волка составил 22 390 голов, что является самой высокой цифрой за последние 10 лет. Однако даже это пока не позволило остановить рост численности волка. Увеличивается его численность практически во всех союзных республиках, но особенно в Белорусской, Таджикской и Азербайджанской ССР.

Одна из первоочередных задач, стоящих перед охотничьим хозяйством в настоящее время, — самая активная и результативная борьба с волком.

Хорошую инициативу проявила Главохота РСФСР. Этой проблеме была посвящена специальная расширенная коллегия главка, по результатам которой издан приказ «О мерах по усилению борьбы с волками в РСФСР». В этом приказе всем службам охотничьего хозяйства РСФСР предлагается осуществить ряд конкретных мероприятий по борьбе с волком. О них более подробно рассказали представители Главохоты РСФСР. Но смысл решения коллегии и этого приказа — смотреть на хищника «через прорезь прицела» и уничтожать его везде, всеми доступными способами и средствами. Хотелось бы надеяться, что госохоторганы нашей страны отнесутся к этому столь же серьезно. Главприрода МСХ СССР намерена ввести в показатели соцсоревнования на 1978 г. в качестве одного из основных пунктов отстрел волков.

Окончание следует

ЗАКОНОМЕРНЫЙ УСПЕХ

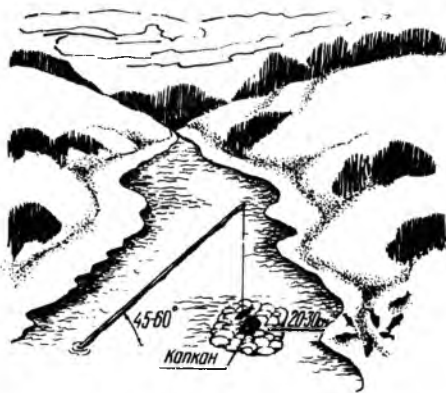
С Серафимом Никитичем Нестеровым — опытным охотником-промысловиком — я познакомилась в поселке Умба Терского района Мурманской области. Его здесь знают все. И неудивительно. Серафим Никитич работает в госпромхозе «Мурманский» с 1964 г., одним из первых пришел в это хозяйство и сразу зарекомендовал себя бережливым хозяином своего участка, чутким и отзывчивым товарищем.

Суров северный край. От села до села — не рукой подать. Вокруг тайга, болота. Дичи, рыбы хоть и немало, но добыть ее непросто. Надо каждый день преодолевать не один десяток километров пешком, на лошади или мотоциклах. Но Серафим Никитич любит этот нелегкий труд. Не занимать ему у других терпения, сноровки, наблюдательности. Не сразу пришло к нему профессиональное мастерство. Всякое бывало за эти четырнадцать лет: случались досадные промахи, упущения при установке капканов. Иное дело теперь. Успех почти всегда сопутствует охотнику на промысле.

«Рабочая пчелка» — так называют Серафима Никитича Нестерова все, кто его знает. И действительно, он и дома,

в поселке, куда приезжает время от времени, никогда не сидит, сложа руки. У С. Н. Нестерова большая семья: три сына и две дочери. А самому-то чуть больше сорока. Жена, Матрена Степановна, занятая хозяйскими делами по дому и воспитанием детей, не работает, так что Серафиму Никитичу приходится, что называется «крутиться». Но это ему

Установка капкана на норку.

не в тягость. Энергия и быстрота во всех делах — в его характере.

Лучшие качества промысловика он перенял от отца, который, заметив у сына тягу к охоте, подарил ему двустволку. С того времени и началась трудовая жизнь Серафима, накрепко связанная с промыслом в этих местах.

Вначале его считали просто хорошим, добросовестным охотником, а теперь в госпромхозе о нем говорят как об отличном работнике. До 1977 г. не было ни одного планового задания, с которым бы Серафим Никитич не справился. С горечью и досадой он вспоминает лишь прошлый год: не смог выполнить план. Тяжелая болезнь прикоснулась к нему, и почти семь месяцев пришлось пролежать в больнице, переноса четыре сложные операции. Но болезнь не изменила его настроя. Он считает, что на природе все заживает быстрее. Простая пища, чистый воздух, постоянное движение — вот источники его силы и здоровья.

О себе Серафим Никитич говорит с неохотой, а вот о производственных делах, о «секретах», помогающих добывать больше пушнины, охотник рассказывает с удовольствием. Тут у него нет никаких тайн. О его методах знают все.

Готовится к сезону Серафим Никитич задолго до его начала. Это гарантирует от неудач. Он запасает дрова и горючее, проверяет печи, рыболовные снасти, ремонтирует дом, построенный им же на участке, мотосани и моторную лодку, исправляет капканы, завозит продукты и корм собакам.

Рабочий день промысловика начинается очень рано. Короток полярный день зимой, более или менее светло всего два-три часа. За это время надо осмотреть на путиках капканы, поставить новые на других местах.

Свой сезон он открывает добычей пуш-

НА ЛОСЕЙ С ПОДХОДА

Штатный охотник Киренского коопзверопромхоза Иркутской области И. И. Чупров в сезон охоты 1977/78 г. вместе с товарищем по участку — Н. В. Агафоновым отстрелял в короткое время 37 лосей, выполнив наполовину план всего хозяйства по добыче копытных. И. И. Чупров известен в районе как умелый соболятник. В последние же годы ему поручают добычу копытных. В этом сложном деле он добился высоких результатов, неоднократно был участником ВДНХ.

Вырос он в охотничьей звенкинской семье в маленьком селе на реке Нижняя Тунгуска. Он всегда с глубокой благодарностью вспоминает тех, кто воспитал его, кто научил жить и работать

в тайге, где идти надо так, чтобы каждый шаг был выверен, рассчитан и оправдан.

Охотой Илья Ильич начал заниматься подростком в суровое время войны — с 1942 г. Мужчины ушли на фронт, женщины, старики и подростки заменили их на таежной тропе. Для страны особо важно было иметь в ту пору больше «мягкого золота». Так что выбор у молодого промысловика был один.

Сначала И. И. Чупров в основном добывал белку, потом — ондатру, боровую дичь, освоил охоту на соболя и лося.

Молодые промысловики нередко спрашивают ветерана, как быстрее научиться охотничьему ремеслу. Он с улыбкой отвечает, что спешить тут вредно. Вот и в этом году, начиная с

реля И. И. Чупров на районном слете охотников поднялся на трибуну, его попросили поделиться опытом.

Молодому Илье посчастливилось учиться у опытного человека. Дед был слабоват ногами и часто брал с собой на подмогу шустрого и веселого паренька. Илья ходил за своим «поводырем», как нитка за иголкой, след в след. Подмечал, где старый следопыт остановится и по какой причине.

Однажды повел дед Илью с собой на лося. Долго шли к предполагаемому месту на широких камусных лыжах, пока не встретили ночной след лося. Пройшел зверь недавно, значит, где-то неподалеку кормится. Идет дед впереди, то и дело посохом встречающиеся следы зверей щупает. Быстро дошли до места, где лоси обычно кормятся. Это прогалина с буйной порослью ивняка, рябины, черемухи. Кусты вокруг обкусаны, много помета. Тут дед сменил оснастку на ногах: надел на камусные лыжи чулки из собачьей шкуры — «мохнатки». Ружье с пулей в патроне взял наизготовку и, крадучись, пошел вперед. Илья дал знак, чтобы он немного поотстал. Лыжи без «мохнаток», хоть и камусные, а скрипят. В «мохнатках» же словно перекатываются по белому снегу без шороха.

Долго шли — время за спиной оста-

ных зверей — белки, норки, красной лисицы, куницы, а затем занимается отстрелом копытных и отловом рыбы. Ежегодно госпромхоз включает Серафима Никитича в бригаду по отстрелу лосей. «Трудно сейчас стало добывать пушного зверя, — говорит охотник, — много леса вырублено, звери уходят из этих мест; с постройкой плотин затоплены ондатровые норы. В водоемах моего участка осталось мало ондатры. Поэтому я ее не отлавливаю — пусть размножится». Приблизительно через каждые пять лет Серафим Никитич старается сменить промысловый участок — дать ему отдых. И это еще одна из причин его успеха.

Норку С. Н. Нестеров начинает добывать чуть позже usualных сроков. И неспроста. Он считает, что к 20 октября, к моменту открытия охоты, шкурка ее еще не совсем созревает. А вот после 1 ноября она уже полностью соответствует требованиям стандарта.

В незамерзающих ручьях в 20—30 см от берега в воде он устраивает небольшие площадки, которые выкладывает камнями, укрепляя их воткнутыми в грунт дощечками. На этих местах охотник устанавливает и закрепляет капканы. Глубина воды над капканом должна быть такой, чтобы зверек не мог проплыть над ним, не задев лапкой настороженный механизм. Со стороны воды выкается тонкая палка под углом 45—60°, к концу которой привязывается проволока или леска, на которую прикрепляется рыбная приманка. Приманка должна висеть точно над капканом и так, чтобы зверек смог ее достать (см. рис.). И на берегу ручья охотник дополнительно раскладывает рыбешку. Норка, учуяв ее запах, приходит сюда, поедает сначала береговую приманку, а затем добирается и до «надводной». Даже если какие-либо хищники (например, лиси-

С. Н. Нестеров (справа) сдает пушнину.

Фото С. ЕЛИЗАРОВОЙ

ца) съедят рыбу на берегу, то для норки достаточно и той, что висит над капканом.

С такой же сноровкой Нестеров охотится и на других зверей.

Тщательная подготовка к охоте, хорошая организация труда и наиболее рациональные способы ведения промысла позволяют С. Н. Нестерову многие годы быть в числе передовых охотников-промысловиков Мурманской области.

За плодотворный труд Серафиму Никитичу неоднократно Главохота РСФСР и госпромхоз «Мурманский» выносили

благодарности, награждали его Почетными грамотами и выдавали денежные премии. Кроме того, в 1970 и 1976 гг. С. Н. Нестеров был награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и «За трудовое отличие». В 1975 г. ему вручили почетный знак «Ударник девятой пятилетки».

Хочется пожелать Серафиму Никитичу дальнейших успехов на охотничьей тропе, чтобы и впредь он был в числе передовых.

Л. ЯГОВКИНА

лось. Но дед знает. Делает знак остановиться, а сам идет вперед. Надо видеть такую ходьбу, чтобы понять ее искусство. Сделает охотник шаг — остановится, оглядится, убедится, что зверя пока близко нет, можно еще шагнуть. И так 20—30 м преодолел за полчаса. Подкрался к лосю на верный выстрел из дробовика...

Таким способом (с подхода) в основном и теперь охотится И. И. Чупров. Немало лосей добыл он и из-под верхних остроушек-лаек. Но предпочитает скрадывание. В отличие от дедовского ружья, у него в руках современный охотничий карабин, которым он владеет снайперски. Стреляет только наверняка.

И. И. Чупров советует молодым проявлять при охоте на лося больше смелости. Надо помнить, говорит он, что зверь этот очень решительный, резвый и легкий на ноги. Чуть подшумел — в мгновение ока уйдет. Значит, надо знать биологию зверя. В каких угодах, в какую погоду и в какое время года он находится. В мороз охота с подхода малодобычлива, носит случайный характер. В это время лось держится на чистых местах, далеко видит, а слышит всегда прекрасно.

На охоту за лосем И. И. Чупров выходит, когда на дворе метет, идет снег с ветром. Лес шумит. Это скрадывает

звук. Лось в такую пору ложится в крепкие места, в чаще, под высокими деревьями. Увидеть его труднее, но зато проще подойти.

По следам и встречам охотник с первых же дней промысла определяет расположение копытных в угодах. Подмечает переходы и характер подкочевок. С учетом всего этого и планирует дальнейшую охоту. Из зимовья выходит пораньше, еще в темноте. Нередко это позволяет застать зверя на кормежке. К жировке подходит с подветренной стороны. Также с подветра обходит жировую площадку — «зверовище». Илья Ильич считает, что ни в коем случае нельзя идти напролом, в середину «зверовища». Лось ходит по кругу, выскивая свежую пищу, еще не обкусанные побеги ивы, черемухи, сосняка. Пересечешь след, да еще ветер направление изменит — подшумишь зверя, на два-три дня охоту испортишь. Напуганный лось очень осторожен. Подойти к нему весьма трудно.

Из всех встреченных следов утром выбирает самый свежий. Идет по следу «стороной», в 10—20 метрах, смотря по ветру. Лось часто делает петли, особенно лосиха перед лежкой. Это всегда надо учитывать. Это главные заповеди промысловика.

Многолетний опыт позволяет бывало-

му охотнику почти безошибочно рассчитывать расстояние до места нахождения зверя. Примерно за полкилометра Илья Ильич надевает на свои лыжи чулки — «мохнатки». Идти в таких снегоступах нелегко, на спине тает падающий снег. Но последний этап охоты — самый ответственный, от него зависит успех порой целого дня преследования. Повадки лосей И. И. Чупров изучил досконально. В иной ветреный день по мягкому свежаку — снегу подходит к зверю на 10 метров.

Охотнику в восточно-сибирской тайге надо быть очень выносливым, физически крепким. А тот, кто хочет добыть лося, должен обладать еще и крепкими нервами. Терпенья не хватает — один лишний шаг, когда этого делать нельзя, когда лось настороже, перестал жевать и поднял свои локаторы-уши, — и как молния метнется зверь в чаще, выстрел не достигнет цели.

И. И. Чупров не скрывает своих секретов. Рассказывает всегда просто и доходчиво. Обычно заканчивает свою беседу следующими словами: «На охоте трудись — не ленись. Мы жалея не набираем опыта, знаний. Их дают охотнику и удачные, и неудачные дни».

В. ТАРАСОВ,
охотовед
г. Киренск

Стадо овцебыков.

ОВЦЕБЫК НА ТАЙМЫРЕ

Г. ЯКУШКИН,
кандидат биологических наук

С момента выпуска на Таймыре овцебыков, доставленных из Канады и США в 1974—1975 гг., прошло уже достаточно времени, и теперь можно подвести некоторые итоги акклиматизационных работ. Канадские овцебыки находятся на таймырской земле четыре года, американские — свыше трех лет. За этот период животные приспособились к местному климату и новым кормовым условиям, достигли взрослого состояния, окрепли и сейчас, образно выражаясь, стоят на пороге размножения.

Процесс акклиматизации овцебыка на Таймыре продолжается, и на данном этапе, судя по всему, идет нормально.

Ответственную работу по акклиматизации нового копытного животного на Таймыре проводит НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, его специальная лаборатория в Норильске. Первое, к чему приступил институт еще задолго до прибытия первой партии овцебыков, это выбор места выпуска. Нами был выбран отдаленный, практически неосвоенный обширный район, что, в первую очередь, предопределяло его перспективность. Со временем, при нормальном ходе акклиматизации, здесь может возникнуть дикая популяция овцебыков.

Район выпуска расположен к востоку от озера Таймыр, в его котловине. Здесь протекает и впадает в озеро небольшая, раздвоенная и изогнутая под прямым углом река Бикада-Нгуома, которую часто называют просто Бикадой. Бассейн этой реки лежит на широте 74—75° в южной полосе подзоны арктических тундр. Расположенные севернее горы Бырранга хорошо изолируют низинную часть бассейна и всю котловину озера от холодных ветров с моря. Непосредственный участок выпуска расположен в 12 км от устья Бикады (74°40' с. ш.). Он удален от поселка Хатанги на 350 км, от Норильска — на 1000 км. Здесь организовали биостанцию «Бикада». Связь с ним, завоз различных грузов осуществляют только авиатранспортом, что, естественно, удорожает акклиматизационные работы.

В целом бассейн Бикады имеет следующие отличительные экологические особенности: расчлененность рельефа, континентальность климата, малоснежность, почти отсутствие оттепелей и гололедов, достаточное наличие и доступность кормов, малочисленность основного пищевого конкурента — дикого северного оленя. Все эти факторы должны благоприятствовать ходу акклиматизации овцебыка. И лишь по количеству волков — главных врагов копытных — бассейн Бикады почти не отличается от других районов Таймыра. Однако при организации систематического отстрела численность этих хищников можно существенно сократить. Ход акклиматизации овцебыка подтверждает, что в выборе района выпуска мы не ошиблись.

Первый этап акклиматизации овцебыка в бассейне Бикады проходит в своеобразных условиях. Доставленных зверей не выпустили на волю в местные биоценозы, а поместили в специально построенные для них загоны. Чем это было вызвано? Первая партия зверей, отловленная на острове Банкс Канадского Арктического архипелага, прибыла на Таймыр в начале сентября 1974 г. и состояла всего из 10 молодых особей. Они были одногодками из разных стад, возраст их не превышал 15 месяцев. После отлова молодняк лишился покровительства своих матерей и семейных групп. Выпускать таких зверей на волю без взрослых особей было рискованно. Мы могли их растерять, не досчитаться в необъятных тундровых угодьях. Поэтому было принято единственно правильное решение: в начальный период акклиматизации содержать животных в больших загонах на естественных кормах с организацией в зимнее время незначительной подкормки, то есть при непосредственном покровительстве человека. В этом плане мы повторяли опыт, который проделали американские биологи в начальный период акклиматизации овцебыка на Аляске в 30-х годах. Разница состояла лишь в том, что американцы в первые годы содержали зверей в загонах под городом Фербенксом, а потом переселили их на остров Нунивак в более подходящее место. Мы же завезли овцебыков сразу в свойственные им угодья, в район, который впоследствии они должны занять на долгие годы и который станет для них второй родиной.

Следует подчеркнуть, что доставленные в СССР канадские и американские овцебыки принадлежат к совершенно различным популяциям: коренной (остров Банкс) и вновь созданной (остров Нунивак). Животные этих популяций находятся в различных экологических условиях, обитают в районах с разницей по широте на 12—13°.

Канадские овцебыки с Банкса переселены в район реки Бикады на одну и ту же широту, в аналогичную подзону арктических тундр. Они попали в очень сходные с их родной экологические условия, и поэтому процесс акклиматизации с самого начала проходил успешно. Первый год и первую таймырскую зиму канадские овцебыки провели в загоне № 1 размером 95 га. Животные вели себя спокойно, не пытались уйти на волю. За год пастбища в загоне были основательно стравлены, и зверей в конце августа 1975 г. переселили во вновь построенный загон № 2 площадью 470 га. В течение первых двух лет отхода среди канадских животных не было. В начале сентября 1976 г. одна самка из этой группы в возрасте уже более трех лет погибла от случайной травмы.

Вологодская областная университетская библиотека. Американские овцебыки с острова Нунивак были до-

ставлены в СССР в середине апреля 1975 г. Из этой партии 20 зверей, разных по возрасту и полу, доставили на восточный Таймыр, в район реки Бикады и 20 — на остров Врангеля.

На Таймыре дополнительных обследований по подбору места выпуска этих зверей не проводили, так как имевшиеся в нашем распоряжении данные свидетельствовали о том, что подобной экологической обстановки, которая имеется на острове Нунивак, трудно подыскать не только на Таймыре, но и в других районах Советской Арктики. Было решено выпустить американских овцебыков в тот район, где уже находились канадские. К тому же во внимание принимали главную цель намеченного мероприятия: при выпуске двух партий овцебыков в одном месте можно будет успешнее добиться создания природной популяции этого вида при меньших экономических затратах на акклиматизационные работы.

Таким образом, овцебыки с Нунивака оказались на Таймыре на 14—15° севернее своей родины, на Врангеле — на 11°, они переселены из субарктической тундры в арктическую, то есть в более суровые климатические условия и менее продуктивные по кормам уголья. Это не могло не отразиться на первоначальном ходе акклиматизации. Как на Таймыре, так и на острове Врангеля в первую зиму был отход животных, в основном молодых особей. Отход был вызван и другими причинами, в частности сезонными сроками переселения зверей. Доставленный весной молодняк в возрасте 10—11 месяцев, отловленный из разных стад, лишился своих матерей, которые в это время еще кормят его молоком и опекают. Некоторые молодые овцебыки прибыли на Таймыр явно больные, травмированные, ослабленные.

В районе Бикады американских овцебыков первоначально выпустили в отдельный небольшой карантинный загон (18 га), где их регулярно кормили сеном. Через полтора месяца, в конце мая 1975 г., их переместили в большой загон № 2, куда с осени того же года выпустили и канадских зверей.

С первых дней американские овцебыки повели себя в загоне неспокойно. Они все время искали выход на волю. Летом 1975 г. были случаи неоднократных побегов взрослых самок из загона, их с большим трудом возвращали на место. И все же две самые активные самки, возбуждавшие все стадо, в августе вновь ушли и остались на воле. На этот раз их не смогли обнаружить в тундре. Находившиеся в загоне звери летом выпасались плохо, больше передвигались вдоль загоронок. Их нагул проходил явно неудовлетворительно. К тому же зима 1975/76 г. оказалась очень суровой, много снежной. Даже организованная с января обильная подкормка не смогла спасти от гибели самых слабых молодых животных.

Первая молодая самка погибла еще в разгаре лета — в июле 1975 г. При сильном истощении она имела хроническую катарально-гнойную бронхопневмонию. Вскрытие показало, что она уже прибыла на Таймыр больной. Другая молодая самка имела травму конечности, полученную, вероятно, еще при отлове и перевозке. Она также была весной сильно истощена. Ее пришлось переносить в изолятор на руках, лечить, обильно кормить. К концу лета она вроде бы выздоровела, подросла, но зимой, в январе 1975 г., все же погибла от острой катаральной бронхопневмонии. Еще две особи (самец и самка) пали зимой по той же причине, несмотря на предпринятое лечение. Таким образом, от воспалительных процессов в легких в течение первого года пало четыре молодых овцебыка. Два зверя — трехлетний самец и молодая самка погибли в первые месяцы 1976 г. в результате травм — ударов, нанесенных другими животными.

Ушедшие на волю летом 1975 г. две взрослые самки провели первую зиму поодиночке, в разных местах. Одна из них ровно через год, летом 1976 г. вернулась к своим сородичам, и ее легко водворили в загон. Другая уже в ноябре 1975 г. оказалась далеко на юге, в 300 км от места выпуска, ее обнаружили оленеводы у границы лесотундры в районе озера Лабаз, расположенного западнее поселка Хатанга. Вернуться из этого района назад к своему стаду она, вероятно, уже не могла. Дальнейшая судьба этого животного сложилась печально. В 1976 г. самку никто не видел, наши специальные авиapoиски также не дали ничего утешительного. И только в августе 1977 г. оленеводы обнаружили ее труп совсем в другом месте, на правом берегу Хатангского залива, примерно в 15 км от устья реки Попигай. Из района озера Лабаз самка ушла вдоль реки Хатанги на северо-восток на 250 км и здесь, видимо при переправе через залив в период ледохода, погибла.

Уход отдельных овцебыков от мест их первоначального выпуска — явление не редкое, отмеченное не только на Тай-

мыре. Так, при интродукции нунивакских овцебыков в материковой части Аляски некоторые из них также совершали миграции на 150—200 миль и, как правило, погибали от различных причин (Лент, 1970). Значительные передвижения овцебыков отмечены и на острове Врангеля в первые месяцы их пребывания в новых условиях (Чернявский и др., 1976). Вероятно, это было связано с поисками привычных мест обитания, своих стад, стремлением уйти из опасного района, где они находились в необычных условиях — в клетках, загонах.

Уже с осени 1975 г., находясь вместе с канадскими овцебыками в одном загоне, американские звери стали вести себя спокойно. У них относительно быстро выработался условный рефлекс к новой обстановке — нахождению на огороженной площади выпаса. При выпуске в очередной загон животные обходили его, выснажили, что выхода нет, и успокаивались. Они не пытались даже переплыть реку Бикаду, которая была открыта для них на протяжении 6 км летом 1977 г. Лишь в минуты опасности (появление людей, транспорта) стадо уходит в дальние участки загона, пасется там или передвигается вдоль загоронок и ищет выход.

С весны 1976 г. канадские и американские овцебыки держатся в загонах одним стадом. Со временем оно стало дружным, его трудно разъединить. Был случай, когда в конце августа 1977 г. стадо, взбудораженное при кино съемке, все же нашло выход из загона и более суток находилось на воле. За это время животные удалились в тундру на 15 км, но стадо не распалось, его легко обнаружили и вернули обратно в загон.

Возглавляет стадо самый крупный и сильный канадский самец. В стаде установлена четкая иерархия: слабый подчиняется сильному. Достаточно одного резкого движения или кивка головой, как более слабый быстро отскакивает или отходит в сторону. В последние два года нам ни разу не пришлось наблюдать, чтобы более сильный смог успеть задеть рогами своего собрата. Более агрессивен вожак стада. В минуты раздражения, если кто-то ему помешал или завладел стадом, он гонит его прочь, преследует напористо, быстро.

В апреле — мае 1978 г. в общем стаде было 22 овцебыка, из них 9 канадских и 13 американских. Их половой и возрастной состав следующий: канадская группа — пять самок и четыре самца возраста 5 лет; американская группа — пять самок возраста 6 лет, пять самок и три самца возраста 4 года. К указанному периоду всех животных можно считать взрослыми.

Об изменении живой массы зверей по годам мы не располагаем пока точными данными. Однако примерные расчеты показывают, что за период нахождения на таймырской земле вес животных к осени 1977 г. более чем удвоился и составил у канадских самцов 260—280 кг, у самок — 230—250, у американских взрослых самок — 200—220, у молодых — 140—160, у самцов — 160—180 кг.

В течение 1974—1977 гг. на биостационаре «Бикада» для овцебыков построили четыре загона общей площадью более 1900 га, из них три первых расположены в правобережной, а четвертый, последний — в левобережной части реки. Загоны № 3 и № 4 своими полуовалами отгородили участок реки Бикады на протяжении 6,5 км. С осени 1976 г. и по настоящее время стадо выпасается в загоне № 3, его размер 750 га. Загон № 4, построенный осенью 1977 г. на площади 600 га, пока не используется животными, хотя он и открыт для них. Они никак не решаются самостоятельно перейти реку даже в зимний период.

В строительстве загонов-изгородей в арктической тундре на вечномёрзлых грунтах за прошедшие годы приобретен довольно солидный опыт. Последние два больших загона построены без применения металлической вольерной сетки, которая задерживала очень много снега. В данном случае использовали только металлические столбы (трубы), между которыми в несколько рядов натягивали толстую проволоку. Ряды изредка переплетались поперек тонкой проволокой.

Для территории загонов, так же как и для всей низинной части бассейна реки Бикады, характерно наличие ряда вполне типичных разновидностей арктической тундр. На пологих склонах и водораздельных плато значительные площади занимают пятнисто-бугорковые дриадово-осоково-моховые тундры, где обычны дриада восьмилепестная, ива ползучая, осока Бигелова, пушица Шейхцера. На тех же местах со сплошным растительным покровом распространены низковняковые (20—40 см) осоково-моховые тундры, где доминируют ивы красивая, ползучая, полярная, осоки, пушица, дриада. В пойменной части Бикады и ее притоков широко развиты полигонально-валиковые ивняково-осоково-моховые болота. Вдоль ручьев, на дне оврагов встречаются влажные арктиче-

ские луговины с господством осоки прямостоячей, пушицы Шейхцера, арктофилы рыжеватой. На более сухих, дренированных почвах луговин увеличивается видовой состав злаков и разнотравья. Встречаются здесь и куртинки ив.

По предварительным флористическим сборам, проведенным геоботаниками нашего института Р. П. Щелкуновой и В. В. Рапотовой в долине Бикады, сосудистые растения представлены 142 видами. Вероятно, этот список будет со временем существенно пополнен. В горной части Бырранга видовой состав растительности сильно обеднен. Флора сосудистых растений бассейна Бикады беднее, чем на острове Врангеля, где 312 видов, но значительно богаче флоры северной части острова Банкс (72 вида). Многие виды растений в этих трех районах являются общими и служат основным кормом для овцебыков. Несколько обособленно, с большим отличием по видовому составу и набору кормовых растений для овцебыков стоит флора острова Нунивак. На этом острове растительные сообщества отличаются очень высокой продуктивностью, превышающей в несколько раз продуктивность сообществ в трех других отмеченных выше районах. В отношении запасов и ценности кормов акклиматизируемые овцебыки в бассейне Бикады и на Врангеле находятся, видимо, в более или менее одинаковых условиях.

К поедаемым овцебыками сосудистым растениям района реки Бикады В. В. Рапотовой отнесено 73 вида, из них основными кормовыми растениями служат 20. Звери хорошо поедают несколько видов ив, особенно иву красивую, осоки прямостоячую и Бигелова, пушицу Шейхцера, арктофилу рыжеватую, астрагал альпийский, остролодочки, мытники, новосиверсию ледяную.

Зимой животные выпасаются в загонах на низкоивняковых и пятнистых тундрах, расположенных по пологим склонам и водораздельным плато. Передвижения зверей в это время ограничены, что свойственно им и при выпасе на воле. И все же за весь зимний период (октябрь — май) они используют больше половины площади пастбищ загонов. В мае, когда на возвышенных участках появляются проталины, овцебыки чаще пасутся и отдыхают именно на таких прогреваемых и свободных от снега местах. Больших передвижений в это время они еще не совершают из-за глубокого снега по низинам.

После схода снега и появления первой зелени (конец июня) животные используют почти всю территорию загонов. В отдельные летние дни их суточный ход достигает 8—10 км. Однако более интенсивно звери выпасаются на приручевых осоковых луговинах, где быстро набирают вес и жируют. Эти луговины они используют до наступления зимы и появления глубокого снега.

Снежный покров является одним из главнейших факторов среды, влияющих на ход акклиматизации овцебыков. Его значение еще больше возрастает при содержании животных на первом этапе на огороженных площадях, где выбор малоснежных, доступных участков ограничен. Известно, что овцебыки могут выпастаться только в местах с невысоким снежным покровом, но даже и на таких участках местами снег под действием сильных ветров и морозов может так уплотниться, что животные не в силах разбить его копытами.

За последние пять лет (1974—1978) наиболее многоснежная зима отмечена в сезон 1975/76 г., когда высота снежного покрова в загонах достигала в течение всей зимы в среднем 56 см. Причем глубокий снег выпал рано. Уже в декабре он достигал 57,8 см. Правда, на участках пастбищ высота снега в том месяце не превышала 18 см, но к концу зимы, к апрелю — маю, она увеличилась до 22—29 см. Самая малоснежная зима была в 1977/78 г. В ноябре — декабре высота снега на пастбищах составляла 8—9 см, в феврале она увеличилась до 13 см. Средняя высота снежного покрова в загонах по всему профилю измерений за ряд зимних сезонов составила 45,4 см, на пологих склонах и плато (пастбищах) — 22,4 см при плотности 0,25 г/см³. Минимальная высота снега в любой месяц зимы колеблется в пределах 2—12 см. Наибольшей высоты снег достигает в мае, но в это время на возвышенных местах появляются уже проталины.

Зимой овцебыки выпасаются на тех участках пастбищ, где высота снега составляет в среднем 15—30 см при плотности 0,20—0,33 г/см³. Такие участки занимают в разные зимние сезоны от 50 до 90% площади загонов. В непосредственных местах покопок (снежных лунок) овцебыков глубина снега не превышает 15—17 см при плотности 0,19—0,23 г/см³. В начале зимы, в октябре — ноябре, животные пасутся не только по склонам и возвышенностям, но и по осоково-пушицевым низинам, где высота еще относительно рылового снега может составлять около 30 см. Причем в октябре они почти не делают снежных лунок. Подобно

Раскладка подкормки.

якам и коровам, они разгребают мягкий снег мордой. На снегу остаются наброды-цепочки разрыхленного снега. С двадцатых чисел октября во всех местах выпаса овцебыков отмечаются очень мелкие покопки, не превышающие 0,1—0,2 м², в последующие же месяцы их размер увеличивается. Например, в конце марта 1976 г. средний размер лунок был равен 0,95 м². Отдельные из них занимали несколько сотен метров. Лунки получаются разной конфигурации, но в основном овальные или круглые. Каждый зверь копытит снег отдельно, не мешая другому. Но если подходит более сильный, то владелец лунки отходит в сторону.

В первую зиму канадские овцебыки, находясь в небольшом загоне № 1, выпасались на ограниченной площади зимних пастбищ, равной примерно 40 га, и поэтому использовали их очень интенсивно. За зиму они не раз переворачивали снег и весь растительный покров. Звери успешно переживали, но растительность в загоне была полностью стравлена. Летом этот участок казался безжизненным, выделялся на общем фоне тундры темнокоричневым пятном.

Для американских овцебыков первая зимовка на Таймыре была очень трудной. Хотя они и находились в довольно обширном загоне № 2, пастбища использовали плохо, покопки делали мелкие. Иногда они пользовались уже готовыми лунками канадских овцебыков. Видимо, в первый год американские овцебыки не могли приспособиться к местным пастбищам — более бедным и с низкорослой растительностью. В последующие годы у них выработался новый, приспособительный стереотип добывания корма. Они стали так же интенсивно выпасаться, как и канадские животные.

Суточная и сезонная активность овцебыков вырабатывается под влиянием новой среды обитания с ее характерными для данной широты биотическими и абиотическими факторами. Ритм активности овцебыков складывается в основном из периодов пастбы и отдыха. Во время отдыха идет пережевывание пищи. На передвижения без пастбы и стояние звери затрачивают в сутки немного времени.

Из многочисленных наблюдений за суточной и сезонной ритмической активности животных в течение 1974—1977 гг. вырисовывается следующая картина. Зимой, весной и осенью чередование, а также количество периодов пастбы и отдыха в течение суток сокращено по сравнению с летним временем. Иначе говоря, в эти три сезона каждый из периодов пастбы и отдыха более продолжителен по времени, что связано с условиями добывания пищи, потреблением в большом количестве грубого корма и продолжительным его пережевыванием.

При переселении овцебыков в новую среду обитания у них произошли временные отклонения сроков линьки. Так, после первой зимовки (у канадских зверей в 1975 г., у американских в 1976 г.) линька проходила примерно на месяц позже обычных сроков. Она началась во второй половине июня и закончилась во второй половине августа. У взрослых американских самок она закончилась раньше — в первой декаде августа. Наблюдавшееся отклонение в сроках линьки в первый год прохождения акклиматизации зверей можно считать закономерным явлением. Шел процесс приспособления к новым кормовым, климатическим и другим условиям. Закончился он быстро, но второй год все прошло в норму.

В 1977 г. линька у канадских и американских овцебыков проходила в одно и то же время, довольно рано, дружно, что свидетельствовало о нормальном протекании физиологических процессов в организме, нормальной упитанности животных после продолжительной зимы. Положительную роль,

Киньсъемка овцебыков.

безусловно, сыграла подкормка, выкладываемая регулярно в течение всей зимы.

Начальный процесс акклиматизации сказался не только на сроках линьки волосяного покрова, но и на ходе размножения овцебыков. Это касается в первую очередь американских взрослых самок. У них период размножения наступал еще до завоза, на их родине, на третьем году жизни. Об этом свидетельствует тот факт, что из шести трехлетних самок четыре прибыли на Таймыр беременными. К сожалению, весной 1975 г. они абортировали. После первой трудной зимовки в новых условиях у них период репродукции как бы замедлился, приостановился. В 1976 г. они в размножении не участвовали. Что касается канадских и молодых американских овцебыков, то до 1977 г. признаков половой активности среди них не наблюдалось.

Первые признаки гона зарегистрированы у канадской группы зверей во второй половине августа 1977 г. Закончился гон к концу сентября. У американских животных довольно заметная половая активность была отмечена лишь в первой половине октября. Гон у них продолжался до 25 октября. К этому времени наступили сильные морозы и половая активность зверей резко снизилась. Судя по наблюдениям, в гоне участвовали четырехлетние канадские самцы и самки и пятилетние американские самки. У самцов отмечено функционирование на морде орбитальной железы, что свидетельствовало об их половой активности. Кстати, еще весной они проявляли признаки ложного гона. Самыми активными были два самца и особенно вожак стада. Драк среди самцов не отмечено, но преследование вожаком более слабых соперников наблюдалось часто. Последние всегда были настороже, быстро отходили от самки или галопом покидали стадо. При преследовании вожак издавал хорканье, был напорист. Он отгонял соперника на 50—100 м от стада, а потом медленно возвращался назад. В период гона стадо не разбивалось на группы. Чаще всего самец-производитель ходил за самкой среди пасущихся или лежавших зверей, будоражил их. Иногда уводил самку от стада, но не надолго. Звери почти не кормились. Активное преследование самки самцом продолжалось обычно два-четыре дня, после чего пара распалась. Самец начинал искать в стаде другую самку, у которой проявлялись признаки течки.

В целом гон у канадских и американских овцебыков прошел в разное время: у первых — в обычные сроки, у вторых — на месяц-полтора позже, что было связано, видимо, с несвоевременным нагулом самок. Нынешней осенью в гон должны вступить остальные, более молодые американские животные.

О дальнейших планах по акклиматизации овцебыков на восточном Таймыре можно сказать следующее. После получения в загонах двух-трех приплодов будет произведен первый экспериментальный выпуск зверей на волю. Выпускаемая партия должна быть небольшой, в пределах 10—15 голов, и иметь нормальную структуру. После закрепления этих животных на территории, появления у них потомства можно будет произвести следующий выпуск. Находящиеся в загонах остальные группы овцебыков будут служить не только для дальнейшего воспроизводства стада, но и являться как бы центром притяжения для всех находящихся на воле животных.

При выпуске первой партии овцебыков в местные биоценозы реально встанет вопрос об организации охранных мероприятий в бассейне реки Бикады, создания республиканского заказника с обширной зоной относительного спокойствия.

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ГНЕЗДОВАНИЕ ДИКИХ УТОК В РАЙОНАХ ИНТЕНСИВНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ. Сотрудники научно-исследовательского центра по изучению диких животных штата Северная Дакота (США) в 1969—1974 гг. изучали влияние интенсивного землепользования на гнездование и воспроизводство диких уток. В районе северных прерий обитает 63% всех диких уток Северной Америки, 50% которых гнездится на интенсивно используемых землях. За время изучения установили наблюдения за 186 гнездами на площади 6018 га. Плотность гнездования на 1 км² в пяти основных типах местообитаний составляла 3,7 — для стерни; 1,6 — для мульчированных покровов; 1,2 — для летних паров; 1,1 — на всходах зерновых. На возделываемых полях чаще селилась шилохвость. Плотность гнездования на невозделанных участках была значительно выше, чем на ежегодно возделываемых, и составляла 20,2 гнезда на 1 км².

Число удачных кладок на невозделываемых участках было в 16 раз выше (4,8 на 1 км²), чем на возделываемых полях (0,3 на 1 км²). На невозделываемых участках выводимость составляла 25% против 17% на возделываемых. В 76% случаев причиной гибели кладок были хищники, а в 19% случаев — сельскохозяйственная техника. Считают, что для снижения отрицательного влияния сельскохозяйственных работ на воспроизводство диких уток необходимо широкое проведение программы охраны переувлажненных земель, а также увеличение площади с оставляемой стерней. Вспашку полей под пар рекомендуют проводить после 1-го июня, что не ухудшает их качество. В интенсивно используемых районах следует оставлять участки (площадью 30 га и более) для гнездования диких уток. Выпас, сенокосные и другие операции на невозделываемых землях нужно проводить осторожно.

K. Higgins, Wildlife Manage. 1977, 41, 2 : 232—242 (англ.) П 24640

АВИАУЧЕТ ДИКИХ КОПЫТНЫХ С ПОМОЩЬЮ ИНФРАКРАСНОЙ ФОТОАППАРАТУРЫ. Технический центр механизации сельского хозяйства, вод и лесов Франции в марте 1976 г. провел в лесных массивах департаментов Ионн и Луара опытные съемки с самолетов, оснащенных инфракрасной термотеледетекторной фотоаппаратурой, для подсчета оленей, лосей, кабанов и косуль. Для полетов использовали двухмоторный турбокомпрессорный самолет ТВ-337 мощностью 225 л. с. и теледетекторные установки «Сьюперциклоп». Полеты проводили в разное время суток, на восходе и закате солнца, на разных высотах: 880, 560, 360, 220, 140 и 90 м при температуре —8°С.

Исследования показали, что лучшим временем для проведения полетов является восход солнца, когда все предметы на земле имеют минимальную температуру. Во время полетов необходимо поддерживать постоянную высоту и скорость для получения более четкого изображения. Наиболее благоприятный сезон для фотографирования — конец зимы, когда тепловой контраст между животными, землей и окружающей растительностью — максимальный. Лучшие результаты получены при полетах на высоте 140 и 220 м: подсчитано 90% имевшихся животных.

Rev. Forest. Franc. 1977, 29, 1: 60—68 (франц.) П24899

ЗАПАСЫ КОРМОВ ДЛЯ ОЛЕНЕЙ В ПОЛУПУСТЫНЯХ США. Полупустынные участки с редкой растительностью занимают значительные площади на юге Аризоны и расположены на высотах 0,9—1,4 тыс. м. С конца прошлого века в связи с общей тенденцией изменения климата к засухливости, а также интенсивным выпасом скота растительный мир этих территорий изменился. Сейчас преобладают кактусы и древесные виды многолетних растений, создающие менее открытый ландшафт, чем ранее. У фермеров наблюдается стремление восстановить многолетние травы, что наносит ущерб кормовой базе чернохвостых оленей.

Проведен анализ содержимого желудков 148 оленей. В самый сухой период (апрель — июнь) основным кормом оленей являются кактусы и молодые ветви деревьев. Позже, во влажный сезон, животные потребляют главным образом плоды или листья мескитовых деревьев. Олени интенсивно расселились на полупустынных участках штата Арканзас после изменения там растительности.

H. Short, Range. Manage. 1977, 30, 3: 206—209 (англ.) П 25448

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

В текущем году исполняется 75 лет доктору биологических наук, профессору Николаю Петровичу Лаврову. Родился он в 1903 г. в семье крестьянина села Смирново Арзамасского уезда Нижегородской губернии. С раннего детства полюбил чудесную природу Центральной России, где впервые пристратился к наблюдениям за животными, к рыбной ловле и охоте.

В 1921 г. по окончании Реального училища Н. П. Лавров был направлен для учебы на Биологическое отделение Московского государственного университета. Здесь он избрал себе очень интересную специализацию — «Биология промысловых животных». Курс лекций по этой дисциплине в то время читал профессор Б. М. Житков.

В 1925 г. Николай Петрович работал наблюдателем в Крымском заповеднике, а в 1926—1929 гг. — во Всероссийском обществе охраны природы. В 1929 г. он стал научным сотрудником Первого Московского [Пушкинского] зверосовхоза, где заведовал опытной ондатровой фермой. По окончании аспирантуры МГУ в 1931 г. был зачислен научным сотрудником в Центральную лабораторию биологии (ныне ВНИИОЗ), где до 1958 г. возглавлял лабораторию акклиматизации, одновременно занимаясь педагогической деятельностью в Московском пушно-меховом институте и в других вузах. В настоящее время Н. П. Лавров руководит кафедрой в Московском заочном педагогическом институте.

Научные исследования Н. П. Лаврова с самого начала были посвящены крайне актуальной и важной проблеме — акклиматизации промысловых животных. В 1929 г. под его руководством и при непосредственном участии был осуществлен первый выпуск ондатры в СССР (в Архангельской области).

Н. П. Лавров был участником многих экспедиций, работавших в центральных областях европейской части страны, в Казахстане, Туркмении, Узбекистане, на

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЛАВРОВ

(К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Кавказе и Украине, в Молдавии, в Восточной и Западной Сибири. Цель экспедиций — изучение сырьевых ресурсов пушного промысла, экологии отдельных видов млекопитающих, выяснение возможности акклиматизации некоторых пушных видов, изучение хода акклиматизации зверей и установление возможности и перспектив эксплуатации их запасов. Акклиматизации животных — этой важной государственной проблеме — Н. П. Лавров посвятил свыше 50 лет своей жизни.

Николай Петрович опубликовал 80 научных работ в виде отдельных статей, книг

и монографий. В 1947 г. им написана книга «Ондатра», а в 1957 г. — фундаментальная монография «Акклиматизация ондатры в СССР», за которую МОИП присудил премию, установленную правительством за лучшие работы в области естественных наук.

Н. П. Лавров — соавтор учебных пособий для вузов: «Биология промысловых зверей СССР», «Биология охотничье-промысловых птиц СССР», «Обогащение промысловой фауны СССР» и других работ.

В 1935 г. Н. П. Лаврову присуждено звание доцента, а в 1953 г. он утвержден в ученой степени доктора биологических наук и звании профессора. В настоящее время он состоит членом Ученых советов биологического факультета МГУ, биолого-химического факультета МГПИ им. Ленина, ВНИИОЗ и Центральной лаборатории охраны природы. Участвует в работе Научно-технических советов Главприроды МСХ СССР и Главохоты РСФСР. Н. П. Лавров был в составе делегации Международного Союза охраны природы и природных ресурсов на IX Генеральной ассамблее в Швейцарии, на X — в Индии, на XI — в Канаде. В 1975 г. он участвовал в работе Международного конгресса биологов-охотоведов, который был проведен в Португалии.

За участие в народном ополчении в период Великой Отечественной войны и за доблестный труд в мирное время Н. П. Лавров имеет ряд государственных наград.

Николай Петрович отличается трудолюбием и принципиальностью в науке, скромностью и благожелательным отношением к людям. Он пользуется заслуженным авторитетом среди многочисленных учеников и товарищей по работе, которые искренне поздравляют его со знаменательной датой. Хочется от души пожелать дорогому юбиляру доброго здоровья и дальнейших творческих успехов на благо нашей Родины.

А. КОЛОСОВ,
профессор

ПОЛВЕКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОНДАТРОВОДСТВА

Н. ЛАВРОВ,
профессор

1978 год — юбилейная дата одного из интереснейших событий в истории охотничьего хозяйства Советского Союза. 50 лет назад в естественные уголья нашей страны в целях обогащения фауны впервые была выпущена ондатра. Полезно вспомнить некоторые страницы полувекковой истории, которую люди старшего поколения, возможно, забыли, а большая часть населения не знает, хотя многие носят ондатровую шапку или мечтают ее приобрести. Одновременно небезынтересно проанализировать современное положение с численностью ондатры и заготовками ее шкурок, а также взглянуть на ближайшее будущее.

В период восстановления народного хозяйства молодой советской страны, когда пушнина занимала особое место в экспорте, профессор Б. М. Житков выступил в печати (1925 г.) с научно обос-

нованным планом мероприятий, обеспечивавших относительно быстрое увеличение производства пушнины. Одним из путей решения этой важной задачи он считал акклиматизацию зверей и прежде всего ондатры. Это предположение обуславливалось следующими основными обстоятельствами. Североамериканский зверек быстро размножается; питается водной растительностью, запасы которой огромны и почти не используются для хозяйственных целей; число водоемов, пригодных для ондатры, велико; успеху акклиматизации должно было способствовать малое количество конкурентов за пищу и местообитания; шкурки ондатры пользовались и пользуются неограниченным спросом.

Широкая общественность положительно отнеслась к идее акклиматизации ондатры в СССР, но одновременно прояв-

лялась осторожность, высказывались опасения, а некоторые ученые и специалисты охотничьего хозяйства были против этого мероприятия. В качестве основного довода против акклиматизации ондатры указывали на последствия ее завоза в 1905 г. в Западную Европу, где она быстро размножилась, расселилась, а в местах с высокой плотностью популяции стала причинять некоторый ущерб хозяйству человека.

Этот дискуссионный вопрос обсуждался довольно длительное время. В декабре 1927 г. Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока организовало междуведомственное совещание, на котором был принят вариант, предложенный В. Я. Генерозовым, — поставить опыт акклиматизации ондатры на Соловецких островах, расположенных на Белом море. В 1928 г. на Большом Со-

ловецком острове выпустили 114 ондатр, приобретенных Государственным импортно-экспортным акционерным обществом «Госторг» в Финляндии. Вторая партия — 35 особей канадских ондатр — завезена Акционерным камчатским обществом на Карагинский остров (Берингово море).

В следующем, 1929 г. крупная партия племенной ондатры была закуплена Госторгом в Канаде. 180 зверьков выпустили в материковые водоемы на севере Красноярского края, Архангельской и Тюменской областей и 157 — на Соловечком острове. Около сотни ондатр содержались в специальном питомнике (им заведовал автор настоящей статьи) при Пушкинском зверсовхозе, который ставил своей задачей изучение биологии этого грызуна и возможностей его разведения на ороженном водоеме и в клетках разной конструкции. Одновременно в опытным порядке проводили некоторые биотехнические мероприятия: установку различного типа искусственных жилищ и кормушек, посадку растений, поедаемых ондатрой, регулирование уровня воды и т. д.*

С 1931 г. в связи с успешным размножением ондатры приступили к систематическому и массовому расселению уже своих зверьков. Работа эта не прекращалась даже в годы Отечественной войны. В 1964 г. выпущено в угодья максимальное количество — около 19 тыс. особей, включая местные и повторные выпуски. К 1976 г. было расселено свыше 320 тыс. ондатр, из них закупленных в Финляндии — 1108, в Канаде — 462 и в Англии — 71. Заселены ондатрой тысячи водоемов, расположенных во всех ландшафтных зонах СССР и находящихся в 97 областях, в 14 автономных республиках, в шести краях и трех союзных республиках, не имеющих областного подразделения. Для доставки ондатры в места выпуска использовали все виды транспорта, включая вьючных животных, а в некоторых случаях, когда еще не было вертолетов, к выбранным водоемам мог пройти только человек, неся на спине ящик со зверьками.

Ондатра проявила удивительную способность приспосабливаться к разнообразным условиям внешней среды. Она прижилась и в районах Крайнего Севера в зоне вечной мерзлоты, где ледоставный период продолжается по девять месяцев в году; и в водных угодьях знойных среднеазиатских пустынь, по климату в летние месяцы сходных с континентальными частями Африки; и в дельтах рек с солоноватой водой, которые испытывают влияние морских приливов; и в горных озерах на высоте 3 тыс. м над уровнем моря; и в засушливых степях Казахстана, где режим многочисленных бессточных озер отличается непостоянством; и на Дальнем Востоке с его муссонным климатом и резко выраженным колебанием воды в реках во время летне-осеннего периода. Ондатра заселяет водоемы различного типа от морских побережий и крупных водохранилищ до небольших канав на окраинах областных городов. Наиболее же пригодными и производительными

оказались угодья дельт рек Или, Амударьи, Селенги и некоторых других.

В результате вмешательства человека, пассивного и активного естественного расселения, одновременно с ростом численности ондатры, ее ареал быстро расширялся, и в настоящее время он простирается от западной государственной границы до берегов Тихого океана, его общая площадь близка к таковой в Северной Америке.

Скорость естественного расселения и темпы роста поголовья ондатры были далеко не одинаковы и определялись особенностями гидрологической сети конкретного района, характером режима водоемов, степенью обеспеченности кормами, обилием врагов, а в некоторых случаях — эпидемиологической обстановкой, количеством расселенных зверьков и пунктов выпуска, временем открытия и интенсивностью промысла и т. д.

Например, в Карелии граница распространения вида перемещалась в течение года в среднем на 30 км, а в Ханты-Мансийском округе — на 70—100 км. Расселение протекало относительно медленно на лесостепи Западной Сибири и Северного Казахстана, где преобладают бессточные озера. В Уватском районе Тюменской области через семь лет после выпуска ондатры заготовлено шкурков в 12 раз больше числа расселенных зверьков; для Катангского района Иркутской области через пять лет после завоза ондатры этот показатель составил 130, для дельты Селенги — 360, а для Якутии через четыре года — 100.

Промысел ондатры открыли в 1935 г., было заготовлено около 4 тыс. шкурков. С 1937 г. производится планирование заготовок наравне с другими основными пушными видами. Поступление ондатровых шкурков быстро нарастало до середины 50-х годов: в 1940 г. заготовлено около 400 тыс., в 1950 — 2800 тыс., а в 1956 г. — 6000 тыс. и удельный вес ондатры по стоимости шкурков в пушных заготовках поднялся до 15%. По этому показателю среди прочих видов она вышла на четвертое место. За истекший период государство получило более 110 млн. шкурков.

Шкурки ондатры приобрели важное значение в экспорте, особенно в годы Отечественной войны, когда пушнина, как ценное и наиболее транспортнелесное сырье, являлась первостепенным источником получения валюты, необходимой для закупки вооружения, продовольствия. Она не потеряла своего значения и после войны; по стоимости и количеству реализуемых шкурков ондатра обогнала нашего искони основного промыслового зверька — белку (Каплин, 1962).

В 1943 г. было решено организовать несколько десятков ондатровых промысловых хозяйств в местах наибольшей численности ондатры и в районах нового выпуска, а также хозрасчетную контору по их эксплуатации.

С организацией специализированных хозяйств впервые вводилась принципиально новая форма рационального использования ресурсов охотничьих угодий, повышения их производительности и продуктивности. Хозяйства представляли собой не только производственную организацию, но и природную лабораторию, где проводилась большая, многолетняя исследовательская работа.

Ондатровые промыслы сыграли огромную прогрессивную роль в развитии охотничьего хозяйства нашей страны, явились предшественниками ныне действующих государственных и кооперативных промысловых хозяйств.

В процессе акклиматизации ондатра проявила большую пластичность. По мере увеличения ареала и численности грызуна расширялись его биотические связи и межвидовые контакты. Изменялся качественный и количественный состав паразитофауны, наблюдалась утеря ряда видов наружных и внутренних паразитов, завезенных из-за рубежа с ондатрой, приобретение многих новых форм, свойственных местным видам млекопитающих и птиц. Ондатра включилась в эпидемиологическую цепь циркуляции возбудителей некоторых природно-очаговых болезней.

Из разнообразных взаимоотношений наиболее интересны кормовые связи. Ондатру начали поедать многие звери: лисица, корсак, енотовидная собака, шакал, волк, соболь, хорьки, норки, колонок, горностай, солонгой, дикие кошки, бурый медведь. Таким образом, пополнение фауны новым массовым видом расширило кормовую базу представителей отряда хищных и сделало ее более устойчивой.

Ондатра приспосабливалась к новым кормам. Зарегистрировано поедание растений, относящихся более чем к 130 родам. Отмечены случаи выедания кормовых растений, влекущие за собой временное качественное и количественное изменение флоры отдельных водоемов. Между прочим, такое же явление отмечается в бобровых угодьях и в лесах с большой плотностью населения лося. В данном случае повинны не дикие звери, а человек, допускающий перенаселение охотничьих угодий и вовремя не собирающий «урожай».

В соответствии с климатическими условиями регионов различно протекает размножение ондатры. В южных областях гон начинается в более ранние сроки, нежели в северных, самка дает до трех пометов в сезон, вместо одного-двух, но средняя величина выводка меньше, чем на севере; молодые развиваются быстрее и достигают половой зрелости в более раннем возрасте, до 20% самок первой генерации приносят приплод в год своего рождения. На севере сеголетки не размножаются. Процесс линьки у южной ондатры более затяжной.

Намечается географическая изменчивость и более устойчивых анатомо-морфологических признаков. Тело ондатры наибольших общих размеров достигает в регионах со средней температурой января — 18—19°C. В более холодных или теплых районах зверьки мельче. Изменяется структура волосного покрова. В условиях севера он становится более густым и высоким, но до определенного предела, при дальнейшем понижении температуры воздуха указанные свойства меха не меняются (Церевитинов, 1967).

Из краткого изложения видно, что взаимоотношения и взаимосвязи ондатры с членами различных биоценозов постепенно усложнялись и становились более разносторонними. В разных направлениях проявлялось воздействие и неживой природы. Организм ондатры приспосабливался, перестраивался в соответствии с новыми условиями среды

* Зоологический журнал, т. XXII, в. 1 и 2, 1933. Журнал-газета «Союзпушнина», № 1 и 3, 1930. Брошюра «Ондатра», изд-во «Советская Азия», М., 1931.

обитания. В результате естественного отбора происходила внутривидовая экологическая и морфофизиологическая дифференциация; формировались местные качественно отличные популяции вида. Эти процессы, касающиеся нового для фауны быстро размножающегося грызуна, приобрели важное промысловое значение, представляют большой практический и теоретический интерес. Они привлекают пристальное внимание советских ученых.

В какой же мере оправдались сомнения и опасения, высказываемые при обсуждении вопроса о целесообразности акклиматизации ондатры в СССР? Негативные прогнозы на несколько лет задержали ввоз племенной ондатры, обусловили в первое время неправильный выбор районов для заселения и недостаточный объем акклиматизационных работ, явились обоснованием для запрета расселения ондатры в северной части Тюменской области, в бассейне Амура, в плавнях Кубани и Днепра, в Западно-Казахстанской и Талды-Курганской областях, в Белоруссии и во многих других регионах, куда впоследствии ондатра все же была завезена. Даже делались попытки ликвидировать некоторые ондатровые хозяйства или уничтожить уже размножившегося зверька.

Многолетний опыт разведения ондатры в различных по природным и экономическим признакам районах показал, что она в силу своих биологических особенностей не вредит полям и огородам. Ондатра не стала злейшим врагом (как это писали даже в учебниках) рыб, болотных и водоплавающих птиц. Не оправдались опасения, что вселенец может оказаться серьезным конкурентом бобру из-за пищи. С акклиматизантом не завезены инфекционные и инвазионные заболевания, опасные для человека, домашних и диких животных. Ондатра не превратилась в хранителя и распространителя чумы.

Вместе с тем она усложнила эпидемиологическую обстановку в некоторых районах, включившись в список местных видов животных, участвующих в циркуляции возбудителей туляремии и омской геморрагической лихорадки. В нашей литературе и в ведомственных материалах нет сведений о серьезных последствиях роющей деятельности ондатры; практика показала, что возможный узколокальный ущерб может быть сведен до минимума, если на угрожаемом участке ведутся регулярные наблюдения и в случае надобности своевременно принимаются профилактические меры.

Таковы краткие общие итоги уникального эксперимента по акклиматизации ондатры в природе. По количеству расселенных особей, широте географического размещения пунктов ее выпуска и экономическому эффекту этот опыт не знает себе равного за всю историю хозяйственной деятельности человека.

К сказанному надо добавить огромный объем организационно-хозяйственной и исследовательской работы, выполненной многочисленными учеными и специалистами. Совершены тысячи выездов в различные районы страны для подсказания пригодных водоемов, организации отлова и перевозки племенных зверьков, изучения хода акклиматизации и взаимоотношений вселенца с сочленами местных биоценозов, разработки и апробирования биотехнических меропри-

ятий и для разрешения многих других биологических, экономических и организационных вопросов. Проведены многочисленные и трудоемкие лабораторные исследования. За истекшие годы по разным вопросам, связанным с ондатрой, опубликовано на русском языке около тысячи книг, брошюр, статей, заметок.

Однако обсуждение итогов интродукции ондатры в СССР не будет относительно полным без анализа состояния численности вида и заготовок шкурки за последние 20 лет. Пятилетие 1956—1960 гг. было наиболее «урожайным». Заготовки шкурки ондатры в последующие пять лет упали на 17,5%, а в 1961—1970 — на 52,5%. Поступление пушнины продолжало сокращаться и в последующие годы, а ведь это положение отражает динамику общей численности вида в природе. Основная причина данного нежелательного явления — уменьшение площади и ухудшение качества ондатровых угодий в связи с гидростроительством, осушением водоемов, загрязнением их сточными водами, изъятием гидрофильной растительности, а главное — прогрессирующий забор пресной воды для нужд сельского хозяйства, промышленности и бытовых нужд.

Несоблюдение важнейшего принципа комплексного использования природных ресурсов привело к почти полной потере огромных массивов высокопроизводительных ондатровых угодий в дельте Амударьи. Между тем в 1957 г. их было около 127 тыс. га, где добывали до 1 млн. ондатр. В Балхашском промхозе пересохло более 100 тыс. га мелководий, а заготовки шкурки ондатры за последние 10 лет сократились более чем в 60 раз (Степанов, 1978). Аналогичное положение, и опять по той же причине, сложилось в бассейне нижнего течения Сырдарьи. Заметное сокращение площади водных угодий, пригодных для ондатры, отмечается в лесостепи Западной Сибири и Северного Казахстана, в Волжско-Камском крае, на Украине и в ряде других регионов страны.

Отрицательное влияние на состояние общего поголовья ондатры оказывает и неравномерное его использование. В отдаленных, слабо населенных местностях ондатру явно недопромышляют, что нередко влечет за собой нежелательные последствия. Наоборот, вблизи населенных пунктов и в угодьях, доступных при современных средствах транспорта, например дельты Северной Двины и Печоры, процветает стихийный промысел (Семенов, 1977). В погоне «за шапкой» нередко отлавливают последних зверьков. Значительная часть шкурки отлавливаемых ондатр минует заготовительные организации.

Потребность в пресной воде и в расширении площади сельскохозяйственных земель и впредь будет возрастать. Кстати, сокращение площади ондатровых угодий по тем же причинам наблюдается и в Северной Америке. Минули времена, когда считалось значительно выгоднее разводить ондатру на заболоченных пространствах, чем осушать их и выращивать на них сельскохозяйственные культуры. Сооружение крупных водохранилищ не может компенсировать сокращение площади ондатровых угодий, поскольку этот тип водоемов мало пригоден для ондатры. Почти полностью исчерпаны возможности дальнейшего расселения ондатры в нашей стране и роста поголовья вида за счет популя-

ций, обитающих во вновь заселенных водоемах. Спрос же со стороны населения на ондатровые меха не ослабевает.

Перед охотничьим хозяйством, заготовительными организациями и наукой стоит проблема государственной важности — сохранить поголовье ондатры хотя бы на современном уровне. Надо искать реальные пути решения этой задачи.

По нашему мнению, все внимание следует направить на интенсивную форму разведения ондатры на воле. Прежде всего надо неуклонно повышать производительность водных угодий и осуществлять эффективные меры по нивелированию неблагоприятных факторов среды, периодически вызывающих резкое сокращение численности популяций вида. Для этого необходимо регулярное проведение биотехнических и организационно-хозяйственных мероприятий, научно обоснованных, экономически оправданных и соответствующих условиям конкретного района. Важно отметить, что можно создать даже в обстановке культурного ландшафта. Эффективность мелиорации ондатровых угодий доказана многими опытами. Однако в производственном масштабе эта работа в последние годы почти прекратилась. Ослабло внимание к развитию ондатроводства и со стороны специализированных научных организаций. Недостаточно обеспечивается совершенствование форм связи науки с производством.

В деле стабилизации численности ондатры, а также сохранения общей площади и качества ондатровых угодий мы придаем огромное значение комплексному подходу к использованию водных ресурсов, учитывающему интересы всех отраслей хозяйства. А соблюдение принципа комплексности невозможно без отработки и узаконения правовых взаимоотношений между пользователями природными богатствами. Судьба промхозов дельты Или — пример, достойный сожаления. После разрушения природного комплекса, исчезновения значительной части ценных водных угодий и резкого сокращения поголовья ондатры пять лет тому назад был разработан, но положен «под сукно» план проведения работ, направленных на сохранение оставшихся и создание новых систем озер.

Необходима организация подлинного ондатроводства в полном смысле этого слова. Надо иметь солидную производственную базу для ведения интенсивного хозяйства, владея методами регулирования численности ондатры и систематически претворяя их в жизнь в соответствии с возможностями и потребностями. Ондатроводством должны заниматься в первую очередь госпромхозы, коопзверопромхозы и охотничьи хозяйства добровольных спортивных обществ, на территории которых имеется достаточное количество водных угодий.

Десять лет тому назад говорилось, что без выполнения перечисленных условий тенденция к падению ондатрового промысла не изменишь (Лавров, 1968). Прогноз, к сожалению, оправдался. Недопустимо его распространение на ближайшее будущее. Соответствующие организации и ведомства должны принять все меры по сохранению с таким большим трудом достигнутых успехов в области обогащения фауны и увеличения ресурсов охотничьего хозяйства.

Виктору Дмитриевичу Денисову — бывшему заместителю начальника Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР — исполнилось 70 лет.

В 1927 г. после окончания высших курсов охотоведения В. Д. Денисов начал работу по специальности в глубинных районах Западной, а затем Восточной Сибири. Молодой охотовед познавал животный мир тайги, быт и нужды малых народностей Севера, технику и организацию промысла в бассейнах Васьюгана, Тыма, Подкаменной Тунгуски. Это было время, когда на месте старого единоличного промысла начали создавать новые социалистические формы охотничьего хозяйства. Охотоведы вместе с другими специалистами были на переднем крае перестройки всего хозяйственного уклада промысловых районов.

В. Д. Денисов работал охотоведом Хантейской школы-интерната в Нарымском крае, старшим охотоведом Томского интегралсоюза, начальником охотустроительной партии, заведующим Большеглубоковским пунктом в Прибайкалье, научным сотрудником Иркутского института охотничьего хозяйства. В этот период ярких и сильных впечатлений закладывался фундамент для всей последующей работы юбиляра. Здесь зародились идеи, воплощенные впоследствии в проекты постановлений, которые готовил В. Д. Денисов, занимая руководящие посты.

В 1935 г. он переехал в Москву и занял должность старшего охотоведа (последовательно в связи с реорганизацией) в «Заготпушнине», «Заготживсырье» Наркомзага СССР. В это время пушнина имела большое значение в советском экспорте и перед заготовительными организациями была поставлена задача расширить сырьевую базу охотничьего промысла и увеличить заготовки пушнины. В. Д. Денисов с присущей ему энергией принимал деятельное участие в осуществлении широкой программы работ по обогащению промысловой фауны СССР и внес существенный вклад в акклиматизацию ондатры, аме-

ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ ДЕНИСОВ

(К 70-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

риканской норки, расселение соболя и бобра.

Во время Великой Отечественной войны В. Д. Денисов командовал ротой, участвовал в боях на Западном фронте и на Кавказе.

После окончания войны Виктор Дмитриевич возвратился на прежнюю работу и в 1946 г. стал начальником Всесоюзной государственной конторы ондатровых промхозов. Это были хозяйства нового типа, ориентированные на интенсивное ондатроводство.

В 1949 г. В. Д. Денисов назначается начальником Главохоты РСФСР, в 1954 г. переводится в Уполминзаг РСФСР, а с 1956 по 1965 г. работает главным специалистом в Госплане РСФСР.

С 1965 г. Виктор Дмитриевич — заместитель начальника Главприроды Минсельхоза СССР. За 12 лет он внес значительный вклад в развитие и совершен-

ствование дела охраны природы в нашей стране, активно участвуя в разработке общегосударственных мероприятий и организации ряда всесоюзных совещаний и семинаров, посвященных охране природы и повышению квалификации работников республиканских органов охраны природы.

В. Д. Денисов много раз выезжал в заграничные командировки в порядке международного сотрудничества по охране природы; достойно представлял Советский Союз на Рамсарской конференции (Иран), успешно руководил осуществлением проекта «Охрана природы Севера» по Советско-американскому соглашению о сотрудничестве в области охраны окружающей среды.

В. Д. Денисов активно участвует в работе междуведомственного Научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, Всесоюзного совета научно-технического общества, Научно-технического совета МСХ СССР, Региональных комитетов по Волге и Десне. Начиная с 1966 г. регулярно избирается делегатом съездов Всероссийского общества охраны природы, членом его Центрального совета, а с 1974 г. — он член президиума, где работает на общественных началах. В. Д. Денисов член Ученого совета ВНИИОЗ, избран почетным членом Всероссийского общества охраны природы, Росохотрыболовсоюза, Узбек-охотрыболовсоюза, Киргизского республиканского общества охраны природы, а также Лиги охраны природы Польской Народной Республики.

В. Д. Денисов награжден орденом «Знак Почета», девятью медалями и знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Виктора Дмитриевича не только уважают как крупного специалиста в области охраны природы и охотничьего хозяйства, но и любят как человека за внимательное отношение к окружающим, за постоянную готовность помочь людям. Пожелаем юбиляру здоровья и долгих лет жизни.

Д. ДАНИЛОВ

Журналу отвечают

Н. Бизяев из пос. Ключевая Нижнесергинского района Свердловской обл. написал о том, что в их поселке не все зарегистрировали свое оружие. Он сообщил также, что некоторые работники милиции нарушают правила охоты.

Письмо Н. Бизяева мы направили в Исполнительный комитет Свердловского областного Совета народных депутатов. **Г. Ф. Важенни, заместитель председателя исполкома, ответил:** «Сотрудник УВД, командированный в населенный пункт Ключевая, совместно с участковым инспектором и заявителем изъяли восемь незарегистрированных гладкоствольных ружей.

Начальнику Нижнесергинского ОВД

предложено обсудить на совещании личного состава вопрос о неудовлетворительном выявлении граждан, незаконно хранящих оружие, и наладить работу по его изъятию.

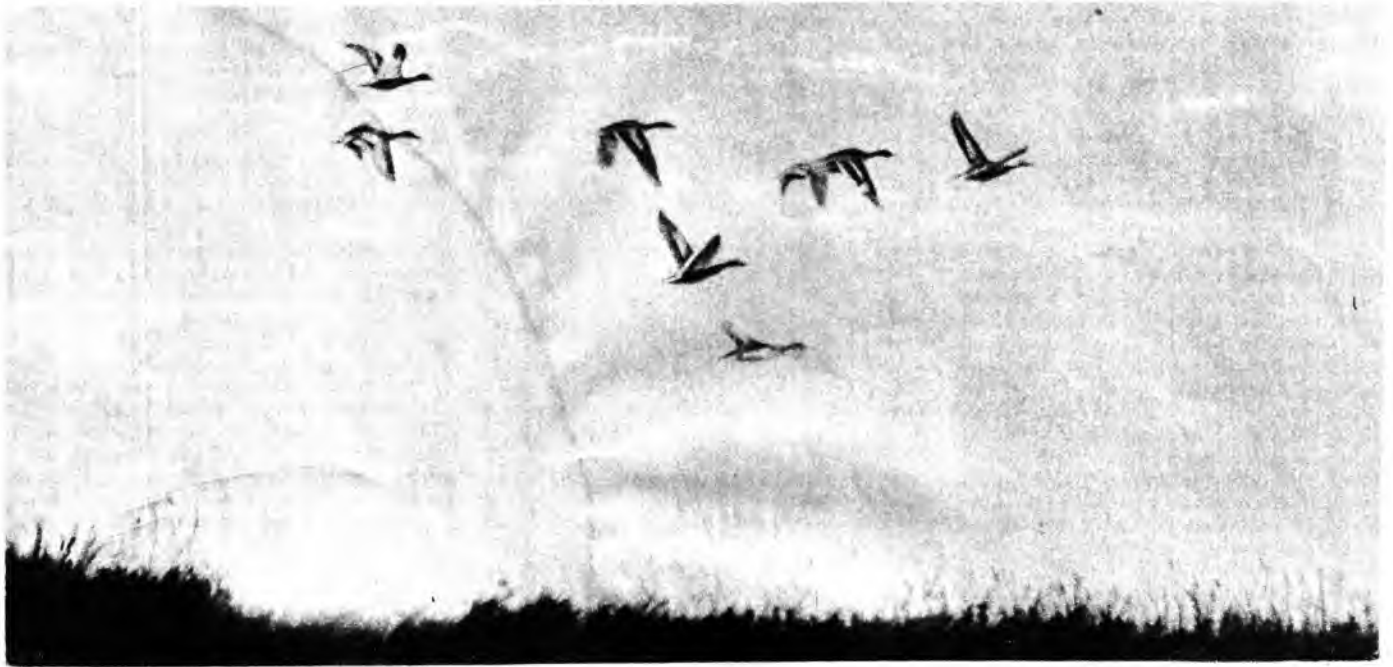
Поведение работников милиции, допустивших случаи незаконной охоты, обсудили в коллективах и наказали их в дисциплинарном порядке. Начальникам отделов внутренних дел дано указание вновь изучить с личным составом действующее законодательство по регистрации оружия и охране природы, всемерно оказывать помощь органам госохотнадзора в выявлении лиц, имеющих незарегистрированное оружие и занимающихся незаконной охотой».

Группа охотников из пос. Бурный Байкитского района Красноярского края написала редакции о том, что после окончания охотничьего сезона им пришлось оставить снегоход «Буран» на берегу Подкаменной Тунгуски. Через не-

которое время они вернулись к нему, но снегоход был демонтирован. Из местных жителей сделать это никто не мог. Видели, что там оставался теплоход. Вероятно, разбоем занималась команда теплохода.

Это письмо редакция направила в Управление Енисейского ордена Ленина речного пароходства. Начальник пароходства С. И. Фолин ответил, что виновники демонтажа снегохода и кражи его мотора разоблачены и привлечены к уголовной ответственности с возмещением полной стоимости нанесенного ущерба. Капитан теплохода СТ-706 т. Основин, члены экипажа которого похитили мотор снегохода, подвергнут дисциплинарному взысканию.

Капитаны судов на совещании осудили неправильное поведение отдельных членов команды во время пребывания на Подкаменной Тунгуске и в своем коллективном письме в адрес охотников пос. Бурный сделали заявление, что ими будут приняты все возможные меры недопущения хулиганских действий со стороны отдельных членов экипажей.

Перелет в разгаре. Летят кряквы.

Фото И. МУХИНА

НА УТИНЫХ ПЕРЕЛЕТАХ

Р. ДОРМИДОНТОВ

В былые времена, до революции, охота на уток считалась занятием, недостойным классического охотника. Стреляющих уток презрительно называли «утятниками», а наибольшим уважением пользовалась охота с легавой по красной дичи: бекасу, дупелю, перепелу. Помните, что гениальные сцены охоты в «Анне Карениной» посвящены стрельбе именно болотной дичи...

Но времена меняются. Давно уже охота по красной дичи отодвинулась на задний план. Сначала было мало хороших собак, а водоплавающей дичи было очень много, и охота на нее стала самой доступной для широких кругов охотников. Потом легавых собак стало больше, но в связи с осушением болот и расширением обрабатываемых земель меньше стало красной дичи. Наконец, меньше стало любой пернатой дичи, и тогда у значительной части охотников без собак появилось недоброе чувство по отношению к охотникам с легавой. Утвердилось мнение, что охотник с собакой уничтожает слишком много дичи и тем самым лишает других возможности удачно поохотиться. Охоту с собакой стали всячески ограничивать, добавились еще и трудности содержания собак, и сложность их перевоза к местам охоты...

Так или иначе, но охота на водоплавающих осталась самой доступной, самой массовой и любимой охотой, на которой вполне можно обойтись без услуг четвероногого помощника. Что же касается лично меня, то я был утятником тринадцатилетнего возраста — с тех пор, как впервые взял в руки ружье и принес домой двух первых уток. Об

охоте на утиных перелетах я мечтаю задолго до ее открытия, намечаю места, в которые собираюсь поехать, заряжаю дробью пятого номера патроны.

Конечно, чирков можно стрелять и более мелкой дробью (№ 7 или 8), но дело в том, что никогда не знаешь, кто налетит — чирок ли, кряковая ли, так что пятерка тут незаменима. Многие опытные охотники закладывают в правый (нижний) и левый (верхний) стволы патроны, снаряженные соответственно дробью № 6 и 5 или 6 и 4. Не останавливаясь на снаряжении патронов — об этом много раз рассказывалось в нашем журнале, хочу только отметить, что на перелетах требуется бой кучный и резкий. Утки крепки на рану, поэтому подранка надо тут же добить — иначе он уйдет, а потом все равно погибнет.

Но вот патроны и снаряжение готовы, в последний раз осматриваю свою надежную ижевку 12 калибра. И приходят желанные дни...

Однажды поехали мы вдвоем с приятелем на открытие летне-осенней охоты в Архангельскую область на озеро Лача. Туда всего одна ночь езды на поезде, потом на автобусе по живописнейшей дороге среди моренных, покрытых лесом холмов до старинного города Каргополя, а из него, после получения путевок — на катере до самих мест охоты близ устья реки Свиди.

До открытия охоты было еще три дня. Стоял жаркий и тихий август. Раздвигшись до маек, мы привалились на палубе около своих рюкзаков и лениво разглядывали простиравшуюся перед нами гладь большого озера. Старенький катер чиркоплива петлял между ве-

хами, ограничивающими судоходную часть озера, а за нею по островкам плавающей травы, по зеркальным заливам среди поднимаемой ветром зыби угадывались обширные мелководья — раздолье для большинства уток. Временами взматеревшие выводки кряковых поднимались недалеко от катера, а над горизонтом, под медленно плывущими кучевыми облаками появлялись и таяли в синеве небольшие утиные стаи...

— Ну и места! — восторгался мой приятель. — А знаешь, здесь самая лучшая охота из чана. Вот бы достать где-нибудь большую бочку!

Мы еще не знали, где остановимся на время охоты, но случай свел нас с местной рыболовецкой бригадой. Дом рыбаков стоял в полутора-двух километрах от устья Свида. У них было свободное место для ночлега и, самое главное, были лодки, которыми мы с позволения гостеприимных хозяев могли свободно пользоваться.

Три дня изучали мы обстановку: на вечерних и утренних зорях из разных мест наблюдали за утиными перелетами. Каждый выбирал для себя наиболее подходящее место. В полдень третьего дня мой приятель обнаружил в складе бригады старую, рассохшуюся большую бочку. До вечера он возился с ней: обвязывал ее веревками, конопатил, смолил. Благо и веревки, и пакля, и смола — все было у рыбаков. Прежде охота из бочки была довольно широко распространена в России, но сейчас она почти забыта.

В день открытия охоты мы с трудом погрузили бочку в большую лодку и заплыли в самый центр ближайшего

мелководного залива. Здесь, выкатив бочку за борт, мы залили ее водой и поставили на дно. Пришлось и самим по пояс барахтаться в воде, укрепляя бочку кольями (чтобы она не двигалась и не всплывала), а затем вычерпывая из нее воду; закончили мы тем, что замаскировали ветками ивняка возвышающиеся над водой борта бочки. Охотничий чан получился на славу. Правда, он несколько вызывающе торчал среди мелководий, но мой приятель был уверен, что уток это не испугает.

В то утро к рыбакам прибыло еще несколько охотников, и, когда мы вернулись после установки чана, они, кто на деревянной, кто на резиновой лодках отправились строить себе разного рода маскировочные укрытия. Один из них построил шалаш среди острова ситника; другой соорудил нечто вроде ангара для лодки на мелководье, поросшем водяной гречихой; кто-то воздвиг долговременный шалаш на сваях, такой, какие обычно сооружают егеря в подмосковных охотничьих хозяйствах. В таком шалаше есть и досчатый пол, и даже скамейка.

Охота открывалась с вечерней зари. Часа в четыре дня я отвез приятеля в его чан и остался один в лодке.

В августе вечерние перелеты начинаются примерно за полчаса до захода солнца; чем дальше, тем позднее происходит лёт уток, так что в конце сентября он идет уже в полной темноте. В тихие, серые, дождливые дни перелеты растянуты, выражены менее четко; утки летят медленнее и ведут себя менее осторожно.

...Наконец, когда солнце опустилось к горизонту и вершины облаков запылали оранжевым и красным светом, я решил, что пора и мне отправиться на место охоты. Сначала я собрался просто вогнать лодку в остров ситника, но потом вспомнил о том сужении на Свиди, над которым чаще всего видел в предыдущие дни уток, и направился туда.

Перед владением в озеро Свиди течет среди узких луговых берегов. Здесь обычно косят сено и в августе стоят небольшие стога. За берегами, в обе стороны от реки, простираются заросшие хвощами и телорезом заливы озера. Местами среди зарослей водной растительности проглядывают окна чистой воды.

Примерно в пятистах метрах от Дома рыбаков оба берега сужаются, а потом снова становятся шире, и как раз над этим самым сужением я чаще всего видел перелетающих с дневки на ночевку уток. Здесь я и решил остановиться. Я положил на землю старый досчатый ящик, сел на него, и оказалось, что моя голова лишь едва возвышается над травой.

Интересное явление — утиные перелеты на зорях. Я думаю, появились они потому, что днем и кормиться, и прятаться от опасности выгоднее на открытой воде: все видно вокруг, а в случае чего можно и нырнуть; ночью же проще спрятаться, затаяться где-нибудь в зарослях телореза или хвоща. К тому же и сам полет в сумерках безопаснее.

— Кы! Кы-ы! Кы! — слышались редкие, странные и неизвестно откуда возникающие звуки; я вспомнил есенинское «по осеннему кичет сова» — и вздрогнул: за моей спиной раздались первые выстрелы. Я оглянулся, но было

уже поздно: со стороны залива, буквально в пяти от меня, с шипением и свистом прмчалась стайка чирков.

Заря началась. Выстрелы бухали с разных сторон от меня. Так как утки замечают малейшее движение, я, взяв ружье и зарядив его, замер и стал осторожно поглядывать по сторонам... Ага... идут... и вот над моим перешейком появилась стайка кряковых. Посвистывали и казались распластанными в планировании утиные крылья. Я сделал дуплет по двум птицам, и обе они глухо шлепнулись на скошенную часть луга.

Кстати, никогда не следует стрелять по стае вообще, а всегда надо выцеливать определенную птицу. Выбирать же место засидки и стрелять надо с таким расчетом, чтобы птица падала на чистую воду, в крайнем случае — в невысокую траву: в густых камышах, в непролазных тростниках найти подранка (или даже битую наповал утку) в гущающихся сумерках практически невозможно, следовательно, это будет уже не охота, а бессмысленное, недопустимое истребление дичи.

Оказалось, что недалеко от меня, справа стоял еще один охотник. Я услышал его выстрел и падение на воду утки. Потом послышался плеск воды и внезапный громкий возглас: «Ого! Да здесь выше колена!» Наступила тишина. Наверное, охотник раздумывал — стоит ли лезть за уткой дальше. Затем последовал снова, но уже более слабый плеск и снова крик: «О, черт! Да здесь по пояс! Ну, теперь все равно!»

На какое-то время охота была испорчена. Птицы стороной облетали шумное место. Охотник нашел в конце-концов утку. Долговязый и мокрый с головы до ног, он прошел, хлюпая сапогами, мимо меня к Дому рыбаков.

Между тем как-то незаметно небо почти расчистилось. Остатки облаков светились, как догорающие угли. В противоположной от зари стороне зажглись первые звезды. Высоко надо мной слегка изогнутой линией летела к югу стая чирков. Я удивился столь раннему отлету, неторопливо поднял ружье, прицелился с большим упреждением в переднего в стае и выстрелил. Через мгновение одна птица отделилась от стаи и с шумом шлепнулась в реку.

Когда становится почти темно, стрелять особенно трудно: внезапно на светлой полоске неба возникает утиный силуэт — и тут необходима молниеносная и точная реакция, иначе будет зевок или промах. Но зато именно в такое время случаются наиболее красивые, на всю жизнь запоминающиеся выстрелы.

Конечно, можно было бы сидеть до самой темноты, но я решил забрать чирка. Для этого пришлось выплыть на реку в лодке, а возвращаться обратно мне не захотелось, да и пора было сплавить за товарищем.

Его успех превзошел мои ожидания: пять уток лежали на чистой воде, на разном расстоянии от чана. Норма отстрела была выполнена, и приятель досадовал, что не имел права стрелять больше. Восторженно, упоенно рассказывал он о каждом своем выстреле. Он курил, жестикулировал, обжегся сигаретой и успокоился, лишь взявшись за весла. А какая была ночь! Тихая, звездная, с едва светящимися следами

на воде, которые оставляла за собой лодка...

Утром мы поднялись еще в темноте и, можно сказать, ощупью добрались до своих мест. Однако, вопреки надеждам, на рассвете утки почти не летали. Напуганные вчерашней вечерней охотой, они плотно сидели в крепких местах, и до восхода солнца мне не удалось сделать ни одного выстрела. Редкими, словно случайными, были выстрелы и вокруг меня. Это, кстати, характерно для открытия охоты: усиленная канонада, шум, обилие людей — все это приводит к тому, что уток не столько выбивают, сколько разгоняют.

Когда уже довольно высоко поднялось солнце и стала подсыхать роса, вдалеке появились сразу два луны. Изредка взмахивая крыльями и паря над самой водой, они мотались между островами водяных зарослей и медленно приближались ко мне. Их появление вызвало настоящую панику в утином царстве. Большие и маленькие стаи кряковых, чирков, широконосик торпливо поднимались из травы и суматошно кружились над озером. Участвовавшие выстрелы заставили уток подняться выше и разлететься. Стая за стаей они улетали на чистые далекие плесы. Я торопился, стрелял плохо и часто мазал в то утро, и все-таки пять разных уток оказались моей добычей. Приятель же мой удивил меня и на этот раз: четыре долгих часа он просидел в чане без выстрела. То ли воздушные трассы птиц утром проходили мимо него, то ли утки — при свете — еще издали замечали странное сооружение на воде и облетали его. Он вылез из чана в лодку замерзший, злой и недоумевающий.

На берегу мы выпотрошили вечернюю и утренняя добычу и уложили ее в ледник. Плотно позавтракав, улеглись спать, а когда проснулись, у берега, на выростенных в воду утиных внутренностях обнаружили прорву раков. Мы ловили их руками и очень быстро набрали полную корзину. Эта неожиданная добыча примирила моего приятеля с утренней неудачей.

Мы разожгли дымный, отпугивающий комаров костер, сварили раков в ведре, и, сидя на берегу, наслаждались деликатесным блюдом. Неожиданно взволновав нас, где-то далеко и горланно проговорила стая гусей, и каждый из нас, конечно, подумал: «Вот налетели бы...»

Утиные перелеты на вечерней заре были столь незначительны, что почти все охотники вернулись без добычи. Птицы, вероятно, переместились в те края озера, где охотников не было, а может быть, большинство их перелетело на соседнее и более глухое озеро Воже. Часто случается, что после открытия охоты утки исчезают на неделю, а то и две, а потом вновь появляются на прежних местах.

Охота на перелетах многое дает молодому охотнику. Она приучает правильно выбирать места охоты; терпеливо, неподвижно ждать показавшихся вдалеке уток, в то время как комары «сжигают» лицо и шею. Это охота развивает глазомер, ибо надо точно рассчитать момент, когда пора вскидывать ружье и когда нажимать на спусковой крючок. И, наконец, охота на перелетах, пожалуй, как никакая другая, прививает навыки стрельбы по быстро движущимся целям.

Стая русских пегих гончих.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

НАШИ ЛУЧШИЕ РУССКИЕ ПЕГИЕ

Б. МАРКОВ,
эксперт республиканской категории

За последние годы собаки породы русская пегая гончая заметно улучшили свои экстерьерные и рабочие качества. Достаточно сказать, что на Первых Всесоюзных состязаниях гончих в 1975 г. в Переславле-Залесском первые два места с дипломами первой степени заняли русские пегие гончие ч. Фишка II ВРКОС 1785 Муравьевых и ч. Бушуй УРКОС 131/рпг Погорелова, в 1976 г. на состязаниях гончих в Иванове звание чемпиона и два первых места также заняли русские пегие гончие. Дважды звание чемпиона завоевывала русская пегая гончая ч. Фишка II 1785 г. Москва (внучка ч. Разгона 502 Прохорова, г. Ленинград).

Эти успехи достигнуты общими усилиями любителей русских пегих гончих, живущих в разных городах; здесь и обмен щенками, и взаимная информация, и многие другие мероприятия. Так, к московским пегим гончим прилиты крови лучших гончих Украины через ч. Урала Шуринова, гончих г. Ленинграда через ч. Гобоя I ВРКОС 1025 и ч. Гобоя II 1127 Чекулаева, гончих г. Воронежа через Дуная II Лукьянова.

Взаимный обмен производителями и щенками, точная, исчерпывающая информация способствуют повышению экстерьерного уровня и рабочих качеств русских пегих гончих.

Целью данной статьи является обобщение результатов выставок в Москве, Воронеже, Туле, Калининне, Калуге в 1976—1977 гг., где мне пришлось проводить экспертизу.

В Московском обществе охотников в настоящее время зарегистрировано 500 русских пегих гончих, из них около 150 дипломировано на полевых испытаниях (по данным МООиР 1974 г.).

В план вязок включено 20 племенных выжлецов, имеющих по несколько полевых дипломов на испытаниях и оценку экстерьера не ниже «очень хорошо». Часть этих собак выведена по линии Карая Брикошина, часть — по линии Бурана

ВРКОС 1038 Муравьева, часть выжлецов несет кровь многих выдающихся производителей из Ленинграда, Украины, Воронежа.

Для становления породы большое значение имело использование Дуная II/г. Лукьянова (г. Воронеж) через дочь Дуная ч. Чайку ВРКОС 1093 Мололина, а также ч. Гобоя ВРКОС 1025 Чекулаева.

В настоящее время среди лучших производителей можно выделить Подымая ВРКОС 1832 Степанова и ч. Тумана ВРКОС 1421 Сорокина. Особо хочется отметить прекрасных как по экстерьеру, так и рабочим качествам детей ч. Фишки II 1785 — Тайфуна ВРКОС 2097 Смирнова (1975 г. р.), имеющего

Таблица 1
ОЦЕНКА ЭКСТЕРЬЕРА РУССКИХ ПЕГИХ ГОНЧИХ
НА ОБЛАСТНЫХ ВЫСТАВКАХ (1977 г.)

Город	Оценки экстерьера					Всего
	отлично	очень хорошо	хорошо	удовлет. вор.	неудовлет. твор.	
Москва	18	30	8	1	—	57
Воронеж	23	28	21	1	—	73
Тула*	10	19	9	—	—	38
Калинин	4	13	7	—	—	24
Калуга	5	18	4	—	—	27

* Данные по выставке 1976 г.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РУССКИХ ПЕГИХ ГОНЧИХ ПО КЛАССАМ НА ОБЛАСТНЫХ ВЫСТАВКАХ (1977 г.)

Город	Племенной класс			всего
	элита	первый	второй	
Москва	7	20	8	35
Воронеж	4	9	18	29
Тула*	2	11	7	20
Калинин	2	5	6	13
Калуга	—	7	6	13

*Данные 1976 г.

оценку «отлично» и 2 диплома I степени и Карая М1302 Ботнева (1974 г. р.), имеющего оценку «отлично» и диплом II степени.

Хорошие рабочие качества у Султана М1397 (1975 г. р.) Механтьева, имеющего оценку «отлично» и полевые дипломы I и II степени (Бушуй УРКОС 131 Погорелова + Багира ВРКОС 1784 Слесаренко).

На выставке в 1977 г. было показано 57 русских пегих гончих, из них 84% получили оценку «отлично» и «очень хорошо», причем 90% выставленного поголовья имеет полевые дипломы. На рингах 49-й Московской областной выставки прошло 30 выжлецов: 11 из них получили «отлично», 15 — «очень хорошо» и 4 — «хорошо». По комплексной оценке к классу элита отнесены 3 собаки, к первому классу — 9, ко второму — 4. Эти данные говорят как о высоком экстерьерном уровне собак этой породы в целом, так и о их хороших рабочих качествах.

Воронежским обществом охотников на выставку в 1977 г. было выставлено 73 русских пегих гончих. Из 28 выжлецов оценку «отлично» получили 10 собак, 8 — «очень хорошо», 9 — «хорошо» и 1 собака — «удовлетворительно». По комплексной оценке к классу элита отнесены 2 собаки, к первому классу — 3 и второму — 3. Эти успехи говорят о том, что в обществе охотников этой породе собак уделяется должное внимание. При разведении очень широко был использован сын Бурана 1038 — ч. Рыдай ВРКОС 1214 Лукьянова (бывш. Мололина, 1965 г. р.). Использование в вязках этого выдающегося производителя сыграло положительную роль и усилило рабочие качества воронежских русских пегих гончих.

Так же широко использовался в вязках внук ч. Гобоя ВРКОС 1025 Чекулаева — Буран ВРКОС 1463 Чепрасова (1967 г. р.), который также дал прекрасное потомство. Особенно хорошо в области маточное поголовье собак этой породы. Среди них назову чемпиона выставки — Журку ВРКОС 1617 Петровского, Гайду 530 Лукьянова (Гончарова), Майку ВРКОС 1965 Чернянского, Чайку ВРКОС 1737 Касьянова, Чайку ВРКОС 1964 Чепрасова.

В Тульском обществе охотников большое положительное влияние на собак породы русской пегей гончей оказали Догоняй и ч. Заливай ВРКОС 1128 (питомник Тульского ООиР).

Сын ч. Заливай 1128 — чемпион Амур ВРКОС 1266 Морозова (1967 г. р.) в потомстве дал очень типичных рабочих собак: ч. Дуная ВРКОС 1768 (1972 г. р.) и Догоняя ВРКОС 1834 Толкачева (1972 г. р.), Страдая-1 ВРКОС 2054 Морозова (1974 г. р.).

Использование указанных выжлецов в вязках с московскими выжловками дало блестящий результат. От этих комбинаций получены высокоэкстерьерные и рабочие русские пегие гончие: Страдай-II и Сирена Морозова, Дунай Молчанова, Напор Романова, Сорока Егорова и многие другие.

На 26-й тульской областной выставке было показано 20 выжлецов, из них 5 — получили «отлично», 9 — «очень хорошо» и 6 — «хорошо». По комплексной оценке прошло 10 выжлецов, из них 5 — первого класса, 4 — второго класса.

В Калининском обществе охотников по данным каталога на 1/1 1976 г. зарегистрировано 59 русских пегих гончих, имеющих полную родословную и оценку на выставке, в том числе 14 классных (24%).

Сильное положительное влияние на собак этой породы оказала группа ленинградских русских пегих гончих по линии ч. Урана 637 Азарова чч. Гобоя-1 1025 Чекулаева.

Слияние последней линии с линией Карая Брикошина (г. Москва) дало отличный результат. В вязках широко была использована полевой чемпион Скрипка-III ВРКОС 1096 Карасева, от которой пошел целый род полевых победителей, в том

числе чемпион московской и калининских выставок — Сорока-II ВРКОС 1395 Балабанова (два диплома второй степени), Пласка ВРКОС 1698 Козлова (два диплома второй степени), Малышка ВРКОС 1448 Щедрова (диплом II степени) и многие другие.

На выставке в 1977 г. было показано 13 выжлецов, из них 2 получили «отлично», 6 — «очень хорошо» и 5 — «хорошо», 6 — классных, из них 2 первого класса и 4 — второго класса.

В Калужском обществе охотников большое влияние на собаку породы русской пегей гончей оказал сын Кучума ВРКОС 1143 Доронова (1961 г. р.), прекрасной по типу и рабочим качествам Шайтан ВРКОС 1592 Медведева (1967 г. р., диплом II степени), который был широко использован также в вязках с выжловками из других городов.

Потомство, полученное от этого производителя, очень типичное, с хорошими рабочими качествами. Это Кларнет К268 Новикова (1974 г. р.), получивший на полевых испытаниях два диплома III степени (за силу голоса — 9 баллов), Метель К283 Белова и другие.

Значительное влияние на собак породы русская пегая гончая оказал также ленинградский чемпион Гобой 1025.

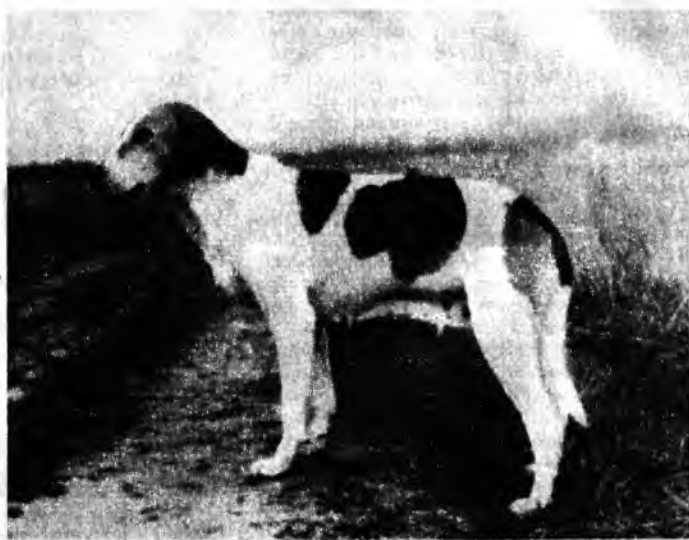
На выставке в 1977 г. было показано 12 выжлецов, из них 2 получили «отлично», 7 — «очень хорошо» и 3 — «хорошо».

По комплексной оценке к первому классу отнесены 4 выжлеца, ко второму классу — 2.

Основными задачами племенной работы с русскими пегими гончими являются сохранение основного крепкого типа конституции и однотипности сухой головы правильной формы и линий, а по рабочим качествам сохранение и закрепление вязкости и сильных голосов. Этого можно достигнуть умелым подбором пар с учетом рабочих качеств как выжлецов, так и выжловков. Нежелательно участие в вязках выжловков без полевых дипломов, а также выжлецов с одним и даже двумя дипломами третьей степени.

При современном состоянии собак этой породы допускать к вязкам указанных выжлецов можно лишь как исключение с учетом родословной и имеющегося потомства. Бесспорно, следует применять умеренный и отдаленный инбридинг на выдающихся предков, следует помнить, что лучший результат получается тогда, когда выжлец и выжловка инбридированы на различных выдающихся предков. Примером может служить вязки инбридированных потомков Карая Брикошина и потомков, которые инбридированы на Бурана 1038 Муравьева. Известно немало фактов, когда хороший результат получают и от посредственных выжлецов, но имеющих отличную родословную, поэтому знание родословной и передающихся наследственных качеств является главным при составлении плана вязок.

Желающим повязать своих выжловков в других городах можно рекомендовать адреса любителей, работающих с этой породой: Ю. В. Погребной — Лобня-II Московской обл., ул. Чайковского, 10, кв. 50; Лукьянов П. П. — г. Воронеж-43, Фронтная ул. д. 9; М. А. Морозов — г. Тула, пос. Мясова, 17, проезд д. 12; Ю. В. Полуико — г. Калинин, Волоколамский проспект, д. 39, кв. 36

Чемпион Забавка ВРКОС 1203 Б. Маркова (от чемпиона Чайки 1093 С. Мололина).

Фото автора

СПАНИЕЛЬ

А. ЯРКИН,
эксперт-кинолог по легавым и спаниелям

Спаниель — общее название большого количества разновидностей охотничьих и комнатно-декоративных собак. Родиной многих из них является Англия, где спаниелей разводят уже более полутора тысяч лет.

В начале XX века в мире насчитывалось 18 разновидностей спаниелей, в том числе шесть чисто комнатно-декоративных: американский коккер-спаниель, афганский спаниель, баттерфляй-спаниель (или папильон, имеющий стоячие уши), королевский карликовый спаниель (или комформер), кавалер-кинг — карликовый спаниель, тибетский спаниель. Представителями охотничьих разновидностей спаниелей являлись:

Американский водяной спаниель. Порода создана на базе ирландского водяного спаниеля и курчавого ретривера. Разводится в США с 1880 г., но официально признана лишь в 1940 г. Шерстный покров — курчавый, в мелких завитках. Окрас — однотонный, красновато-коричневый или темно-шоколадный. Высота в холке — 38—45 см. Вес — 11—18 кг.

Английский коккер-спаниель (фото 1). Порода выведена на базе фильд-спаниеля и спрингер-спаниеля специально для охоты на вальдшнепа примерно в 1860 г. Характерными породными признаками являются: короткое тело (индекс растянутости примерно 100), уши — длинные и широкие, поставлены не выше разреза глаз. Шерстный покров — прямой и шелковистый. Окрас — однотонный, черный, рыжий, золотистый, темно-каштановый. Допустимы пегий и трехцветный. Высота в холке — 40 см. Вес 11—14 кг.

Порода довольно широко распространена во многих странах Европы и в США, где имеются собственные типы, незначительно отличающиеся в некоторых статьях от английского коккер-спаниеля. В настоящее время разводится преимущественно для комнатно-декоративных целей.

Английский спрингер-спаниель (фото 2). Одна из старейших разновидностей охотничьих спаниелей. Характерными породными признаками являются уши — высоко поставленные и меньшие по сравнению с ушами коккер-спаниеля, несколько прямоватый постав задних конечностей и обязательно пятнистый окрас — белый с коричневыми или черными пятнами. Высота в холке 51 см. Вес 22 кг.

Бретонский спаниель. Порода выведена во Франции. В 1890 г. для улучшения охотничьих качеств породе была прилита кровь английского сеттера. В 1931 г. была экспортирована в США, где получила довольно широкое распространение. Уши — высоко поставлены, относительно короткие. Шерстный покров — прямой или слегка волнистый. Окрас — пятнистый, белый с темно-желтыми или красно-коричневыми пятнами. Высота в холке — 45—51 см.

Ирландский водяной спаниель. Порода сформирована к 1830 г. Шерстный по-

кров — густой, жесткий и курчавый. Окрас — однотонный, красновато-коричневый. Высота в холке — 52—58 см.

Клумбер-спаниель. Порода сформирована к 1770 г. Предки породы предположительно происходят от альпийского спаниеля. Характерными породными признаками являются: голова — большая и круглая, растянутость и приземистость. Шерстный покров — прямой. Окрас — белый с желтыми пятнами только на ушах, голове или морде. Высота в холке — 45 см. Вес 25—31 кг.

Суссекс-спаниель (фото 3). Порода сформирована к 1847 г. Характерными породными признаками являются: голова — немного грубоватая, приземистость, окрас — однотонный, золотисто-каштановый. Шерстный покров — густой и прямой. Высота в холке — 40 см. Вес 20 кг. В работе отличается тем, что отдает голос в момент подъема дичи на крыло.

Уэльский спрингер-спаниель, или красно-белый спаниель (фото 4). Несколько меньше, чем английский спрингер-спаниель. Порода сформирована к 1902 г. на базе английского спрингер-спаниеля. Характерными породными признаками являются: уши — высоко поставленные и относительно короткие, несколько прямоватый постав задних конечностей, окрас — пятнистый, белый с рыжими пятнами. Вес — от 16 до 21 кг.

Фильд-спаниель. Один из предков коккер-спаниеля. Разводится с XVIII века. Шерстный покров — густой и прямой. Окрас — однотонный, черный, каштановый, рыжий. Высота в холке — 40—46 см. Вес 16—22 кг.

К настоящему времени три разновидности спаниелей практически утратили свое значение: английский водяной спаниель; норфолк-спаниель, предок английского спрингер-спаниеля; шотландский спаниель, предок ирландского сеттера.

В ГДР и ФРГ для охотничьих целей разводят три разновидности спаниелей — коккера, английского и уэльского спрингеров, объединенных общим названием — ягд-спаниель.

До революции в России порода спаниель не пользовалась популярностью у охотников. Племенная работа со спаниелями не велась. Некоторый интерес к породе стал проявляться у охотников СССР начиная с двадцатых годов. В 1927 г. в Ленинграде была организована секция любителей спаниелей. В то время разводили в основном коккер-спаниеля, плохо приспособленного к условиям охоты в нашей стране, чистопородность которого была относительной. Экспертизу на рингах проводили по стандарту коккер-спаниеля.

Формирование существующей в настоящее время в СССР породы практически началось в 1945 г. и в основном — на базе привезенных из-за границы различных разновидностей спаниеля.

Значительному повышению интереса к породе способствовало изменение условий окружающей среды и сроков охоты. Многие спортсмены-охотники увидели в спаниеле идеальную собаку для охоты в сложившихся условиях, а именно: возможность охоты на протяжении длительного времени на водоплавающую, болотную, луговую и бортовую дичь. Спаниель хорошо апортирует дичь и добывает подранков. Его приятно и отнюдь не просто содержать в домашних условиях, небольшой его вес облегчает транспортировку. В связи со всем вышеперечисленным после 1945 г. начинается неуклонный рост поголовья спаниелей.

На первой послевоенной Московской выставке охотничьих собак в 1946 г. было выставлено 25 спаниелей. На выставках в 1948 г. — 33, в 1954 г. — 86, в 1961 г. — 92, в 1975 г. — 135 спаниелей. Благодаря своему веселому и общительному характеру, очаровательному внешнему виду спаниель стал пользоваться большой популярностью среди любителей собак — неохотников. Это обстоятельство в некоторой степени затрудняет и усложняет целенаправленную племенную работу с ним. Хозяева таких собак, как правило, не понимают целей и задач кровного охотничьего собаководства. А это приводит к появлению неплановых вязок со всеми вытекающими отсюда последствиями, к снижению процента классного поголовья, к появлению в селекционной работе тенденций, свойственных комнатно-декоративному собаководству, ставящих на главное место развитие только одних экстерьерных качеств.

Что же послужило исходным материалом для создания существующей в нашей стране породы спаниель?

В период с 1946 по 1949 г. все поголовье записанных во ВРКОС спаниелей в своих родословных имело в той или иной степени предков следующих разновидностей: коккер-спаниель, английский спрингер-спаниель, суссекс-спаниель, уэльский спрингер-спаниель и фильд-спаниель¹ (фото 1—4). Все эти разновидности по различным причинам были перемешаны между собой. Это привело к тому, что получившиеся помеси были весьма разнообразными по типу конституции и другим экстерьерным признакам. Главным критерием для отбора производителей и подбора пар стали высокие полевые качества, проявляемые спаниелями в условиях охоты. На основе отбора лучшего поголовья был разработан и в 1951 г. утвержден стандарт новой породы, предусматривающий уравновешенно-подвижный тип нервной деятельности,

¹ Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак. Т. 1 и т. 2. Изд. Главное управление охотхозяйства и звереводки при СМ РСФСР, Горький, 1954 и 1956.

клекко-сухой тип конституции. Рост у кобелей — 38—44 см, у сук — 36—42 см. Что касается отдельных статей, то прямоватый постав задних конечностей, высоко поставленное и короткое ухо, присутствие спрингеру, длинное низко поставленное ухо, характерное для коккера, массивность и приземистость, свойственные суссексу, стали считаться по степени выраженности недостатками или пороками.

Формирование породы проходило непросто. Очень трудно, например, было преодолеть сложившееся в предшествующие годы представление о том, что спаниель, приспособленный к условиям охоты в нашей стране, должен хотя бы ушами и черно-пегим окрасом напоминать коккера. Но на охоте и на полевых испытаниях более высокие охотничьи качества проявляли спаниели с характерными для спрингеров экстерьерными признаками. В этом ничего удивительного не было. Хорошо известно, что охотничьи качества у спрингера выше, чем у коккера или филда (J. Najman, J. Novotny, 1973), и что полевые и экстерьерные качества у сформированных пород генетически тесно связаны.

Однако ставить задачу в селекционной работе с породой на выделение из нее только спрингера было бы неправильно. Были опасения, что спрингер-спаниель — горячая, довольно рослая (51 см) и мощная собака, вполне сравнимая с английским сеттером, в условиях охоты на территории нашей страны превратится либо в собаку, распугивающую дичь перед охотником, если она будет работать в манере, характерной для спаниеля (то есть без стойки), либо в легавую, если в процессе натаски удастся научить ее поджидать охотника до момента выпугивания дичи. Поэтому задача селекционной работы с породой заключалась в следующем. При создании новой разновидности спаниеля, наилучшим образом приспособленного для разнообразной охоты в условиях нашей страны, нужно было выделить и наследственно закрепить все желательные для породы качества, имевшиеся у предков, послуживших основой для формирования породы. У спрингеров — охотничью страсть, чутье, конституцию, выносливость; у коккера — хорошую колодку, аппарат движения, уравновешенность характера; у суссекса — способность отдавать голос в момент подъема дичи на крыло и т. д.

Для решения этой задачи на основе отбора племенного материала, отвечающего указанным требованиям, в 1955 г. был утвержден новый стандарт породы, действующий и поныне. В 1966 г. он был расширен и уточнен в определении отдельных статей. Насколько удалось решить поставленную задачу, красноречиво говорят факты создания центров разведения породы во многих городах нашей страны². Уровень современного состояния породы в экстерьерном отношении в достаточной степени характеризуется оценками «отлично» (50,5%) и «очень хорошо» (36,2%), проставленными экспертами на V Всероссийской выставке 1973 г., на которой были представлены спаниели не только РСФСР, но и других союзных республик.

В связи с вышеизложенным недостаточно обоснованным выглядит предло-

² Всероссийская родословно-племенная книга охотничьих собак, тт. 1, 2, 3. Россельхозиздат, М., 1969, 1972, 1974.

жение Ж. Логинова и Н. Ермоловой («Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1975) и Л. Головлева («Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1975) о прилитии существующей породе крови коккер-спаниеля ради удлинения уха и уменьшения индекса растянутости, так как это наверняка приведет к ухудшению полевых качеств, увеличению неоднородности по типу конституции и таким образом отбросит развитие породы на уровень 1959 г., когда последний раз была подлита в существующую породу кровь чистокровного коккер-спаниеля.

Сказанное в полной мере относится и к предложению о прилитии крови спрингер-спаниеля для улучшения полевых качеств, что гораздо интересней с точки зрения охотничьего собаководства, но, помимо всего прочего, приведет к укорочению уха. Что касается предложения Г. Звонковича («Охота и охотничье хозяйство», № 12, 1975) о выделении из существующей породы четырех, определенных им, типов спаниелей, то, во-первых, выводы автора о существовании таких типов не подтверждаются фактами (отчеты об экспертизе на выставках или выводках), а, во-вторых, зачем проводить такую чрезвычайно сложную работу, если предлагаемый автором для выделения чистокровный коккер-спаниель в настоящее время у нас с успехом разводится. С 1978 г. владельцы коккер-спаниелей входят в состав секции любителей спаниелей при МООиР.

На фото 5 показан характерный представитель существующей породы. По сравнению со своими предками, взятыми в отдельности, он отличается по многим статьям, одновременно с этим наследуя многие из них. Создание новой разновидности спаниеля для конкретной цели — не единичный, и возможно, не последний случай в истории их разведения.

30 лет в создании новой породы охотничьих собак — очень небольшой срок. Поэтому наряду с видимыми успехами имеется еще много нерешенных вопросов, над которыми предстоит работать в будущем. Это — улучшение охотничьих качеств спаниеля, чему в большой степени должны способствовать более совершенные правила проведения полевых испытаний, закрепление уравновешенно-подвижного типа нервной деятельности, увеличение однородности по типу конституции, устранение еще встречающихся в породе крипторхизма (видимо, генетически связано с неуравновешенным типом нервной деятельности) и неправильного прикуса и т. д. То, что разведение породы ведется на современном уровне и по большому количеству племенных линий, позволяет надеяться на успешное решение указанных вопросов. Существующий стандарт спаниеля необходимо сделать еще более конкретным с целью большего отличия от стандартов других разновидностей спаниелей.

1. Английский коккер-спаниель.
2. Английский спрингер-спаниель.
3. Суссекс-спаниель.
4. Уэльский спрингер-спаниель.
5. Спаниель Бим ВРКОС 1540/с, 1-е место в экстерьерном ринге на выставках охотничьих собак в г. Москве 1975, 1976 и 1978 гг., владелец В. Ф. Карашук. Фото В. КАРАЩУКА

ИЖ-27Е-1С — ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ С ОДНИМ СПУСКОМ

Н. ИЗМЕТИНСКИЙ,
главный конструктор Ижевского механического завода
Л. МИХАЙЛОВ,
кандидат технических наук

В магазины начали поступать охотничьи ружья с одним спуском ИЖ-27Е-1С, о которых уже упоминалось в нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 8). Новая и, в общем, непривычная для наших охотников модель ружья вызвала большой интерес у читателей, которые и по телефону и в письмах просят рассказать об этом ружье. В публикуемой статье ижевские оружейники знакомят с устройством и взаимодействием механизмов ИЖ-27Е-1С.

Ружье ИЖ-27Е-1С (рис. 1) создано на базе хорошо известных ружей ИЖ-27 и ИЖ-27Е и отличается от них ударно-спусковым механизмом, имеющим не два, а один спусковой крючок, позволяющий производить стрельбу из обоих стволов в любой последовательности.

Преимущества односпусковых механизмов в двуствольных ружьях очевидны и поэтому они все шире применяются не только в спортивных, но и в охотничьих ружьях. Односпусковой механизм позволяет в более короткий промежуток времени произвести два выстрела последовательными нажатиями на спусковой крючок, без отвлечения внимания стреляющего на передвижение кисти руки и пальца на второй спусковой крючок. Это способствует сохранению устойчивости ружья во время стрельбы. Такой механизм позволяет в полной мере использовать преимущества ложи с пистолетной шейкой, на которой кисть руки занимает наиболее удобное и естественное положение, обеспечивающее надежное удержание ружья при стрельбе.

Механизм, примененный в ружье ИЖ-27Е-1С, был разработан в 1965 г. мастером-оружейником завода Е. И. Губины (авторское свидетельство на изобретение № 201152 с приоритетом от 26.07.65 г.). После тщательной конструкторской и технологической отработки и всесторонних испытаний этот механизм первоначально был использован в спортивно-тренировочном ружье модели ИЖ-25, выпускающимся небольшими сериями с 1966 г. От известных в настоящее время механизмов аналогичного назначения он отличается простотой устройства и, как следствие этого, высокой надежностью в работе, подтвержденной многолетним производственным опытом изготовления и эксплуатации. В частности, известная спортсменка из Ростова-на-Дону Л. Гур-

вич, стреляя из ружья ИЖ-25, стала многократной чемпионкой мира, Европы и Советского Союза среди женщин в стрельбе на круглом стенде; ею же установлен и мировой рекорд в этом виде спорта (147 пораженных мишеней из 150).

Ударно-спусковой механизм ружья ИЖ-27Е-1С (рис. 2) состоит из одного спускового крючка и одного перехватывателя курков с более широким зубом, обеспечивающим захват курков в случае их непроизвольного срыва с боевых взводов без нажатия на спусковой крючок. Вместо двух толкателей, осуществляющих связь спусковых крючков с шепталами в ружьях ИЖ-27 и ИЖ-27Е, на спусковом крючке ИЖ-27Е-1С установлен один переключатель. В задний торец запорной планки запрессован толкатель, взаимодействующий с переключателем при открывании ружья. Видоизменились шептала, введены инерционный разобщитель и пластинчатая пружина спускового крючка.

Прежде чем приступить к рассмотрению взаимодействия деталей механизма при стрельбе, остановимся на конструктивных особенностях входящих в него деталей.

Спусковой крючок (рис. 3) имеет массивную лопасть, в которой прорезан паз для переключателя, устанавливаемого на оси, и отверстие для винтовой пружины, под усилием которой переключатель стремится повернуться вперед. Задний торец лопасти заканчивается выступом, представляющим собой часть кольца. С боков переключателя расположены две пружинные пластинки, узкие концы которых охватывают его передний выступ. Шептала, имея ту же конфигурацию, что и у ружей ИЖ-27 и ИЖ-27Е, отличаются формой и расположением выступов, взаимодействующих с переключателем (рис. 4 и 5).

Совершенно новая деталь — инерционный разобщитель (рис. 6), установленный в пазу основания спускового механизма позади спускового крючка. На ось инерционного разобщителя надевается легкая пружина булавочного типа, под усилием которой разобщитель удерживается в откинутах назад положении.

Рассмотрение взаимодействия деталей механизма удобнее начать с положения, когда он подготовлен к стрельбе. В этом случае курки взведены, предохранитель выключен. Спусковой крючок находится в нижнем положении и переключатель своим передним выступом расположен

под боковым выступом правого шептала. Повороту переключателя вперед под действием пружины препятствуют расположенные по бокам пластинки, упирающиеся в заднюю стенку выступа шептала. Инерционный разобщитель находится в заднем положении.

При нажатии на спусковой крючок (рис. 7) переключатель, поднимаясь вместе с лопастью спуска, воздействует передним выступом на боковой выступ правого шептала и выведет его из зацепления с боевым взводом курка. Курок нанесет удар по бойку и последует выстрел из нижнего ствола. При опускании спускового крючка шептало ляжет на верхнюю плоскость курка и останется в приподнятом положении, поэтому переключатель получит возможность под действием своей пружины вернуться вперед и вступит своим задним выступом во взаимодействие с боковым выступом левого шептала. При повторном нажатии на спусковой крючок произойдет выстрел из верхнего ствола.

Во время открывания ружья запорная планка, сдвигаясь назад, укрепленным в ней толкателем отведет переключатель в заднее положение, и когда при взведении курков шептала западут за их боевые взводы и опустятся вниз, боковые выступы шептала встанут на пути движения переключателя. При закрытии ружья запорная планка с толкателем продвинется вперед и переключатель повернется вперед до упора боковых пластинчатых пружинок в заднюю стенку выступа правого шептала. При нажатии на спусковой крючок повторится вышеописанная очередность выстрелов.

Условимся такую очередность выстрелов называть прямой, а когда первый выстрел производится из верхнего ствола, а второй из нижнего, — обратной.

Чтобы сменить прямую очередность на обратную, нужно надавить на тыльную сторону спицы спускового крючка до упора. Переключатель вместе с лопастью опустится, и боковые пружинки переднего выступа окажутся ниже выступа правого шептала. При этом он получит возможность повернуться вперед до упора задним выступом в боковой выступ левого шептала. Теперь при первом нажатии на спусковой крючок произойдет выстрел из верхнего ствола. Когда палец освободит спусковой крючок и он опустится вниз, задний выступ переключателя, пройдя под выступом приподнятого левого шептала, выступит во взаимодействие с правым

шепталом и при повторном нажиме произойдет выстрел из нижнего ствола.

Допустим, что после того как вы изменили прямую очередность на обратную, потребовалось вновь вернуться к прямой, то есть вначале произвести выстрел из нижнего ствола. Для этого необходимо повернуть рычаг запирания вправо и, не открывая стволов, вернуть его в прежнее положение (по оси ружья). При повороте рычаг толкатель запорной планки упрется в переднюю стенку переключателя и станет поворачивать его назад. Боковые пружинки переднего выступа переключателя наткнутся на выступ правого шептала и, скользя по скосам, имеющимся на его расширенной части, разойдутся в стороны, а пройдя за заднюю стенку, вновь сойдутся. После того как запорная планка с толкателем вернется в переднее положение, передний выступ переключателя займет рабочее положение на выступе правого шептала. Таким образом будет восстановлена прямая очередность выстрелов.

Такова принципиальная схема работы ударно-спускового механизма ружья ИЖ-27Е-1С.

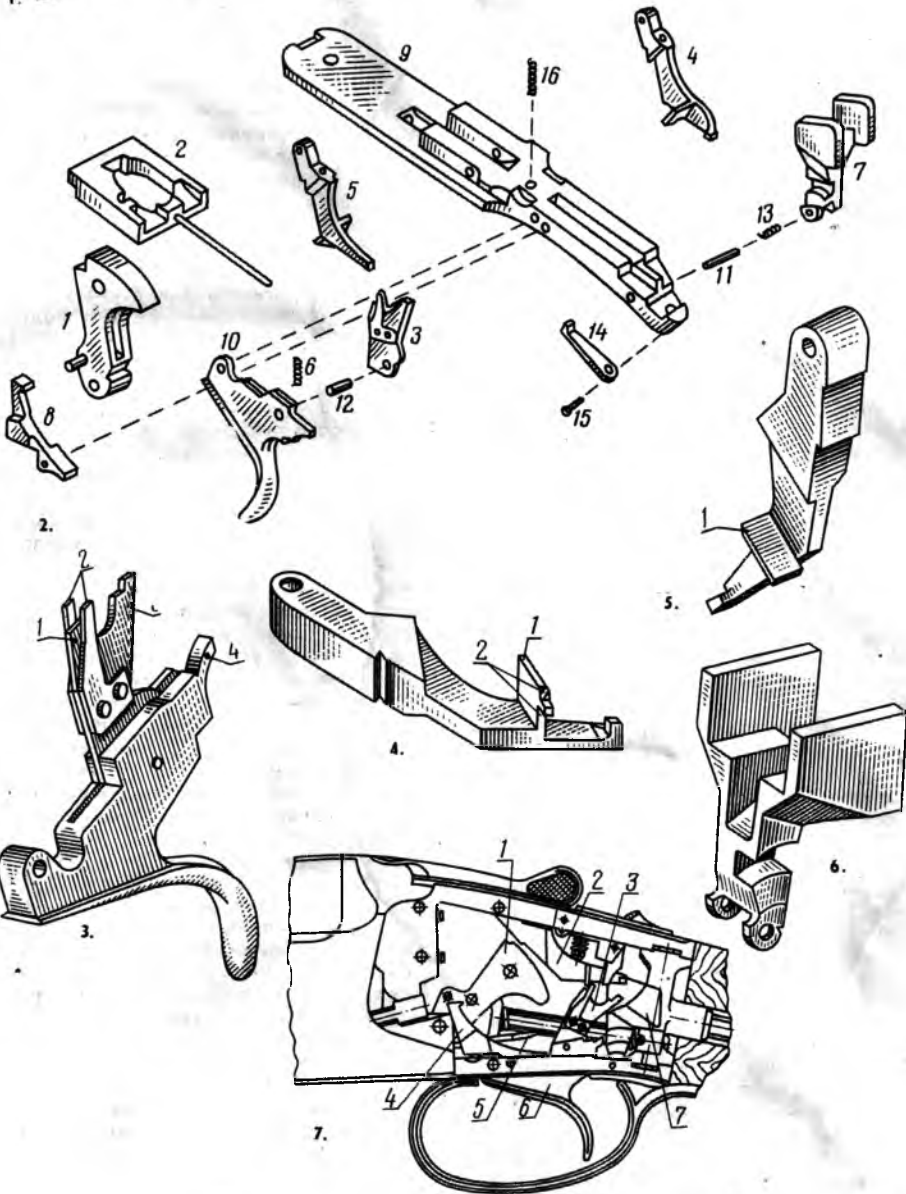
В действительности взаимодействие деталей механизма, вследствие влияния сил, возникающих при выстреле, происходит не так просто, как это изложено.

В приведенном выше схематическом описании взаимодействия деталей механизма мы не принимали во внимание действие на них силы отдачи. Теперь рассмотрим поведение ружья, ударно-спускового механизма и стрелка во время выстрела с учетом возникающих при этом сил.

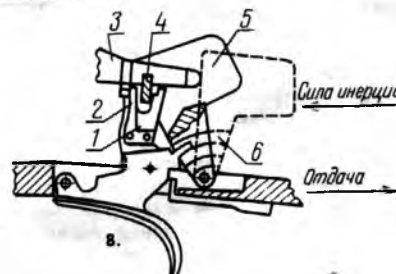
Отдача — движение оружия назад под действием силы давления пороховых газов на дно гильзы и реактивной силы истекающих из канала ствола след за дробовым снарядом пороховых газов — действует не только на стрелка, но и на каждую деталь механизмов ружья. При выстреле ружье резко сдвигается назад. Это движение кратковременно, но происходит с большой скоростью.

Исследования, выполненные при отработке односпускового механизма с помощью скоростной киносъемки, показали, что в момент выстрела, когда ружье движется назад, палец, нажимающий на спусковой крючок, отстает от него, и он успевает опуститься вниз, а переключатель вступить во взаимодействие со вторым шепталом. После кратковременного периода отдачи, под влиянием упругих сил, ее воспринявших, в том числе естественной реакции стрелка, возникает накат (движение оружия вперед), и спусковой крючок наткнется на отставший от него при откате палец, в результате чего произойдет непроизвольный выстрел из второго ствола.

Если ружье с двумя спусками, то повторная встреча спускового крючка с пальцем в период наката не приводит к каким-либо осложнениям: ведь выстрел уже произошел, и сколько на спуск ни дави, второго выстрела не будет. Другое дело, когда в ружье один спусковой крючок, поочередно работающий на оба ствола. Это приводит к так называемому «сдвоенному выстрелу», который воспринимается стреляющим как одновременный выстрел из обоих стволов вследствие того, что времен-

1. Ружье ИЖ-27Е-1С.
2. Детали ударно-спускового механизма. 1 — курок; 2 — запорная планка с толкателем; 3 — переключатель с пластинчатыми пружинками; 4 — шептало правое; 5 — шептало левое; 6 — пружина переключателя; 7 — инерционный разобщитель; 8 — перехватыватель курков; 9 — основание спускового механизма; 10 — спусковой крючок; 11 — ось инерционного разобщителя; 12 — ось переключателя; 13 — пружина инерционного разобщителя; 14 — пружина спуска; 15 — винт пружины спуска; 16 — пружина перехватывателя.
3. Спусковой крючок с переключателем. 1 — передний выступ переключателя; 2 — боковые пластинчатые пружинки; 3 — задний выступ переключателя; 4 — хвостовик лопасти спуска.
4. Шептало правое. 1 — боковой выступ; 2 — скосы на расширенной части выступа.
5. Шептало левое. 1 — боковой выступ.
6. Инерционный разобщитель.

- 2 — шептало правое; 3 — переключатель; 4 — перехватыватель; 5 — толкатель; 6 — спусковой крючок; 7 — инерционный разобщитель.
8. Положение деталей механизма в момент выстрела. 1 — переключатель; 2 — боковые пластинчатые пружинки переключателя; 3 — шептало правое; 4 — положение бокового выступа левого шептала; 5 — инерционный разобщитель; 6 — юльцевая проточка в разобщителе, взаимодействующая с хвостовиком лопасти спуска.

КАПСЮЛИ ДЛЯ

В. БАБКИН,
инженер

Капсюль-воспламенитель — необходимый компонент патрона, и от того, какой капсюль с каким порохом применяется, как капсюль запрессовывается в гильзу, какова его воспламеняющая способность, во многом зависит качество выстрела. Продукты разложения ударных составов капсюлей различного типа оказывают большее или меньшее влияние на стенки канала ствола.

Все эти вопросы, судя по письмам, поступающим в редакцию, волнуют многих наших читателей, и в публикуемой статье мы постараемся на них ответить.

Капсюль-воспламенитель применяется для воспламенения порохового заряда патрона. От капсюля требуется, чтобы он надежно воспламенял пороховой заряд, прочно держался в капсюльном гнезде, не пробивался насквозь бойком, не вываливался из гнезда гильзы от давления пороховых газов при выстреле, не допускал прорыва пороховых газов в сторону затвора.

Для снаряжения капсюлей применяется особая группа взрывчатых веществ (иницирующих), которые сами по себе весьма чувствительны к удару, трению и воспламенению от искры или пламени. Одним из первых инициирующих веществ, ставших известными, является гремучая ртуть, применяемая в некоторых типах капсюлей и в настоящее время.

Чистая гремучая ртуть для снаряжения капсюлей непригодна. Взрывчатое разложение ее протекает очень быстро, но с выделением малого содержания газообразных продуктов и низкой температурой; луч огня ее недостаточно интенсивен. Поэтому, как правило, ударный состав состоит из чувствительного к удару инициирующего взрывчатого вещества, окислителя и горючего. Чувствительность состава к удару зависит от компонентов и их соотношения, степени их измельчения и давления, при котором состав запрессовывается в капсюле. В ударный состав могут быть добавлены вещества, понижающие или повышающие чувствительность, а также способные увеличивать луч пламени.

Воспламеняющая способность капсюля, обеспечивающая безотказное и надежное действие порохового заряда, зависит от рецептуры ударного состава, его массы, давления при запрессовывании состава и от величины начального импульса (удара).

Хотя ударный состав капсюля чувствителен к удару, надежное срабатывание его получится только тогда, когда поверхность состава плотно прижата к наковальне патрона. Если наковальня мала по высоте или капсюль запрессован в гильзу таким образом, что ударный состав не касается наковальни, возможен осечка. При повторном ударе по капсюлю, давшему осечку, выстрел может произойти от того, что колпачок капсюля от предыдущего удара деформировался или глубже вошел в гнездо гильзы и ударный состав был

вперед и своей кольцевой проточкой удерживает за хвостовик спусковой крючок в верхнем положении. В тот момент, когда отдача прекратилась и начинается накат (движение ружья вперед), инерционный разобщитель поворачивается назад и освобождает хвостовик спуска, но в это время происходит встреча спускового крючка с пальцем, который как бы принимает эстафету удержания спускового крючка в нажатом (верхнем) положении. Далее происходит обычное действие: палец отпускает спусковой крючок, переключатель поворачивается и вступает в контакт с другим шепталом и при последующем нажиме происходит второй выстрел.

Необходимо отметить, что конструкция механизма ружья ИЖ-27Е-1С совершенно оригинальна и не имеет аналогов в мировой практике производства спортивно-охотничьих ружей. Все известные модели двуствольных ружей с одним спуском имеют значительно более сложное устройство и переключение очередности выстрелов у них осуществляется с помощью отдельно установленной детали, связанной специальным приводом с механизмом переключения. Часто переводчик (селектор) совмещается с кнопкой предохранителя, расположенной за рычагом запирания в зоне шейки ложи. Кнопка предохранителя при этом должна дополнительно передвигаться либо вправо, либо влево. Это вызывает усложнение конструкции и, как правило, снижает ее надежность.

Необходимо отметить еще одно достоинство механизма ружья ИЖ-27Е-1С. Некоторые из известных односпусковых механизмов двуствольных ружей имеют конструкции, в которых переключение с одного шептала на другое происходит в момент выстрела за счет использования энергии инерционного тела, срабатывающего при отдаче ружья. При таком устройстве, если после спуска курка выстрела не произошло (осечка), бесполезно нажимать на спусковой крючок повторно: выстрела из другого ствола не произойдет. Нужно отнять ружье от плеча и ударить прикладом о какой-нибудь твердый предмет, чтобы инерционное тело произвело переключение на второе шептало, или перезарядить ружье. В ИЖ-27Е-1С переключение происходит независимо от того, произошел первый выстрел после спуска курка или нет.

Некоторые охотники, купившие ружья ИЖ-27Е-1С, спрашивают о том, как произвести плавный спуск курков. Разъясняем, что в ружьях ИЖ-27Е-1С производство плавного спуска курков не предусмотрено. При длительном хранении ружья, чтобы освободить боевые пружины от рабочего поджатия, нужно двойным нажимом на спусковой крючок спустить курки.

До сих пор наша промышленность выпускала ограниченное количество двуствольных ружей с односпусковыми механизмами, и они практически не были известны охотникам. ИЖ-27Е-1С — первая модель такого ружья, впервые освоенная в крупносерийном производстве и ставшая доступной широкому кругу охотников.

Надеемся, что знание устройства и взаимодействия механизмов нового ружья поможет его правильной и успешной эксплуатации охотниками в нашей стране и за рубежом.

ной интервал между первым и вторым выстрелами составляет всего около трех сотых секунды. Известно, что энергия отдачи при стрельбе нормальным патроном из ружья 12 калибра в среднем равна 4,3—4,5 килограммометров и безболезненно переносится человеком нормального телосложения. При сдвоенном выстреле энергия отдачи составит величину, превышающую 8 килограммометров, а такой удар далеко не каждый сможет вынести, не говоря уже о том, что в данном случае охотник теряет возможность второго прицельного выстрела.

Когда охотник грамотно ведет стрельбу, прочно охватывает правой рукой шейку ложи и создает постоянное прижимающее усилие ложи к плечу, вероятность отрыва пальца от спускового крючка значительно уменьшается; следовательно, снижается и вероятность сдвоенного выстрела, травмирования пальцев руки. В этом случае рука безотрывно сопровождает ружье в периоды отката и наката. Необходимость выработки навыка правильного обращения с ружьем во время стрельбы вызывается не тем, чтобы избежать получения во время стрельбы сдвоенных выстрелов из ружья с односпусковыми механизмами — об этом, как будет видно из дальнейшего, позаботились конструкторы. Дело в том, что неправильное обращение часто приводит к ударам по указательному пальцу передним спусковым крючком при выстреле, производимом нажатием на задний палец, и к ссадинам на среднем пальце от удара о задний контур предохранительной спусковой скобы. Это все следствие одной причины — слабого охвата шейки ложи и неплотного прижатия ложи к плечу во время выстрела.

Для предотвращения сдвоенных выстрелов, независимо от приемов стрельбы, в механизм введен инерционный разобщитель, представляющий собой довольно массивную деталь, устанавливаемую на оси в основании спускового механизма. Средняя часть головки разобщителя вырезана для размещения шептала и переключателя, а с левой стороны, повыше оси вращения, прорезан кольцеобразный паз. Булавочная пружина, надетая на ось, стремится удерживать разобщитель в заднем положении.

Рассмотрим работу механизма в момент выстрелов с учетом отдачи ружья и наличия инерционного разобщителя.

При нажиме на спусковой крючок переключатель, поднимаясь вместе с ним, расцепляет правое шептало с боевым взводом курка. В результате отдачи ружье резко сдвигается назад. Массивная головка инерционного разобщителя в силу инерции стремится сохранить свое положение в пространстве и, преодолевая сопротивление пружинки, поворачивается вперед. При этом кольцеобразный хвостовик поднятой лопасти спуска окажется в проточке разобщителя, и спусковой крючок не сможет опуститься вниз, несмотря на то, что палец, отставший от него в момент отдачи, перестал удерживать его в поднятом положении. На рис. 8 показано положение деталей после выстрела из нижнего ствола. В это время ружье движется назад в результате отдачи, а инерционный разобщитель под действием силы инерции повернулся

ОХОТНИЧЬИХ ПАТРОНОВ

тем самым прижат к наковальне. Осечка может произойти и от того, что при запрессовке капсюля в гильзу наковальня слишком глубоко вошла в ударный состав и разрыхлила его. Патрон, давший осечку, нельзя считать безопасным.

На надежность срабатывания капсюля влияют также выход бойка оружия и его форма.

Прочность закрепления капсюля в гнезде гильзы обеспечивается посадкой с натягом, круговым кернением (у патронов к охотничьему нарезному оружию) и другими способами.

Следует отметить, что продукты разложения ударных составов с гремучей ртутью оказывают вредное действие на поверхности стенок канала ствола. Из продуктов взрывчатого разложения бездымного пороха и ударного состава последние оказывают большее влияние. При сгорании ударного состава получаются газообразные и твердые продукты. Наибольшее действие оказывают последние, которые частично оседают на стенках канала ствола в виде шлаков. Раскаленные шлаки сплавляются со сталью, отчего последняя делается легкоплавкой, а расплавленные частицы уносятся пороховыми газами, то есть

происходит эрозия. Вот почему так важно чистить ружье как можно быстрее после окончания охоты.

Указанные недостатки ударного состава вызвали стремление заменить составляющие его компоненты другими соединениями — некорродирующими (неоржавляющими).

Для патронов к гладкоствольному охотничьему оружию отечественная промышленность выпускает четыре типа капсюлей: 1 — капсюли-воспламенители центрального боя (ЦБО) с гремучертутным ударным составом; 2 — ЦБО-Н — с неоржавляющим ударным составом; 3 — капсюль-воспламенитель «Жевело-мощный» с гремучертутным составом; 4 — «Жевело-Н» с неоржавляющим ударным составом.

Капсюль-воспламенитель центрального боя (рис. 1) состоит из медного колпачка, кружка из свинцовой фольги, плакированной оловом, и запрессованного ударного состава. Кружок из фольги служит для предохранения ударного состава от сырости и удерживает его от выпадения. Внутренняя поверхность колпачка и поверхность кружка, прилегающая к ударному составу, перед снаряжением покрываются специально подобранным лаком с последующей сушкой с целью предотвращения какого-либо химического воздействия. Капсюли ЦБО и ЦБО-Н различаются только рецептом ударного состава.

Капсюль-воспламенитель «Жевело» (рис. 2) состоит из воспламенительного состава, латунной оболочки, латунной наковальни, медного колпачка и кружка из писчей цветной бумаги, пропитанной раствором нефтяного парафина в бензине. Поверхности оболочки и колпачка покрываются лаком. Капсюли «Жевело-мощный» и «Жевело-Н» отличаются между собой лишь рецептом ударного состава.

Масса ударного состава в капсюле-воспламенителе ЦБО — 0,03 г, в «Жевело» — 0,05 г. Чувствительность капсюлей с гремучертутным или неоржавляющим ударным составом одинакова.

Воспламенение порохового заряда капсюлем происходит не мгновенно, а в течение некоторого времени — от удара бойка по капсюлю до сдвига снаряда (пули или дроби). Например, время срабатывания капсюля-воспламенителя ЦБО составляет 0,00053—0,001 сек.

Чтобы пороховой заряд воспламенился, его необходимо нагреть до соответствующей температуры. Этот процесс протекает тем скорее, чем сильнее воспламеняющий импульс. Дымный порох воспламеняется сравнительно легко, поэтому для его воспламенения применяется капсюль ЦБО. Бездымный порох воспламеняется труднее и для него требуется капсюль с более высокой воспламеняющей способностью — «Жевело».

Применение «Жевело» для воспламенения дымного пороха в патроне, снаряженном дробью, нерационально. Дело в том, что при этом сокращается

и без того короткий начальный промежуток времени взрывчатого разложения пороха, а снаряд дроби получает в начале своего движения слишком резкий толчок, в результате которого многие дробины деформируются и теряют форму шара. На траектории полета эти дробины испытывают большее сопротивление воздуха, отклонение от основного направления полета увеличивается, падение скорости происходит быстрее, а в результате снижаются и кучность, и резкость боя. При стрельбе пулей применение капсюля «Жевело» для дымного пороха допускается.

Капсюль с недостаточной воспламеняющей способностью может явиться причиной затяжного выстрела, который представляет опасность вследствие того, что охотник может преждевременно открыть оружие и получить травму. Кроме того, вследствие уменьшения скорости горения пороха точка максимального давления пороховых газов перемещается вперед по каналу ствола, где его стенки тоньше. Хотя по величине максимальное давление такого выстрела будет ниже, чем при нормально развивающемся выстреле, все же указанное явление может привести к неприятным последствиям — к раздутию или разрыву ствола.

Нормативно-техническая документация для капсюлей-воспламенителей ЦБО и «Жевело» устанавливает требования, в соответствии с которыми запрессовка их в гильзу должна быть плотной; наружная торцевая поверхность капсюля расположена заподлицо с торцевой поверхностью головки гильзы; при этом допустимо утопание капсюля до 0,4 мм; выступание капсюля не допускается.

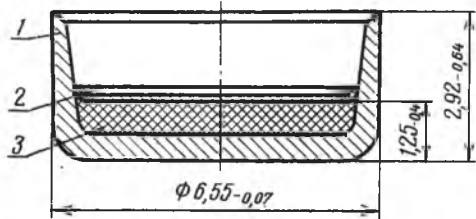
Однако запрессовка капсюля до глубины 0,4 мм может стать причиной осечек в ружьях с коротким выходом бойка или сравнительно слабой боевой пружиной. Поэтому за оптимальную глубину запрессовки капсюля следует брать величину порядка 0,2 мм.

Минимальная энергия удара бойка, обеспечивающая безотказность действия капсюля, для «Жевело» 0,03 кгм, а для «Центробоя» — 0,08 кгм.

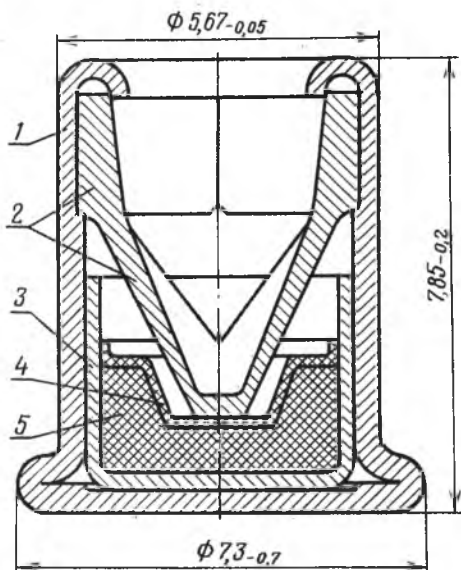
Иногда во время выстрела капсюль частично выпрессовывается из гильзы. Например, в ружьях с откидными стволами он выходит из гильзы на величину зазора между лобовой поверхностью коробки и торцевой поверхностью головки гильзы. Явление это отрицательное, так как приводит к порыву пороховых газов между капсюлем и стенками гнезда гильзы, о чем свидетельствуют следы ржавчины и сыпь в виде кольца, имеющегося на некоторых ружьях на лобовой поверхности коробки вокруг бойка.

Воспламенение порохового заряда капсюлями-воспламенителями гарантируется при температуре окружающей среды от минус 50 до плюс 50°C.

Срок хранения капсюлей-воспламенителей «Жевело-Н» в герметичной упаковке — 6 лет со дня изготовления. Гарантийный срок хранения для капсюля-воспламенителя «Жевело-мощный» 3 года со дня изготовления при их хранении в герметичной упаковке и 1 год — в негерметичной. То же для капсюля-воспламенителя ЦБО — 3 года со дня изготовления при хранении в герметичной упаковке.

1. Капсюль-воспламенитель центрального боя. 1 — колпачок; 2 — кружок; 3 — ударный состав.

2. Капсюль-воспламенитель «Жевело». 1 — оболочка; 2 — наковальня; 3 — колпачок; 4 — кружок; 5 — ударный состав.

ОХОТНИЧИЙ ОБРАЗ Л. Н. ТОЛСТОГО

(ПО ЗАПИСЯМ СОВРЕМЕННОКОВ)

Подборка, композиция и примечания Н. П. Смирнова

Л. Н. Толстой в период создания «Войны и мира», 1868 г.

Л. Н. Толстой, величайший русский писатель, был страстным охотником. Мемуарные записи многих его современников часто упоминают о Толстом охотнике. В частности, мемуары ближайших родственников Толстого — его жены Софьи Андреевны и сыновей Сергея и Ильи Львовичей свидетельствуют о том, что Толстой особенно любил псовую охоту и охоту с легавой (по болоту и на осеннем прелете вальдшнепов), а также весеннюю — вальдшнепичью

тягу. Приводимая ниже систематическая подборка материалов об охотнике Толстом — за недостатком места далеко не полная — ставит своей задачей дать возможно более живой охотничий образ гениального писателя.

Материал расположен в хронологическом порядке, с подразделением на главы. Названия и обозначения источников взяты в скобки. Необходимые при-

С КАВКАЗА

«Сережа, ты видишь по письму моему, что я в Тифлисе, куда приехал еще 1 ноября, так что немного успел поохотиться с собаками, которых там купил (в Старогладовской), а присланных собак вовсе не видал. Охота здесь (т. е. в станице) — чудо! Чистые поля, болотца, набитые русаками, и острова не из леса, а из камыша, в котором держатся лисицы. Я всего девять раз был в поле, от станицы в 10 и 15 верстах, и с двумя собаками, из которых одна отличная, а другая дрянь; затравил двух лисиц и русаков с 60. Как приеду, так попробую травить коз.

На охотах с ружьями на кабанов, оленей я присутствовал неоднократно, но ничего сам не убил. Охота эта тоже очень приятна, но, привыкнув охотиться с борзыми, нельзя полюбить эту».

(Л. Н. Толстой — в письме к брату Сергею Николаевичу с Кавказа, 23 декабря 1851 г.).

НА МЕДВЕДЯ

«Не помню, при каких обстоятельствах братья Толстые — Николай¹ и Лев — познакомились с Ст. Ст. Громекой². Вероятно, это произошло у нас в доме. Все трое очень скоро сблизились между собою, так как оказались страстными охотниками.

15 декабря 1858 г. Громека писал А. А. Фету:

«Согласно вашей просьбе, спешу уведомить вас, милый Афанасий Афанасьевич, что на этих днях, около 18 или 20 числа, я еду на медведя. Передайте Толстому, что мною куплена медведица с двумя медвежатами (годовыми) и что если ему угодно участвовать в нашей охоте, то благоволит к 18 или 19 числу приехать в Волочек, прямо ко мне, без всяких церемоний, и что я буду ждать его с распростертыми объятиями: для него будет приготовлена комната. Если же он не приедет, то прошу вас уведомить меня к тому же времени».

В условленный день наши охотники (Лев Николаевич и Николай Николаевич) отправились на Николаевский вокзал. Добросовестно передам здесь слышанное мною от самого Льва Николаевича и сопровождавших его на медвежьей охоте товарищей.

Когда охотники, каждый с двумя за-

¹ Н. Н. Толстой (1823—1860) — старший брат Льва Николаевича, талантливый писатель, автор повести «Плостун», очерков «Охота на Кавказе» и ряда других произведений.

² С. С. Громека (1823—1872) — публицист и журналист, редактор «Литературного направления».

ряженными ружьями, были расставлены вдоль поляны, проходившей по изборожденному в шахматном порядке просекам лесу, то им рекомендовали пошире отоптать вокруг себя глубокий снег, чтобы таким образом получить возможно большую свободу движений. Но Лев Николаевич, становясь на указанном месте чуть не по пояс в снег, объявил отпавывание лишним, так как дело состояло в стрельбе в медведя, а не в ратоборстве с ним. В таком соображении граф ограничился поставить свое заряженное ружье к стволу дерева так, чтобы, выпустив свои два выстрела, бросить свое ружье и, протянув руку, схватить мое. Поднятая Осташковым с берлоги громадная медведица не заставила себя долго ждать. Она бросилась к долине, вдоль которой расположены были стрелки, по одной из перпендикулярных к ней продольных просек, выходивших из ближайшего справа ко Л. Н.-чу стрелка, вследствие чего граф даже не мог видеть приближения медведицы. Но зверь, быть может, учуяв охотника, на которого все время шел, вдруг бросился по поперечной просеке и внезапно очутился в самом недалеком расстоянии на просеке против Толстого, на которого стремительно помчался.

Спокойно прицелился Лев Николаевич, спустил курок, но, вероятно, промахнулся, так как в клубе дыма увидел перед собой набегающую массу, по которой выстрелил почти в упор и попал пулею в зев, где она завязла между зубами. Отпрянуть в сторону граф не мог, так как неотоптанный снег не давал ему простора, а схватить мое ружье не успел, получивши в грудь сильный толчок, от которого навзничь повалился в снег. Медведица с разбега перескочила через него. «Ну,—подумал граф,— все кончено. Я дал промах и не успею выстрелить по ней другой раз». Но в ту же минуту он увидел над головой что-то темное. Это была медведица, которая, мгновенно вернувшись назад, старалась прокусить череп ранившему ее охотнику. Лежавший навзничь, как связанный, в глубоком снегу Толстой мог оказать только пассивное сопротивление, стараясь по возможности втягивать голову в плечи и подставлять лохматую шапку под зев животного. Быть может, вследствие таких инстинктивных приемов, зверь, промахнувшись зубами раза два, успел дать только одну незначительную хватку, прорвав верхними зубами щеку под левым глазом и сорвав нижними всю левую половину кожи со лба. В эту минуту случившийся поблизости Осташков с небольшой, как всегда, хворостиной в руке, подбежал к медведице и, расставив руки, закричал свое обычное: «Куда ты? Куда ты!» Услыхав это восклицание, медведица бросилась прочь со всех ног, и ее, как помнится, вновь обогнали и добились на другой день.

(А. Фет. — «Мои воспоминания», том I, стр. 226).

«...Мы были с Николенькой на медвежьей охоте, 21-го я убил медведя, 22-го мы снова пошли, и со мною случилось нечто самое необыкновенное. Медведь, не видя меня, бросился на меня; я выстрелил в него с 6-ти шагов, первый раз промахнулся; со второго выстрела в 2-х шагах я его смертельно ранил, но он бросился на меня, повалил на землю и, пока ко мне бежали, он укусил меня два раза в лоб и под гла-

зом. По счастью, это продолжалось не более 10 или 15 секунд; медведь убежал, и я поднялся с небольшой раной, которая не уродует меня и не причиняет мне страданий. Ни кость черепа, ни глаз не повреждены,—так что я отделался небольшим шрамом, который останется на лбу. Теперь я в Москве и чувствую себя совсем хорошо».

(Из письма Л. Н. Толстого к его «тетушке» Т. А. Ергольской, 25 декабря, 1858 г.).

ИЗ ПИСЕМ Л. Н. ТОЛСТОГО К ЖЕНЕ

«Пишу тебе от Киреевского³ под звуки органа, играющего увертюру из Дона-Жуана, в столовой, где пропасть прислуживающего народа... Киреевский не уезжал еще, все ожидая дождя. В первый свой отъезд он ничего не убил и, почти как Фет, смотрит безнадежно на воду, исчезающую вместе с дичью. Что за муаровый жилет! Очень любезен, учтив, ровен со всеми и прост во всех смыслах... Он не хотел еще уехать, ожидая дождей, но для меня, зная, что я приехал на три дня, едет завтра. Укладываются вино и провизия в огромный, подвезенный к дому фургон; собираются ружья, собаки и человек 6 охотников, из которых внушающий мне страх и уважение — Костецкий, с которым Киреевский познакомил меня, как с первым стрелком в мире».

(28 июня 1865 г.).

«29-го мы поехали после завтрака в 7 экипажах на скверных упряжках и лошадях, но все с отличными собаками и ружьями, и с такой важностью и степенностью, как будто мы ехали на важнейшее дело в мире. Проехали за 40 верст, на границу Брянского уезда, того лесного, дикого места, о котором я тебе говорил...

...Мы убили 32 штуки, из которых я — 3. Дора была необыкновенна, это признали все. И я, стреляя по бекасу, убил бекаса и ранил Дору в ухо. Ужасно жалко мне ее было, но опасного ничего нет. Устал я ужасно и плохо выспался нынче, но здоров...

Правду сказать, мне здесь дорожке охоты — этот охотничий мир, и стариковский. Я не жалею, что я поехал, и не нарадуюсь».

(1 июля 1865 г.).

ИЗ ДНЕВНИКА С. А. ТОЛСТОЙ⁴

«Снег только в оврачках; грязь ужасная, тепло, ясно. Ловочка вечером был на тяге, убил вальдшнепа...»

(1 апр. 1872 г.)

³ Н. В. Киреевский — помещик, славившийся когда-то в охотничьем мире как замечательный охотник и щедрый хлебосол. Киреевским написана интересная, изданная в 70-х годах автобиографическая книга «40 лет постоянной охоты». Ему посвящена известная книга его однофамильца И. Киреевского «Рассказы лесного охотника».

⁴ Дневники С. А. Толстой (1897—1902), М., 1932.

«Ловочка ездил на охоту, затравил 5 зайцев; упал вместе с лошадей и слава Богу убил только руку, хотя на всем скаку через голову перелетел и у лошади подогнулась шея, так что она встать долго не могла...»

(3 окт. 1878 г.)

«Начались соборы на охоту, оседлали 7 лошадей, поехали с борзыми Ловочка с Сережей — братом, Сережа — сын, Илюша, и двое людей... Вернулись наши охотники в седьмом часу, веселые и довольные, привезли 6 зайцев, которых нанизали на палку...»

ВСЕ ОХОТЫ ХОРОШИ...

«С самого раннего детства мы увлекались охотой.

Любимую собаку отца, ирландского сеттера Дору, я помню с тех пор, как помню себя.

Помню, как подавали к дому тележку, запряженную какой-нибудь смиренной лошадей, и мы ехали на болото, на «Дегатну», или в Малахово.

На сиденье садился папа, иногда мама, или кучер, а я с Дорой усаживался в ноги.

Подъезжая к болоту, папа слезал, ставил свое ружье на землю и, держа его левой рукой, начинал его заряжать.

Сначала он сыпал в оба ствола порох, потом вкладывал войлочные пыжи и заколачивал их шомполом. Шомпол ударялся о пыж и упруго с каким-то металлическим звоном подскакивал кверху.

И папа бил им до тех пор, пока он не выскочит совсем из дула.

Тогда он сыпал дробь и также запыхивал и ее. Дора в это время вертелась около нас и, широко размахивая пушистым хвостом, нетерпеливо визжала.

Когда папа шел по болоту, мы ехали по берегу, немного сзади него, и я с замиранием сердца следил за поиском собаки, за взлетом бекасов и за выстрелами.

Иногда папа стрелял недурно, хотя часто горячился и тогда пуделял отчаянно.

Весной мы любили ходить с ним на тягу.

Часто мы стояли в «Заказе», близко от зеленой балочки, но любимым нашим местом был «пчельник» за Воронкой.

Там в старину стояли наши пчелы, и в низенькой, закопченной избушке жил кривой пчельник Семен.

Осенью, во время пролета вальдшнепов, папа увлекался охотой за ними и между ним и нашим учителем — немцем Федором Федоровичем, возникало соревнование.

Фед. Фед. большей частью ходил к тому месту, где казенную засеку пересекает железная дорога, а папа любил больше места за Воронкой.

К обеду оба возвращались, хвалились добычей и делились впечатлениями.

Когда папа, то он оправдывался тем, что папа ходит с собакой, а он без собаки.

Один раз вышло наоборот.

Папа решил в этот день не ходить на охоту и позволил Фед. Фед.-у взять с собой Дору.

Когда Фед. Фед. уже ушел, папа не вытерпел, взял ружье и, никому ничего не говоря, пошел в засеку.

К обеду оба вернулись, и папа принес на два вальдшнепа больше, чем Фед. Фед.

Оказалось, по его словам, что без собаки вальдшнепы вылетают ближе, и стрелять их гораздо легче.

Таким образом, Фед. Фед. был развенчан, и мы, дети, торжествовали.

Было одно недолгое время, года два или три, когда я уже юношей ходил на ружейную охоту вместе с папاً...

«Но любимая наша охота была с борзыми в наездку.

Какое это было счастье, когда утром лакей Сергей Петрович будил нас рано-рано, пред рассветом, со свечкой в руках!

Мы вскакивали бодрые и счастливые, дрожа всем телом от утреннего озноба, наскоро одевались и выбегали в залу, где кипел самовар и уже ждал нас папа.

Иногда мама выходила в халате и надевала на нас лишние пары шерстяных чулок, фуфайки и варежки.

«Левочка, ты в чем поедешь? — обращалась она к папё. — Смотри, нынче холодно, ветер. Опять в одном Кузминском пальто? Поддень хоть что-нибудь, ну для меня, пожалуйста».

Папа подпоясывает серое, короткое пальто и выходит.

Начинает светать, к дому подводят верховых лошадей, и мы садимся и едем к тому дому или на дворню, за собаками. Агафья Михайловна уже волнуется и ждет нас на крыльце».

Несмотря на утренний холод, она ходит простоволосая, раздетая, в распахнутой черной кофте и костявыми узловатыми руками выносит ошейники.

— Опять накормила? — строго спрашивает папа, глядя на вздутые животы собак.

— Ничего не кормила, по корочке хлеба только дала.

— А отчего же они обливаются?

⁵ Это было любимое отцовское пальто. Когда-то оно было куплено у А. М. Кузминского. Оно было светло-серое и отличалось тем, что было впору каждому человеку.

— Вчерашней овсяночки немного оставалось.

— Ну вот, опять будем протравливать русаков, это невозможно с тобой. Что ты, назло мне это делаешь?

— Нельзя же, Лев Николаевич, целый день собаке не вши пробегать, право, — огрызается Агафья Михайловна и сердито идет надевать на собак ошейники.

— Этот на Крылатку, это на Султана, на Милку...

В углу, под одеялом, лежит дымчатый туман, и когда к нему подходят, он махает хвостом и рычит.

Я глажу его по шелковистой, короткой шерсти, а он весь напрягается и рычит как-то ласково и шутливо.

— Тумашка, Тумашка...

Наконец, собаки собраны, некоторые на сворах, другие бегут так, и мы крупным шагом выезжаем через «Кислый Колодезь», мимо «Роши» в поле.

Папа командует — «разравнивайся», указывает направление, и мы все рассыпаемся по жнивям и зеленым, посвиствывая, вертятся по крутым, подветренным межам, прохлывая арапниками кусты и зорко всматриваясь в каждую точку, в каждое пятнышко на земле.

Впереди что-то белеется. Начинаешь присматриваться, подбираешь поводья, осматриваешь сворку, не веришь своему счастью, что, наконец-то, наехал зайца.

Подъезжаешь все ближе, ближе — всматриваешься — оказывается, что это не заяц, а лошадиный череп.

Досадно!

Оглядываешься на папё и на Сережу: «Видели ли они, что я принял эту кость за зайца?»

Папа бодро сидит на своем английском седле с деревянными стременами и курит папиросу, а Сережа запутал сворку и никак не может ее выправить.

«Нет, слава Богу, никто не видал, а то было бы стыдно».

Едем дальше.

Мерный шаг лошади начинает качивать, дремлет, становится скучно, и вдруг, обыкновенно в ту минуту, когда меньше всего этого ждешь, впереди тебя, шагах в двадцати, как из земли, выскакивает русак.

Собаки увидали его раньше меня, рванулись и уже скачут.

Начинаешь неистово орать «ату его, ату его» и, не помня себя, изо всех сил колотишь лошадь и летишь.

Собаки спеют, угонка, другая, молодые, азартные Султан и Милка проносятся, догоняют опять, опять проносятся и, наконец, старая мастерица Крылатка, скачущая всегда сбоку, улавливает момент, — бросок — и заяц беспомощно кричит, как ребенок, а собаки, впившись в него взвездой, начинают растягивать его в разные стороны.

«Отрышь, отрышь».

Мы подскакиваем, прикалываем зайца, раздаем собакам «пазанки», разрывая их по пальцам и бросая нашим любимцам, которые ловят их налету, и папа учит нас «торочить» русака в седло.

Едем дальше.

После травли стало веселей, подъезжаем к лучшим местам около «Ясенок», около «Ретинки». Русаки вскакивают чаще, у каждого из нас есть уже «торочка», и мы начинаем мечтать о лисице. Лисицы попадаются редко.

Тогда, большей частью, отличается Тумашка, который стар и важен.

Зайцы ему надоели и за ними скакать он не старается.

Зато за лисицей он скачет изо всех сил и почти всегда ловит ее он.

Домой мы возвращаемся поздно, часто в темноте.

Выторачиваем зайцев и раскладываем их в передней на полу.

Мама спускается с лестницы с маленькими детьми и ворчит на то, что мы опять окровавили пол, но папа на нашей стороне, и мы на пол не обращаем внимания.

«Что там какие-то пятна, когда мы затравили восемь русаков и одну лисицу!»

Один раз на охоте папа поспорил с Степой.

Это было около «Ягодное», верстах в двадцати от дома.

Степа ехал по редкому березняку. Из-под него выскочил русак. Степа спустил собак, и мы русака затравили.

Подскакивает папа и начинает горячо упрекать Степу за то, что он травил в лесу.

«Ведь эдак всех собак перебеешь о деревья, разве можно такие вещи делать!»

Степа стал возражать, оба загорячились, наговорили друг другу колкостей и Степа, обидевшись, передал своих собак Сереже, а сам молча поехал домой.

Мы разравнились по полю и поехали в другую сторону.

Вдруг видим из-под Степы выскочил русак.

Он взрогнул, прищпорил лошадь, крикнул «ату его», хотел было поскакать, но, очевидно, вспомнив, что он с Левочкой в ссоре, сдержал свою лошадь (скаковая Фру-Фру) и, не оглядываясь, молча, тихим шагом поехал дальше.

Русак повернул к нам, мы спустили собак и затравили его.

Когда заяц был второчен, папа вспомнил о Степе и ему стало совестно за свою резкость.

«Ах, как хорошо это вышло, ах, как неприятно, — говорил он, глядя на удаляющуюся в поле точку, — надо его догнать».

«Сережа, догони его и скажи, что я прошу его не сердиться и вернуться, — а что русака мы затравили!» — крикнул он вдогонку, когда Сережа, обрадованный за Степу, прищпорил лошадь и уже поскакал.

Л. Н. Толстой в яснополянских лугах. 1908 г. Фотография В. ЧЕРТКОВА

Скоро Степа вернулся, и охота продолжалась до вечера весело и без всяких других приключений».

«Еще интереснее были охоты «по пороше».

Волнения начинались еще с вечера.

Утихнет ли погода? Перестанет ли за ночь падать снег? Не подымется ли метель?

Рано утром мы, полуодетые, выбегали в залу и всматривались в горизонт.

Если линия горизонта очерчена ясно, значит тихо и ехать можно; если горизонт сливается с небом,— значит, в поле замет, и ночные следы занесены.

Ждем папá, иногда решаемся послать его будить и, наконец, собираемся и едем.

Эта охота особенно интересна тем, что по следу русака видишь всю его ночную жизнь.

Видишь его след, когда он с вечера встал и голодный спешил на кормежку.

Видишь, как он разрывал занесенные снегом зеленя, срывал попутные полынки, садился, играл и, наконец, наевшись и набегавшись, решительно повернул на дневную лежку.

Тут начинаются его хитрости. Он двoit, сметывает, опять двoit, или даже трoit, опять сметывает, и, наконец, убедившись, что он достаточно напутал и скрыл след, он выкапывает себе под теплой, подветренной межой ямку и ложится.

Наехав на свежий след, надо поднять руку с арапником и таинственно, протяжно засыстеть.

Тогда подъезжают остальные охотники, папа едет впереди по следу и разбирает его, а мы, затаив дыхание и волнуясь, крадемся сзади.

Один раз мы затравили по пороше в один день двенадцать русаков и двух лисиц»

(Из книги сына Л. Толстого Ильи Львовича «Мои воспоминания»).

НАТАША РОСТОВА НА ОХОТЕ 6

«Наступили осенние дни с теплым, мелким дождем. Льва Николаевича тянуло на охоту. Решали, куда ехать; отдавались приказания насчет лошадей и собак; дали знать в Телятник и Бибикову, вечному нашему спутнику, куда поедем. Все это делалось серьезно, степенно, и я чувствовала всю значительность этих сборов и понимала, что охота — вещь серьезная.

В таких случаях я приходила вечером в кабинет Льва Николаевича и спрашивала его:

— И я еду?

— Ты устанешь, лучше не езди, мы далеко ведь поедем! — говорил Лев Николаевич.

Я понимала, что он отвечает так, потому что боится, как бы я, девочка, не помешала правильной охоте.

— Нет, нет и я поеду! — кричала я и так сильно протестовала, что действительно ехала. А потом это обратилось в обычное явление, и я знала, что не стесняю и не порчу охоты.

Мы охотились раза два, три в неделю... Не знаю, каким образом я заехала одна вперед всех, и, хлопая арапником,

проезжая овраг, не заметила, как у меня ослабла подпруга седла. Я вдруг почувствовала, как едва заметно седло съезжало на бок. Но я не останавливалась. Вдруг равновесие изменило мне, и я съехала на правый бок вместе с седлом. Остановив лошадь и не выпуская поводья, я, еле держа на седле, вилась на правом боку. Запутавшись в длинной амазонке, я не могла соскочить. Вдали никого не было видно. Крик мой разносил сильный ветер. На меня напал ужас от беспомощного состояния.

«Боже мой,— думала я,— если Белогубка тронется с места, я пропала».

Я снова стала звать Льва Николаевича, но голос терялся за ветром, а я услышала неотразимо привлекательный крик:

— Ату его! Ату его!

И через несколько минут мимо меня пронесся заяц, большой русак, преследуемый вытянувшимися в струнку борзыми. За ними рванулись и мои собаки — две английских борзых — Фани и Милка. Но милая, верная Белогубка не двинулась с места.

— Левочка! падаю! — кричу я изо всех сил, видя как он летит мимо меня на своей быстрой, сильной белой лошади.

— Душенька, подожди! — проскакав, закричал он.

Я понимала, что он не мог поступить иначе в своей охотничьей страсти, и ждала его.

— Затравил? — первое, что я спросила его, когда он вернулся.

— Ушел! — с досадой ответил он мне».

«Несмотря на усталость, я любила эти поздние возвращения. Едешь себе, бывало, покачиваясь в седле. В тороках висят зайцы. Впереди темно, над головой звездное небо. От усталости непреодолимо клонит ко сну. Закроешь глаза, и мерещатся зайцы, зеленя, полынки... А на душе так молодо, так хорошо! И мечта о будущем счастье сливается с настоящим...

— Таня, ты спишь? — окликает меня Лев Николаевич. — Не отставай!

Он боится, что я засну и упаду с лошади. Лев Николаевич едет впереди, моя лошадь постоянно отстает. Николка на своей лошаденке плетется сзади. Он и в темноте не остается спокойным, выкрикивая протяжным голосом:

— Генерал-фельдмаршал князь Барятинский!

Николка начался про Барятинского, ему нравится это имя и он сам чувствует в себе воинственный дух. Или же, слыша у нас в доме пение тогдашнего модного романа «Скажите ей», Николка громким голосом запевал:

— Скажите ей... — и говорком продолжал: — что у меня портки худые!..

Или: — Скажите ей... что меня пчелы искушали!..

При этом я слышу в темноте добродушный смех Льва Николаевича».

(Т. А. Кузминская. «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне». Том II).

Л. Н. ТОЛСТОЙ И И. С. ТУРГЕНЕВ НА ТЯГЕ

«Поездка в Ясную Поляну совпала и с личным желанием Тургенева⁷. Ему хотелось повидать Льва Николаевича,

Л. Н. Толстой в Ясной Поляне. 1907 г.
Фотография В. ЧЕРТКОВА

а при okazji, может быть, и поохотиться на вальдшнепов, которым в то время как раз пришла пора способствовать процветанию ружейной охоты. Дело было на фоминой, в конце апреля.

Толстой и вся его семья встретили Тургенева с прежним радушием.

Весна была в полном разгаре, и Л. Толстой находился в том особом приподнятом настроении, какое почти всегда вызывал в нем ликующий разгул весны.

— Смотришь, — и не нарадуешься на мир божий. Стоишь, разиня рот, лбуешься и боишься двинуться, чтобы не пропустить чего.

К тому же в этом году была отличная тяга вальдшнепов, а Л. Толстой в то время еще с увлечением предавался «злой забаве». Зная и тургеневскую страсть к охоте, хозяин Ясной Поляны в тот день организовал веселую охотничью поездку в лес.

Запряжена была длиннейшая яснополянская линейка (катки), и веселая многочисленная компания направилась в березовый лес, уже начинавший убирается зеленым горошком.

Тургенев был юношески весело настроен и говорил без умолку. Он был в желтой охотничьей куртке и черной шляпе, напоминая собою легендарного Вильгельма Телля.

В лесу Л. Толстой рыцарски предоставил Тургеневу лучшую полянку, а сам с сыновьями и гувернером-французом разошлись по сторонам.

Тургенев поместился у старого, еще не успевшего одеться листвою дуба и, в ожидании предстоящего неизреченного наслаждения, тихо переговаривался с графиней Софьей Андреевной. На лес начинали надвигаться весенние, поэтически-таинственные сумерки. В лесу становилось дивно, как в сказке. Приближались минуты священнодействия. Тургенев был истый поэт-охотник, знавший язык птиц, шепот трав и «дольней лозы прозябанье». С неподражаемой поэзией он мог рассказывать по целым часам, как птицы просыпаются, как они переключаются и как постепенно все птичьи

⁶ Автор этих воспоминаний Т. А. Кузминская (1846—1925), сестра жены Льва Николаевича, послужила в той или иной мере прототипом Наташи Ростовской в «Войне и мире».

⁷ Поездка И. С. Тургенева в Россию относится к 1880 г.

Л. Н. Толстой с друзьями идет в деревню Ясная Поляна на открытие народной библиотеки. 1910 г. Фотография В. ЧЕРТКОВА

голоса сливаются в один чудесный хор, непередаваемый никакой человеческой музыкой. Тургенев поддался обаянию вечера и затихнул в охотничьем томлении. Вдруг вдали где-то прогремел выстрел.

— Началось! — проговорил значительно Тургенев и, зорко оглянув курки, насторожился.

В просвете древесных стволов мелькнул вальдшнеп. Тургенев прицелился.

Но вальдшнеп свистнул и круто повернул в сторону Л. Толстого. Прогремел выстрел, а вслед за выстрелом раздался и победоносно-торопливый голос Л. Толстого, подзывавшего собаку.

— Убил! Вот ведь кому счастье, — проговорил Тургенев с оттенком досады и еще сосредоточеннее насторожился.

Но вальдшнепы точно сговорились на этот раз огорчать Тургенева. Они всячески облетали его и попадали под выстрелы Льва Николаевича, гувернера с мальчишками. В лесу то и дело прокатывались гулки выстрелы, а Тургенев стоял наготове с ружьем и только томился адской пыткой. Наконец ему удалось таки выпустить с першимися от радостного волнения дыханием один заряд в налетевшего вальдшнепа. Но когда начали искать в кустах — вальдшнепа не оказалось. Тургенев бегал и волновался, как мальчик.

— Вот сюда, вот здесь упал, — повторял он с горестным недоумением и через некоторое время опять взывал страдальческим голосом.

— Удивительно! Ведь видели ясно, что вальдшнеп упал именно сюда!

Но убитого вальдшнепа нашли только на другой день. Он висел, застрявши между двумя сросшимися осинками».

(П. Сергено. «Толстой и его современники» — «Толстой и Тургенев»). М.

1911, стр. 137—191. П. А. Сергено (1854—1930), литератор, автор нескольких книг о Л. Толстом).

ТЕНЬ ПРОШЛОГО

«...Второй раз я видел его в Ясной. Был осенний, хмурый день, моросил дождь, а он, надев тяжелое драповое пальто и высокие кожаные ботинки — настоящие мокроступы, повел меня гулять в березовую рощу. Молодо прыгает через канавы, лужи, отряхает капли дождя с веток на голову себе и превосходно рассказывает, как Шеншин⁸ объяснял ему Шопенгауэра в этой роще. А ласковой рукой любовно гладит сыроватые, атласные стволы берез.

Недавно прочитал где-то стихи:

Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной...⁹

— Очень хорошо, очень верно!

Вдруг под ноги подкатился заяц. Л. Н. подскочил, заершился весь, лицо вспыхнуло румянцем, и, этаким, старым зверобоем, как гикнет. А потом — взглянул на меня с невыразимой улыбкой и засмеялся умным, человеческим смешком. Удивительно хорош был в эту минуту! (М. Горький — «Лев Толстой». Заметки. Воспоминания относятся к 1890 г.)

«После обеда Л. Н., задумчиво смотря в окно, сказал:

— Сегодня погода как раз такая, в какую я, бывало, ходил на тягу...

(13 мая 1908 г. — из дневника бывшего секретаря Льва Николаевича Н. Н. Гусева «Два года с Л. Н. Толстым»).

Илья Львович Толстой пишет, что Лев

Николаевич и, бросив охоту, горячо отзывался на все, что связано с ней.

«Когда во время прогулки весной он слышал свист и хорканье вальдшнепов, он прерывал начатый разговор, подымал голову вверх и с волнением хватал своего собеседника за руку, говорил: «Слушайте, слушайте, — вальдшнеп, вот он...»

(И. Толстой «Мои воспоминания». М., 1914).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как видно из приведенных выписок, Л. Н. Толстой отдавался охоте с подлинной страстью, с настоящим восторгом. Будучи юным офицером, он неустанно бродил — или вместе со своим братом, Николаем Николаевичем, или в соупствии дяди Ерошки (Епишки), — по древним кавказским горам, а поселившись после женитьбы в своей родовой Ясной Поляне (до половин 80-х годов), охотился уже непрерывно: весной на вальдшнепину тяга, а осенью в «отъезжем поле».

Охотничьи скитания Л. Толстого по полям и лесам тихой Тульской губернии оставили неизгладимый, вечный след в русской литературе: каждый охотник, читая эти записи, вспомнит (и, надевемся, перечитает) замечательные охотничьи сцены, как, по свидетельству того же Горького, перечитывал В. И. Ленин картину псовой охоты в «Войне и мире».

В сущности, охотничья страсть волновала Льва Николаевича до глубокой старости: она скрытно таилась на дне его сердца, как пламенеюще-золотой уголь под дымчатой золой. Это доказываются многочисленными устными рассказами и записями мемуаристов.

⁸ А. А. Фет.

⁹ Из стихотворения И. Бунина.

ВРЕДНЕЙШИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В оениздатом выпущен альбом наглядных пособий Н. Ф. Полторакова «Охрана и воспроизводство рыбы» (М., 1977, худ. Г. П. Кляевский). Альбом красочно оформлен и, казалось бы, должен удовлетворить всем требованиям коллективов рыболовов, работников рыболовных баз — всех, на кого он рассчитан. Но есть среди 24 плакатов два (№ 9 и 10) под названием «Враги рыб». Разглядывая иллюстрации, читая подписи к ним, испытываешь недоумение. Автор словно и не слышал о существовании «Красной Книги», Закона об охране природы, о лицензиях, выдаваемых на отстрел и отлов ценных пушных зверей, — вещах, которые должен знать каждый советский гражданин.

Перечислив врагов рыб, автор плакатов советует, как с ними бороться: «Борьбу... ведут различными способами: отстреливают, ставят капканы, ловушки, приманку из отравленной рыбы». Каких же животных предлагается уничтожать такими способами? Выдру и норку — ценнейших лицензионных пушных зверей, пеликанов, занесенных в «Красную Книгу»! Давайте начнем травить и стрелять этих животных, — призывает автор, — а также зимородка, чаек (которых не разделяет на виды, тем самым ставя под удар розовую, буроголовую и реликтовую чайку — виды из «Красной Книги», а также других редких чаек — черноголового хохотуна, чеграву, чайконосую крачку), поганок, цапель. Известно, что из всех уток значительную долю в питании рыба составляет лишь у крохалей, а тов. Полтораков считает, что бороться надо со всеми утками без разбора (на плакате художник выделяет нырковых уток, а в тексте дается некий собирательный образ — цапля). Еще один такой собирательный образ — цапля. О том, что на рисунке изображена серая цапля, догадаться не все. Зачем разбираться, какая перед вами цапля, — считает автор, — стреляйте и травите всех подряд: большую и малую белую, египетскую и других редких охраняемых цапель. А ведь сейчас крупные колонии даже самой обычной цапли — серой — стали в некоторых местах редкостью и охраняются.

На первом месте среди врагов рыб стоит скопа. В самом конце таблицы, правда, есть примечание, что ее следует только отпугивать, а уничтожать нельзя, так как этот вид находится на грани исчезновения. Что автор подразумевает под отпугиванием? Стрелять в воздух, шуметь у гнезда? Скопа — птица, не переносящая сильного беспокойства, и

такого рода «отпугивание» приведет к быстрому исчезновению этого вида.

Было проведено немало работ по изучению питания рыбоядных птиц и зверей, в результате которых выяснилось, что они в основном добывают большую, ослабленную рыбу, а значит не только не наносят «огромного ущерба рыбным запасам», наоборот, оздоравливают популяции рыб, предотвращая вспышки заболеваний. Особенно это относится к птицам, которые плохо ныряют либо совсем не могут нырять и, следовательно, не могут долго и активно преследовать здоровых, подвижных рыб, — скопе, чайкам, цаплям.

О пользе, которую приносит лягушка, головастики и стрекозы, уничтожая вредных насекомых и их личинок, сейчас знают даже школьники младших классов. Не знает об этом лишь тов. Полтораков, призывая бороться со «злейшими врагами мальков рыб» — личинками стрекоз, лягушками и головастиками.

Численность ужей и болотных черепах во многих районах страны снизилась и их взяли под охрану. Так, болотная черепаха занесена в «Красную Книгу» Литовской ССР. Это, однако, не волнует автора. Болотные черепахи «в большом количестве уничтожают рыбу», значит надо с ними бороться. Хотелось бы узнать, из каких источников автор почерпнул эти данные о вреде болотной черепахи? Откроем любой справочник по пресмыкающимся, скажем, вышедший в 1971 г. в издательстве «Мысль» определитель «Земноводные и пресмыкающиеся СССР» под редакцией проф. А. Г. Банникова. Читаем: болотная черепаха «кормится как на берегу, собирая кивсяков, мокриц, саранчовых, жуков и др. насекомых, так и в воде, где ловит ракообразных, насекомых, моллюсков, головастиков, лягушек, режёт рыбу, главным образом снулюю... Уничтожая вредных насекомых и выполняя роль санитаря, полезна». В этом же справочнике можно прочесть и о питании ужа, в котором рыба занимает не первое место.

Трудно определить вред, который наносят такого рода «пособия», издаваемые к тому же большими тиражами (тираж этого альбома 32 тыс. экз.). Невольно вспоминаешь 50-е годы, когда в результате необдуманных отстрелов был нанесен серьезный ущерб полезным хищным птицам. В те годы выходило много подобных плакатов. Но появление их в конце 70-х годов — скандално.

По поручению Дружины биофака МГУ по охране природы член дружины М. Мищенко

А. Г. Банников. Мир животных и его охрана. Изд-во «Педагогика». М., 1978. Тираж 200 000 экз. 127 стр. Цена 30 коп.

Каково место животных в биосфере Земли и значение их в жизни человека? Как человек воздействует на животный мир? Почему исчезли многие виды животных на нашей планете? Что такое охрана животных и какова роль заповедников и национальных парков в охране животного мира? На все эти вопросы читатель найдет ответ в книге доктора биологических наук, вице-президента Международного союза охраны природы и природных ресурсов А. Г. Банникова.

Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства в туруханской тайге. ЦЛОП МСХ СССР. М., 1977. Тираж 300 экз. 86 стр.

Рекомендации разработаны на основе изучения в 1973—1976 гг. опыта работы государственных промысловых хозяйств Туруханского района Красноярского края более чем за десятилетний период и содержат полезные предложения по рационализации системы ведения промыслового хозяйства, организации действенных и конкретных мер по охране таежной фауны.

Организация и устройство комплексов промысловых хозяйств. Методические рекомендации. Главохота РСФСР, ЦНИЛ Главохоты РСФСР, ЦЛОП МСХ СССР. 1977. М., Тираж 500 экз. Том I — 336 стр. Том II — 204 стр.

Настоящие методические рекомендации являются первой сводкой по организации и устройству комплексов промысловых хозяйств СССР. Книга представляет интерес и как сводное методическое пособие по изучению промыслового хозяйства и биологических промысловых ресурсов тайги и тундры.

Выпуски содержат разделы: том I — «Учет и оценка промысловых ресурсов и угодий», «Производственная деятельность промыслов по отраслям хозяйства», том II — «Организационно-хозяйственная, экономическая и финансовая деятельность промысловых хозяйств», «Организация работ по внутрихозяйственному устройству и промыслово-экономическому обследованию промысловых хозяйств», Проектная документация при устройстве промысловых хозяйств».

Эрик Кудусов. Остаюсь на зимовку. Изд-во «Мысль». М., 1977. Тираж 70 000 экз. 174 стр. Цена 74 коп.

Э. Кудусов — научный сотрудник, несколько лет проработавший в сибирской тайге профессиональным охотником. Написанная им книга знакомит с таежной природой, поведением и повадками диких зверей, рассказывает об интересной и трудной работе промысловых охотников.

Текст иллюстрируют фотографии, сделанные на промысле охотником-профессионалом Б. Наконечным.

С. ЛОБАЧЕВ

Рисунки художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

В КОНЦЕ ЛЕТА

(СТРАНИЦЫ МИНУВШЕГО)

Молодо — зелено.
Старость — не радость.
(Народные поговорки)

Два события, хотя относятся к одному и тому же месяцу — августу, но их разделяют: географические координаты — географическая широта и долгота мест и промежутки времени в сорок три года, в начале которого автор — юноша, в конце — старик.

Неугача

Стояла вторая половина августа. В северных лесах, где я в тот год был, от утренней зари до вечерней заметно короче стали дни, чаще стояли туманы и лили дожди.

Поля зреющего овса глубоко вдавались в глухую лесную чащу. Был в тот год плохой урожай ягод малины, черники и рябины, и медведи «подвалили» к овсяным полям. По ночам на одном поле одновременно «пировало» по несколько медведей. Много овса было по-

гублено ими. На полях, ближе к лесу, овса жать не оставалось.

Вечером, после дня, проведенного пешим в дороге, медленно передвигая ноги от усталости, я доплелся до дальних починков и обходил края овсяного поля в надежде встретить на нем свежие следы зверя.

Вечерняя заря не пылала, как после знойного летнего дня, а разливалась румянцем, краски были светлы, но не яркие.

В углу поля, уходившего в лес, увидел я спину мужичка, очевидно, кончившего строить лабаз и теперь подбиравшего ветки и щепки, собираясь отнести их подальше от лабаза. К стволу дерева прислоненным стояло широкоствольное шомпольное ружье.

В ответ на приветствие мужичок повернулся ко мне, и я увидел человека лет сорока пяти, небольшого роста, широкоплечего, несколько сутуловатого, крепко сложенного, глядевшего прямо и весело и приветливо улыбавшегося. От него так и веяло здоровьем.

«Яков я, да все зовут меня Якуней. Кажись, ты товарищ мне: на промысле счастье пытаешь. Давай вместе пытаться. Конечно, промысел — дело гадательное: когда густо, когда и пусто. На овсы в трех ближних починах штук пять самих, да две медведихи с кошлятами ходят. Хошь одного бы раздобыть. Годы наполовину голодные, хлеб едим не досыта и только в обед, давно люди мяса не ели. Чичас самое рабочее время: на полях спешат с жатвой, — «ржаңой-то хлебушко — калачу дедушко». С уборкой сена кое-кто не поспел. Зверья бы раздобыть, всех бы в починке понемногу подкормить «свежатинкой» неплохо. С нее и сил на работу прибавилось бы».

Сказавши все это, он широко и по-доброму улыбнулся.

Мне нравилось, как это он все, что думал, кратко и хорошо сказал: хлеба недостаток, мяса люди давно не ели, если зверя добудем, «свежатинкой» люди подкормятся, сил на работу прибавит.

Молодой современник 70-х годов, пожалуй, плечами пожмет, не поймет полуголодного человека начала 20-х годов. В 70-х годах и еда, и мясо, и сытость не в диво.

Якуня мне сразу понравился, и я с радостью согласился остановиться у него и с ним на охоте счастье пытаться.

В этих местах тогда я в первый раз был. В следующие годы был у Якуни еще дважды, тоже в конце августа, когда охотился на медведей на овсах.

Жил он в лесном починке из четырех домов в просторной избе, после смерти отца достроенной. Семья состояла из жены Матрены, женщины бойкой и быстроглазой, и малых ребят.

Матрена жаловалась: «Хоть плох мужичок, да затулье мое: завалюсь за него — не боюсь никого. Только перегреть не дает! Только разгрузусь, опять «тяжелая». Наказанье с таким мужиком». На что Якуня отвечал: «Дети — все равно, что семечки: одного всегда мало. Один — всегда одинок и о себе больше думает. Когда несколько, они привыкают друг дружке помогать и друг с дружкой ладить».

Матрена за всем в доме «глаз имела» и детей в порядке держала. Якуня, звавший жену Мотрей, во всем, кроме охоты, на нее полагался.

При дальнейшем знакомстве с Якуней стало ясно, что принадеждал он к людям мечтательным, восторженным и непрактичным. Не имея в те годы ни сапог, ни валенок, летом и зимой ходил он в лаптях и говорил, что это лучше: «Вода вытекает, а в сапогах зачерпнул — хлюпает».

Природу и охоту любил безумно, на добычу не зарился. Водяные, домовые, лешие, кикиморы находили место в его воображении, и веру в человека, который для успеха «слово знает», поколебать в нем никак не удавалось.

На охоту Якуня собирался потихоньку и, когда Мотря начинала его бранить за напрасную потерю времени, он вначале отмалчивался, продолжая делать свое дело, а, уходя, всегда потихоньку сам себе, казалось производя самовнушение, приговаривал: «Добру и злу внимаю равнодушно, лучше не бай, глазами моргай, будто не слышишь».

Видя бесполезность брани, Матрена под конец говорила уходящему в лес мужу: «Якуня, хошь што-нибудь залезуй!» А он всегда отвечал ей одно и то

же: «Перед лесованьем удачи не обещаю, через обещанье и голова у Ивана-Предтечи была отрублена».

Во время «перекура» в лесу у костра, бывало, спросишь его, почему он, на охоту пошел, когда жена этого не хотела. Улыбнется, ответит: «Плохо, если петух будет петь, когда курица захочет...» Любил Якуня во время перекура лежать на траве и, глядя на небесные дали, помечтать. Проговорит иногда: «Что мне золото, светило бы солнышко», а иногда тоненьким голосом, так несоответствовавшим его «медвежистой» фигуре, запевал медленно и певуче «Ермака» или чуть-чуть быстрее «Среди долины ровные». В это время лицо его было особенно ясным, кротким, умиротворенным.

Вернувшись с охоты поздним вечером, меняли мы с ним мокрые рубахи и штаны на сухие (мокрые клади на печь сушиться), ели вареную картошку (хлеб был тогда только во время обеда), запивая ее молоком с набранной днем лесной малиной, черникой или черной смородиной, и забирались на сеновал. Ложились на свежее душистое сено, в хорошем настроении даже без добычи, и крепко засыпали до третьих петухов.

**«...Пусть будут врачами твоими
Трое: веселый характер, покой и умеренность в пище»,—**

вспомнились строки из древнего Салернского кодекса здоровья.

Обычно мне надо было с утра обойти овсяные нивы у леса, найти, где прошедшую ночь «пировали» медведи, чтобы с большей вероятностью встретить их в предстоящую ночь.

По краям полей в изобилии рос можжевельник, а в траве виднелись красные головки клевера, желтые кисти луговой чины, сине-фиолетовые мышиного горошка, желто-белые корзинки поповника и синие соцветия колокольчика.

Обойдя поля с овсом, направился я в лес, чтобы набрать грибов и ягод и добыть для обеда всей Якуниной семьи, с которой питался, мошника, полевого тетерева или пару рябчиков. Молодых птиц уже трудно было отличить от старых. И пером и ростом они были почти одинаковы.

14 августа — первый Спас — проводы лета. У Якуни было пять ульев с пчелами. В этот день по традиции Якуня вырезал соты, полные свежего меда, и семья пила морковный или из листьев черной смородины «чай» с медом.

Среди дождливых дней иногда день выдавался жаркий. Тогда среди дня хотелось прилечь где-нибудь в тени и, сделав черпалку из бересты, запивать набранную в лесу малину холодной ключевой водой. К вечеру становилось росисто и прохладно.

Путешествуя по окружающим эти починки лесам, иногда заходил я далеко: или в сторону р. Летки — притока р. Вятки (бассейн Каспийского моря), или р. Лузы — притока Сезерной Двины (бассейн Белого моря). Бассейны этих рек в то время были больше чем на 90% покрыты лесами.

Север — край бодрящего воздуха и в хорошую погоду незабываемых закатов. Тайга полна грибов и ягод: черники, голубики, брусники. Из глубины тайги выйдет на поляну таежный зверь, выпорхнет лесная птица...

Среди различных типов лесов наибольшие площади занимали ельники-чернич-

ники. Древостой их состоял из ели, пихты, березы, осины и сосны. В подлеске — рябина, разукрашенная в то время года красными гроздьями созревающих ягод. В травянистом покрове — черника, раскрасневшаяся косянками, кислица, майник, хвощ, папоротники, а на кочках брусника. Моховой покров из зеленых мхов покрывал почву. Это был тот тип леса, который охотники звали «крамень», а мшистые заболоченные ельники — «шохой».

Из сосновых лесов были боры-беломошники, боры-зеленомошники, субори и сосняки сфагновые. Из болот — моховые, травянистые, кустарниковые и низинные. В ольшаниках в изобилии росла черная смородина и черемуха.

Вечером, до захода солнца, уходили мы с Якуней на овсяные поля караулить ворующих овец медведей.

Десять дней отпуска, которыми располагал я в тот год для охоты на медведей на овсах, погода стояла неважная. К вечеру от низко нависших облаков рано становилось темно, часто начинались ветер и дождь, порой косой из-за сильного ветра он лил, как из ведра, тайга шумела от порывов холодного ветра, караулить зверя было плохо. Первые ночи, проведенные на лабазе, мы не видели медведя, хотя, судя по свежепримятому овсу, «пировали» они на нем каждую ночь.

Затем в один из вечеров медведь вышел в овес между нашими лабазами, но

вне пределов выстрела пулей из гладкоствольных ружей, поел овса и скрылся в лесной чаще. В другую ночь Якуня стрелял в этого зверя, но из-за наступившей темноты промахнулся. После неудачного выстрела удивлялся, осматривал свою шомполку, плевался, а затем долго объяснял причину промаха. В конце безнадежно махнул рукой: «Авось, небось, да как-нибудь, первые супостаты наши...»

В дальнейшем починке, когда начало темнеть, близко к Якуне вышли два разных медведя, а в пределах видимости еще и медведица с тремя кошлятами.

«Страшновато с шомполкой показалось мне от медвежьего стада», — сознавался позднее Якуня. Известно, что страх, как и гнев, в любом деле плохой советчик.

У Якуни, намеревавшегося стрелять в медведя, который был ближе, когда он «возводил» урук, с «зорки» свалился пистон (пистонов для шомпольных ружей в те годы не было и охотники пользовались более широкими, сделанными для патронов). Время для выстрела было потеряно. Медведи ушли с поля. Опечаленные неудачей возвращались мы в ту ночь в починку. Однако скоро «встрянул» Якуня головой и сказал: «Радость не вечна, печаль не бесконечна» и запел Никитинскую:

Уж ты сыт ли, не сыт —
В печаль не вдавайся.

Старые приятели, лесные охотники, с которыми с юных лет поддерживалась связь, узнав, что на седьмом десятке, осенью я уже не смогу приехать к ним на охоту, не любившие огорчать людей, в утешение в письме привели две старые пословицы: «Не падай духом, бывает и хуже» и «Блажен человек, иже и скоты милует». Письмо заканчивали: «Сам говаривал: «Живя, умеи все пережить: печаль и радость, и тревогу...»

Щедрый месяц август. В средней полосе свод неба часто чист, еще греет солнышко. Порой туча набегит — дождь прошумит и стихнет. Кончился сенокос, созрели ягоды, поспели нивы, на пасеках выбирают мед. Прошли легкие дожди, после них показалось солнце. Земля теплая, влажная. В «грибных» местах появился знакомый «грибной запах». Ходить за грибами — спокойная, неторопливая «охота». С детства учили старики, собирая ягоды, не портить кустарника, а собирая грибы, не губить грибницу.

Еще оставались силы, чтобы пойти в Лосиный остров.

На север от Москвы, примыкая к Сокольникам, протянулся большой лесной массив — Лосиный остров. Корабельные сосны, густые ельники, белоствольные березняки, липовые рощи, рябина, заросли черемухи, орешника, ягодника, густое разнотравье все можно встретить в Лосином острове. Водятся здесь лоси, пятнистые олени, куницы, белки, горностаи, зайцы, лисицы. Многие птицы находят себе приют в этих лесах. С давних времен считался Лосиный остров «государевой заповедной рощей». После Великой Октябрьской социалистической революции охранялись эти леса, в них не разрешались ни рубка леса, ни охота.

Причешись, распахнись,
Шути, улыбайся!..

В одну из охот с вечера накрапывал дождь. Начинало темнеть. Тучи комаров не давали покоя. Вдали слышались голоса дроздов. Голоса становились слышнее, птицы перелетали по направлению овсяного поля. Можно было предположить, что они преследуют медведя. Дрозды своим криком нередко выдают идущего по лесу зверя или человека.

Медведь вышел на овес недалеко от меня. Он медленно приближался к лабазу, обсасывая овес. Я готовился к выстрелу, выжидая удобный момент. И вдруг... в одно мгновение зверь кинулся через осек и исчез во мраке леса... Через несколько минут я услышал на проходившей недалеко от поля дорожке человеческие голоса. Разговор женщин сменило пение: «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» Медведь услышал приближавшихся людей раньше меня. Эх, если бы задержались они хоть на пять минут!

Нам удивительно в тот год не везло. Выполнить благую мысль Якуни — подкормить «свежатинкой» работающих в полях людей из починка — нам так и не удалось. Но медведей мы своим ночным присутствием на овсяных полях достаточно напугали. Из-за этого, может быть, меньше они овса попортят, больше людям жать останется.

Все в этом лесу было знакомо мне. В 1925—1926 гг., в студенчестве, проходил здесь практику по лесной таксации по курсу проф. А. А. Битриха «Диагностика почв и растительных сообществ». Часто бывал в этих лесах и в последующие годы — отдыхал от городской суеты. В середине сентября, в разгар «бабьего лета», любил «вабить» быков-лосей, а зимой «обложить» их в лесной чаще. Все это происходило, конечно, без ружья. Под снегопад и шум ветра лоси допускали к себе близко и, усевшись на пенек вблизи их, любил помечтать, почувствовать себя счастливым. Часто фотографировал зверя. Любил эти места.

В пятидесятых годах, когда вокруг Лосиного острова выросли большие городские поселения, возникла реальная угроза для флоры и фауны этого замечательного лесного массива (гибель лесных культур, браконьерство, бродячие собаки и кошки уничтожали птенцов и т. д.).

12 апреля 1958 г. А. Н. Формозов, В. Г. Гептнер и я вынуждены были выступить в «Литературной газете» в защиту Лосиного острова, имеющего большую культурную и историческую ценность. Предложение наше — улучшить охрану и повести решительную борьбу с браконьерством — нашло отклик у соответствующих московских учреждений. Был осуществлен ряд мероприятий, о чем сообщалось 29 мая 1958 г. в той же газете. Это была хоть и небольшая, но своевременная мера.

В последующие годы в связи с очевидной необходимостью усиления охраны окружающей среды, ставшей важнейшим вопросом государственного значения, соответствующими организациями в Москве был создан проект «Природного парка Лосиный остров», по ко-

На лосином острове

Я, жизнь, тебя прошу: дай мне уменьше
Счастливым быть от малости любви.
Родник увидеть — оценишь теченье,
Цветок найти — плениться красотой.
(К. Кулиев)

Когда болезнь и старость ограничивают возможности в работе и не позволяют в дни досуга отдаваться любимой страсти — охоте, невольно вспомнаешь строки поэта-современника, приведенные выше.

В каждой хирургической операции есть доля риска, определенный процент неудач. Нередко борьба за здоровье и жизнь больного бывает очень трудной. «Когда и чужую рану приложить к своему сердцу, тоже больно становится», — говаривали старики. Хирургу постоянно приходится «прикладывать чужие раны к своему сердцу», поэтому, как правило, срок жизни хирурга короче.

Любой безобидный камушек на тропе жизни, который в молодые и зрелые годы здоровым перепрыгнул бы играючи, становится в старости и при болезни трудным, а порой и непреодолимым препятствием.

Необходимость прекратить охоту после повторных инфарктов сердца была мною осознана, поэтому я отказался от нее, хотя и с глубокой горечью, но решительно.

тому он должен состоять из двух зон: особо охраняемой глубинной площади, где запрещена всякая деятельность человека, не связанная с охраной природы, и зона, примыкающая к жилым массивам, рассчитанная на массовое посещение населения. Мероприятия эти нам, старикам, любящим Лосиный остров и давно мечтавшим о превращении его в национальный парк, остается горячо приветствовать и пожелать скорейшего осуществления их на практике.

Сделав это отступление, вернусь к рассказу. Пошел в Лосиный остров. Шел 1963 год. Набрал грибов: подберезовиков, маслят, сыроежек, у которых каждая свою шляпку имеет: красную, синюю, фиолетовую, серую. Но лучше всех все же были белые грибы.

Собирая грибы, видел лесных великанов-лосей, их сфотографировал.

Усталый и довольный побрел к знакомой лесной поляне, где почти всегда можно было увидеть тетеревов. Там в изобилии была их любимая пища. Вокруг этой поляны росли сосны, березки, ольха, ива, можжевельник, шиповник и малинник. Под пологом деревьев и кустов приютились черника, брусника, марьянник — Иван-да-Марья, белая лебеда, птичья гречиха и осенняя кульбаба. Среди богатого разнотравья стоял большой муравейник с лесными муравьями.

Хотя и конец лета, а еще кудрявыми были деревья и кусты. Хозяевами чувствовали себя синицы и дятлы. Кипела работа у лесных рыжих муравьев. Хорошо пахнет можжевельником. Недолголюбивают его насекомые вредители леса.

При моем приближении из кустов сорвались тетерева. Молодые косачи уже оделись в свой наряд.

С удовольствием прилег в тени деревьев. На коленчатом стебле около себя увидел гвоздику. Она еще не отцвела. Глядя на нее, вспомнилась давним-давно слышанная легенда из античной мифологии.

«Вечно юная, прекрасная, как ясный день, богиня охоты Диана с луком и колчаном за плечами, с копьем охотника в руках, весело охотилась в тенистых лесах и залитых солнцем полях и лугах. Толпа нимф сопровождала ее. Не спасти от ее не знающих промаха стрел ни оленю, ни лани, ни разъяренному кабану, скрывающемуся в зарослях камыша. После охоты отдыхала Диана в дышащих прохладой глухих зеленых лесах, в тенистом гроте, вдали от взоров смертных.

Как-то возвращаясь после неудачной охоты, Диана столкнулась с пастушком, игравшим возле своего стада на свирели. Разгневанная тем, что пастушок звуками свирели распугал дичь, богиня совершила зло: побила мальчика и случайным ударом ослепила его. Там, где упали капли глаз мальчика, выросли прекрасные цветы гвоздики, с пятнышками-зрелками в середине их...»

Солнце клонилось к закату, день угасал, наступал вечер.

Недалеко от себя на высокой елке увидел спокойно кормящуюся белку. Рядом на старой сосне занимался своим делом дятел. Вблизи слышались голоса дроздов-рябинников.

По старой привычке лесного охотника, привыкшего в одиночестве во время охоты в тайге думы свои выражать вслух, обращаясь то к лайке, то к зверю и птице, повторил и сейчас эту привычку. Когда

разговариваешь с животными, легче переносится одиночество.

Под настроение я запел:

Вечерний звон, вечерний звон!
Как много дум наводит он.

По-видимому, спетая, как умел, песня и рассуждения вслух были достаточно громкими. Вскоре, как это иногда бывает, почувствовал на себе чей-то взгляд, я обернулся. Ко мне из леса легкой и быстрой походкой приближался старый знакомый, бывший мой пациент, честный и хороший человек и замечательный егерь — гроза браконьеров в Лосином острове Никита Степанович Лихачев, которому в те годы уже перевалило за седьмой десяток. Несмотря на возраст и давно перенесенную большую хирургическую операцию (резекцию желудка), он продолжал ежедневный пятнадцатикилометровый обход по лесу, который любил, к которому привык и от которого не хотел отказываться.

Никите Степановичу как известному егерю в течение жизни довелось организовывать охоты для многих виднейших деятелей старой России и Советского государства. На охоте раскрывается душа человека и человек становится самим собой. Не удивительно поэтому, что у Никиты выработался свой взгляд на людей, в котором нравственность человека ставилась на первое место. В квартире его, около ст. Белокаменная, на видном месте висел портрет Владимира Ильича Ленина, с которым он бывал на охоте неоднократно. Никита Степанович, встречавшийся с Владимиром Ильичем на охоте и после нее в Горках не один раз, рассказывал об исключительно обаянии, скромности и простоте этого гениального человека, о вежливом и бережном отношении В. И. Ленина к людям.

ше сорока лет, как нельзя лучше подошли строки Е. Баратынского:

С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье
И говор древесных листьев понимал,
И чувствовал трав презабанье...

Поздоровавшись и улыбнувшись своей доброй улыбкой, Никита сказал: «Да, уметь сохранить в себе радость и красоту в жизни и любовь к природе и людям до самого своего конца, по-видимому, очень важно для счастья».

Мирно беседуя, вышли мы со старым егерем на опушку леса. Стороной, напоминая о заканчивающемся лете, прошла грозная туча, и теперь в воздухе царил тишина.

Облака плыли по небу. Временами они закрывали показавшуюся над лесом луну и тогда становилось темно.

Хоть и по разным делам, но оба по добром побывали в лесу и от этого на душе было радостно, спокойно и хорошо.

Оба — уже на склоне жизни — в те минуты почувствовали ту, вероятно, высшую степень счастья, когда люди становятся добрее и лучше.

Велики и разнообразны дары Природы и благотворно влияние ее на человека. Не на словах, а на деле все мы, люди, называвшиеся мудрецами древности «кладезем мудрости и горнилом страстей», должны беречь Природу, разумно пользоваться благами ее, памятуя, что богатства и дары ее не беспредельны и что детьми Природы являемся мы сами.

Охрана природы — важнейшая задача современности, ответственность за которую человечество несет перед будущими поколениями. Технический прогресс не должен наносить ущерба Природе. Не новы эти мысли. Но есть такие, о которых надо помнить с детства и до

об Никите, которого я близко знал более сорока лет

АФРИКА. Численность капского буйвола в долине Луангва, в Замбии, за последние 15 лет значительно увеличилась, и он стал одним из главных объектов охоты. Буйволы по численности составляют 39% всех диких копытных, отстреливаемых охотниками. Шансы на отстрел этого животного в течение дня равны 9 из 100.

Долина Биса в Замбии расположена в окружении национальных парков и имеет малочисленное население. Жители этой долины потребляют очень много мяса диких животных, преимущественно слонов, буйволов и крупных антилоп. В конце шестидесятых — начале семидесятых годов потребление этого мяса доходило в среднем до 91,5 кг на взрослого человека в год, причем эксплуатация копытных не сказывалась отрицательно на состоянии их популяций. Начиная с 1973 г. обстановка изменилась в худшую сторону вследствие увеличения числа охотников, улучшения их вооруженности, нарушения половозрастной структуры популяций дичи (выборочная добыча коров), развития коммерческой охоты с последующей реализацией мяса. Без принятия необходимых мер эти процессы могут привести к падению численности диких копытных, включая буйвола, и ухудшению обеспечения местных жителей животным белком.

Во время авиаучета крупных диких животных в национальном парке Лейк Маниара в Восточной Африке было обнаружено 386 слонов, 1823 буйвола, 151 гиппопотам, 156 зебр, 35 носорогов, 66 жирафа, 985 импал. По сравнению с 1970 г. численность слонов уменьшилась на 160 голов, остальных же животных стало значительно больше. Условия жизни для дичи в парке стали более благоприятными вследствие уменьшения пресса и улучшения мест обитания.

В Родезии домашний скот часто страдает от эпизоотий ящура, чумы рогатого скота и трипаносомоза, которые разносят дикие копытные. Для уменьшения контактов между дикими и домашними животными в некоторых районах страны начали строить проволочные изгороди. Так, вдоль границ долгосрочного дичного заказника Лукусузи была возведена изгородь общей протяженностью около 70 км. Слонам, бородавочникам, бубалам Лихтенштейна и лошадиным антилопам удавалось преодолевать преграду, однако в целом проволочные изгороди соответствуют своему назначению.

ГДР. Кабаны наносят существенный ущерб сельскому и лесному хозяйствам. В районах, где преобладают хвойные леса, доля сельхозкультур в питании этих зверей достигает 70%, в том числе картофеля 37%. Весной при посеве и посадке картофеля и кукурузы и осенью при их уборке деятельность кабанов приобретает особо опасный характер. В 1972—1975 гг. ущерб от диких животных достигал 15% общих потерь урожая сельхозкультур. Ученые предлагают отвлекать кабанов от полей и улучшать их кормление в лесу — применять подкормку весной и летом в местах полного покоя, создавать кормовые поля, повышать продукцию естественных растительных кормов с помощью удобрений и пестицидов, закладывать площадки для выращивания дуба и бука, не осушать лесные болота.

БОЛГАРИЯ. Проведенные исследования подтвердили мнение ученых о том, что гербициды опасны для многих видов диких животных. Они вызывают массовую гибель фито- и зоопланктона, что разрушает экологические системы водоемов. Отравление гербицидами диких животных при равных условиях наблюдается в 7—10 раз чаще, чем домашних. 50% рыбы погибает в течение 1—2 суток при концентрации (мг/л): тредлана — 0,1, курона — 1,2, нитрофена — 2, прометрина — 2,5, симазина — 3, атразина — 4,5. Место погибших растений и погибших и мигрировавших животных занимают виды с высокой приспособляемостью, обычно сорные и малоценные. Некоторые гербициды при распаде образуют устойчивые вещества, более токсичные, чем исходные формы.

США. По данным рекреационного бюро США, в 1965 г. в стране имелось 13 583 тыс. охотников, а в 1970 г. 14 336 тыс. Их затраты на охоту за этот период возросли с 1 млрд. до 2,2 млрд. долл. в год. Наблюдается тенденция к увеличению удельного веса среди охотников — жителей больших городов (в 1965 г. их было 3,4%, в 1970 г. — 7,1%).

Браконьерство в США наносит большой ущерб фауне охотничьих животных. Результаты наблюдений и подсчетов показали, что в штате Айдахо в закрытом сезоне 1967 г. было нелегально добыто 2424 оленя. В штате Миннесота за апрель 1975 — март 1976 гг. браконьеры добыли (расчетно) 46 950 оленя, при официальном отстреле 62 470. В штате Мэн за пять месяцев закрытого сезона 1970/71 г. от браконьеров погибли 18 033 оленя. Охотничий надзор обнаружил 1,1% всех фактов браконьерства в Айдахо и 1,2% — в Мэне.

Домашние собаки превратились в самых опасных врагов дичи в США. В 32 штатах было зарегистрировано 20 тыс. фактов гибели оленей от одичавших и беспризорных собак, причем на самом деле таких случаев гораздо больше. В штате Миннесота насчитывается 637 тыс. собак, из них 317,4 тыс. являются потенциальными врагами дичи. По анкетным данным, от них с 1 апреля 1975 г. по 31 марта 1976 г. погибло 407 белохвостых оленей, по расчетным данным, — минимум 541. Популяция оленей несет существенный ущерб также от длительного преследования животных собаками.

Какая выдается форменная одежда егерям и старшим егерям общества охотников, на какой срок и оплачивают ли ее егеря?

В. ПИЧКАЛОВ
г. Новокузнецк

В соответствии с положением о форменной одежде работникам системы Росохотрыболовсоюза, утвержденным 20 сентября 1973 г., форменная одежда егерям выдается бесплатно, старшим егерям — со скидкой 50% стоимости с выплатой остальной суммы в рассрочку на установленный срок носки. Остальным категориям работников, предусмотренным данным положением, — за полную плату, с выплатой в рассрочку на срок носки форменной одежды.

Предметы форменной одежды выдаются по нормам и на срок носки, согласно приложению, утвержденному постановлением правления Росохотрыболовсоюза от 25 октября 1972 г.

Наименование предметов	Количество (на одного человека, шт.)	Сроки носки (год)
Шляпа фетровая	1	2
Фуражка	1	2
Шапка-ушанка	1	3
Китель	1	2
Брюки шерстяные в сапоги	1	3
Брюки хлопчатобумажные в сапоги	1	2
Брюки шерстяные навыпуск	1	3
Брюки хлопчатобумажные навыпуск	1	2
Рубашка верхняя	1	1
Куртка двубортная с меховым воротником и ватной подстежкой	1	3
Плащ пальто	1	3
Брюки ватные	1	2
Галстук	1	1
Сапоги резиновые	1 пара	1
Сапоги кирзовые или яловые	1 пара	1
Валенки	1 пара	3
Сумка полевая	1	3
Большая эмблема	5	без срока
Малая эмблема	8	без срока

А. КОРОЛЬКОВ,
председатель правления
Росохотрыболовсоюза

М. Паршутин из г. Муром Владимирской обл. сообщил редакции о нарушении правил торговли охотничьими боеприпасами в магазине «Охотник».

Письмо М. Паршутина редакция направила в прокуратуру Владимирской области. Заместитель прокурора области старший советник юстиции П. М. Дроз-

дов ответил: «При проверке в магазине и на складе были обнаружены 15 460 шт. папковых гильз 12 и 16 калибров, 100 кг пороха и рыболовные крючки, которые пользуются повышенным спросом. Кроме того, в сейфе обнаружена выручка за март в размере 7,4 тыс. руб., не включенная в отчет в связи с выполнением плана продажи товаров за март. Эти деньги были оставлены для регулирования плана продажи в апреле.

В связи с имеющимися фактами нарушения правил торговли в магазине «Охотник» г. Мурома отдел внутренних дел Муромского горисполкома предложил Владимирскому областному обществу охотников и рыболовов устранить имеющиеся нарушения правил торговли».

* * *

Г. И. Ботарев из г. Иркутска написал редакции о необходимости улучшить охрану лесов в районе бухты Песчаной (оз. Байкал).

Предложения Г. И. Ботарева редакция направила в Иркутский областной Совет народных депутатов. Заместитель председателя исполкома С. Т. Крошук ответил, что заявление Ботарева рассмотрено на коллегии Иркутского управления лесного хозяйства 1 ноября 1977 г. Коллегия управления приняла постановление об улучшении рекреационного использования лесов побережья оз. Байкал. В постановляющей части говорится: директорам Ангарского, Иркутского, Голоустинского, Слюдянского, Ольхонского лесхозов необходимо обеспечить постоянный контроль за состоянием охраны и защиты лесов побережья оз. Байкал от самовольных порубок, повреждений, пожаров. Усилить контроль за соблюдением законодательства об охране заказников, расширить мероприятия по профилактической работе по предупреждению лесонарушений.

Организовать и провести работу по выявлению наиболее типичных ландшафтов, редких и достопримечательных лесных и не лесных объектов, ценных в научном, культурно-познавательном и оздоровительном отношении с целью выделения их в качестве памятников природы.

Руководству Ангарского, Иркутского, Слюдянского и Ольхонского лесхозов в месячный срок разработать и представить управлению на рассмотрение и утверждение планы по улучшению охраны и рекреационного использования своих лесов.

Утвердить комплекс мероприятий Голоустинского лесхоза по улучшению охраны лесов побережья в районе бухты Песчаной.

Главному инженеру управления Н. Я. Панасенко предусмотреть выделение средств на капремонт кордона в бухте Сенной и выделить необходимый транспорт для Голоустинского лесхоза. Заместителю начальника А. Ф. Поцелуеву выделить этому лесхозу дополнительно пять единиц лесной охраны. Начальнику отдела охраны и защиты леса В. К. Кустову в ежегодных планах лесхоза предусматривать средства на содержание дополнительной пожарно-сторожевой службы.

Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на главного лесничего управления И. А. Праскурякова.

СОВЕЩАНИЯ...

В соответствии с рекомендацией V Всесоюзного совещания по проблеме «Рациональное использование запасов бобра в СССР» предполагается провести в мае 1979 г. в Воронежском заповеднике очередное VI Всесоюзное совещание по европейскому бобру.

Работу VI Всесоюзного совещания по бобру предполагается подчинить проблеме «Принципы рационального планирования и интенсификации использования бобра в СССР». Предполагается обсудить вопросы: современное распределение и численность бобров по административным областям и основным водоемам; работа по расселению бобров, улучшению их угодий и перспективы дальнейшего увеличения промысловых запасов; порядок планирования в республике норм добычи бобра и осуществление контроля за промыслом; организация промысла и порядок обеспечения охотников орудиями лова и снаряжением; организация приема бобровой продукции на местах, действующие расценки и порядок оплаты труда промысловика.

...СЕМИНАРЫ...

В мае 1978 г. в г. Хабаровске состоялся семинар специалистов охотуправлений Главохоты РСФСР, госпромхозов, начальников подведомственных участков и отделений, бригадиров промысловых бригад, инженеров-технологов, мастеров и рабочих. Тема семинара — организация заготовок и переработки дикорастущих ягод, грибов, орехов, папоротника, лекарственного и технического сырья, пути развития и повышения экономической эффективности отрасли в госпромхозах Главохоты РСФСР. Задачи семинара — обмен передовым опытом и повышение квалификации работников отрасли. Организаторами семинара явились Управление госпромхозов РСФСР и Управление охотничье-промыслового хозяйства при Хабаровском крайисполкоме.

...СЛЕТЫ...

В начале 1978 г. в г. Салехарде Тюменской области состоялся первый областной слет молодых охотников, оленеводов, рыбаков и звероводов.

В течение трех дней более ста посланцев комсомольско-молодежных коллективов совхозов, колхозов, рыбозаводов, госпромхозов и коопзверопромхозов обменивались опытом работы и обсуждали пути привлечения молодежи к традиционным для области профессиям охотника, рыбака, мастера дальних катаний. Участники слета приняли обращение к коллегам-сверстникам.

...НАГРАЖДЕНИЯ...

За заслуги в области советской торговли Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание заслуженного работника торговли РСФСР Плахову Владимиру Яковлевичу — директору магазина «Охотник» № 1 Московского общества охотников и рыболовов. Редакция поздравляет Владимира Яковлевича с почетным званием.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

11 апреля 1978 г. на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата биологических наук в Центральной научно-исследовательской лаборатории охраны природы МСХ СССР состоялась защита диссертации В. Е. Присяжнюка «Морфологические особенности дикого аборигенного пятнистого оленя и пути его сохранения» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

* * *

26 апреля 1978 г. в Москве на заседании специализированного совета при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова состоялась защита диссертации Я. С. Русанова «Влияние охоты на структуру популяции дичи» на соискание ученой степени доктора биологических наук.

* * *

17 июня 1978 г. в г. Саратове на заседании специализированного совета по присуждению ученой степени кандидата наук во Всесоюзном ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательском противочумном институте «Микроб» состоялась защита диссертации Е. Ф. Забродина «Биологическая характеристика и ферментативная активность бруцелл, выделенных от диких животных Таймыра» на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

ВОДООХРАННЫЕ ЛЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ

За последнее время стало заметным обмеление и заиливание многих водоемов в охотничьих угодьях Западной Сибири.

Одной из главных причин обмеления, а порой и полного усыхания водоемов является водная эрозия почв. Заиливание же происходит за счет стоков воды, насыщенных почвенными частицами и растительными остатками по руслам оврагов, балок, лощин и тальвегов.

Надежной защитой от обмеления и заиливания водоемов является прежде всего лесная и травянистая растительность. Задерживаемая лесонасаждениями вода благодаря пористой лесной подстилке впитывается в почву и в результате вместо бурного поверхностного стока образуется медленный внутрипочвенный сток, который обеспечивает полноводность водоемов в течение всего года. Кроме того, посадки вокруг водоемов укрепляют берега и предотвращают их размыв волнами, частично затеняют зеркало воды, снижают скорость ветра и этим уменьшают потерю влаги от испарения. В результате в водоемах, окруженных лесопосадками, создаются благоприятные условия для обитания в них водоплавающей птицы и рыбы.

Водоохранные лесопосадки необходимо создавать плотной конструкцией, что достигается посадкой главных и сопутствующих пород, а также кустарников. Если есть опасность повреждения лесополос скотом, то в полевые ряды следует высаживать колючие кустарники (шиповник, ченгил, боярышник и т. д.). Ширина лесополосы может быть до 60 м, междурядья — 2,5—3 м, расстояния между деревьями в ряду — 0,8—1 м.

Со стороны водоема первые один-два ряда следует засадить густоветвистым кустарником, который принимает на себя удары потоков воды и распределяет их на мелкие струи. За кустарником высаживают высокоствольные деревья. Для уплотнения среднего яруса водоохранной лесополосы необходимо один-два ряда создавать из среднерослых (сопутствующих) пород.

Не следует забывать, что приживаемость молодых лесопосадок, их дальнейшее развитие и долговечность зависят от правильного выбора пород, их соответствия конкретным лесорастительным условиям. На месте при определении состава пород водоохранной лесополосы и их построения необходимо привлекать к решению этого вопроса специалистов районных лесхозов.

Имеются совершенно реальные возможности сохранить наши водоемы от усыхания и обмеления, сделать их полноводными и создать в них благоприятные условия для обитания водоплавающей птицы и рыбы. Большинство водоемов области приписано промышленным предприятиям и различным организациям, которые могут с помощью охотников и рыболовов-любителей посадить лесополосы вокруг закрепленных за ними водоемов.

Г. ШКУЛОВ,
кандидат
сельскохозяйственных наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ РАСКРЫТЫ

В начале декабря 1977 г. шофер Бузулукской автобазы № 8 Г. В. Половинкин, 1951 г. рождения, со своим дружком машинистом насосной станции нефтегазодобывающего управления «Бузулукнефть» В. П. Рыбаковым, 1947 г. рождения, взяв большегрузную автомашину — самосвал марки ММЗ-555, вооружившись охотничьими ружьями и ножами, не имея никаких документов на право охоты, поехали пострелять в угодья государственного резервного фонда.

Отстреляв трехлетнего лоса и косулю, они поздним вечером возвратились домой, разделив и спрятав добычу.

Но преступление было раскрыто.

Из погребов Половинкина и Рыбакова изъяты шкуры зверей.

Браконьеры оштрафованы на 50 руб. каждый; у них изъяты три двухствольных ружья, за ущерб, нанесенный госохотфонду, с них взыскано 843 руб.

В ноябре 1977 г. браконьеры из пос. Колтубановья Бузулукского района В. С. Захаров, 1938 г. рождения, и В. Д. Креницин, 1940 г. рождения, пользуясь служебным положением (они механики тракторной бригады производственного управления «Бузулукский бор»), воспользовавшись государственным трактором в заповедном бору, в угодьях Рогачевского лесничества отстреляли двух косулю. В тот же день они были задержаны с поличным. У Захарова и Креницина были изъяты две туши косуль, три охотничьих ружья и одна малокалиберная винтовка. Браконьеры оштрафованы на 50 руб. каждый. Кроме того, у них конфисковано оружие. За ущерб, нанесенный госохотфонду, с нарушителей взыскано 300 руб.

В. ГРИГОРЬЕВ,
член правления
Бузулукского
межрайонного общества
охотников и рыболовов
Бузулукской области

ПОМОЩЬ ЖИВОТНЫМ

Председатель Севастопольского горсовета Украинского общества охотников и рыболовов Н. И. Сажно, собрав егерей и охотников-любителей, предложил дополнительно изготовить и установить кормушки для зверей. Помочь животным взялись охотколлективы Северной площадки севастопольского объединения «Морской завод» и ГРЭС, а также обществу охраны природы.

Заботу об охране и приумножении природных бо-

гатств руководители многих севастопольских предприятий и учреждений воспринимают как большое государственное дело. Директор треста Гидроморстрой М. А. Можумян, директор совхоза «Качинский» В. З. Кожаяев и директор объединения «Морской завод» П. С. Гайло помогают охотникам и обществу охраны природы в их делах.

На охотбазу кормушки завезли трактором и мотоциклами, а по заросшим лесным и горным дорогам и тропам несли на руках.

Не страшны теперь косулям и оленям капризы погоды.

А. КРУГЛОВ

Косули и олени будут сыты.

Фото И. КОРАБЛЕВА

В апреле этого года группа охотников нашего заводского коллектива выезжала

И. М. Жигун устанавливает гнездовой домок.

Фото автора

на озеро Кабанье — свой приписной участок, отведенный городским обществом охотников и рыболовов. Здесь проводили биотехнические мероприятия по воспроизводству водоплавающей дичи. В зарослях камыша сделали гнездовья для уток в виде шалашков с подстилкой внутри, а также вблизи озера развесили домики для голей. Кроме того, установили аншлаги. Хорошо работали охотники М. Столбинский, В. Жигун, М. Скирда, А. Трясуха, И. Федченко, В. Гумен, В. Коногоров и многие другие. Возглавлял работу председатель заводского коллектива И. П. Люлько.

Н. КОНОГОРОВ,
член правления заводского
коллектива охотников
и рыболовов
г. Славгород,
Алтайский край

НЕ ЗРЯ СТАРАЛИСЬ

В конце марта я заметил следы двух волков. Мы дважды проверяли это место, и наше предположение о том, что волки находятся именно здесь, подтвердилось.

За день до охоты мы пошли на подслух воя волчицы. Незадолго до рассвета мы услышали вой волка, а потом и вой волчицы. Когда мы прибли-

зились к логову, волчица нас услышала и отбежала в сторону. Я попытался ее отстрелять, но промахнулся. Однако наши старания не пропали даром. В логове было восемь еще слепых волчат.

В облове участвовали Е. С. Никулин, А. Х. Чунтяев, Н. И. Кудряшов и В. П. Иванов. За найденных волчат мы получили премию.

Е. НИКУЛИН,
охотник-любитель
Ульяновская область

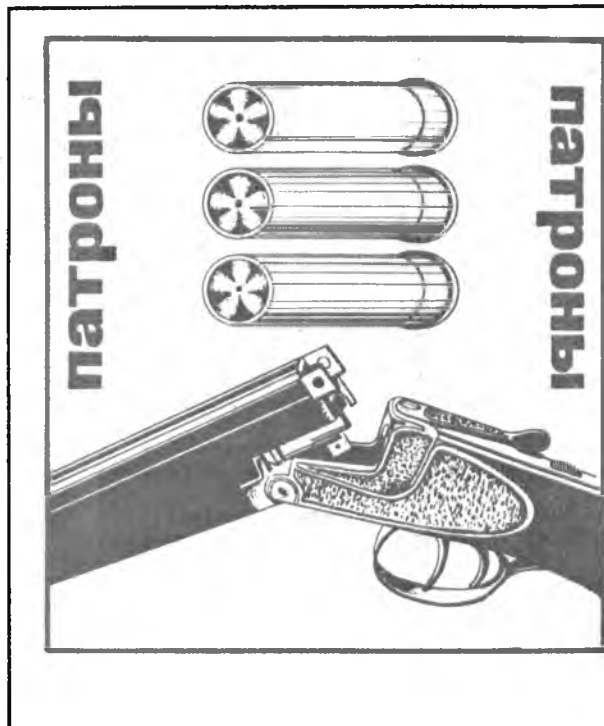
СПОРТСМЕНАМ И ОХОТНИКАМ

предлагаем

СПОРТИВНО-ОХОТНИЧЬИ ПАТРОНЫ

Патроны с полиэтиленовой гильзой применяются для стендовой стрельбы и стрельбы на охоте из гладкоствольных охотничьих ружей 12 и 16 калибров. Цена одной коробки — 2 руб. Оптовой реализацией занимается Алтайская база Роскультторга.

ТЕЛЕПРЕССТОРГРЕКЛАМА

● на привале

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

Давно, еще в тридцатые годы, мне довелось побывать на гусиной охоте в Казахстане. Я впервые оказался в этих местах, приехал один, без товарищей. Хозяин, у которого я остановился, пригласил меня забраться с ним на крышу и указал места, где можно было отыскать в степи возле пашен ямки-засидки на путях пролета гусей. С крыши хорошо просматривались бескрайняя степь и зеркало большого озера.

Утром я отправился на охоту, отыскал заветные ямки и просидел в них до вечера. Гусей было мало, летели они с озера по другим направлениям, и мне так и не удалось выстрелить. На другой день повторилось то же самое, и после полудня я решил побродить по степи. Погода была хмурая, дул сильный ветер, временами моросил мелкий дождь, видимость была плохая.

Я старался держаться поближе к густым зарослям полыни, но гусей не было, одолевала усталость. Наткнувшись на небольшой лужок, где можно было укрыться от ветра, я присел отдохнуть и подкрепиться. Вынул из кармана завернутый в газету завтрак и принялся за еду. Вдруг услышал над головой шум и свист крыльев накрывшей меня стаи гусей.

Я схватил лежащее рядом ружье и пустил вдогонку два выстрела. Одна казарка выпала из табуна, и я торжествуя побежал к месту ее падения.

Вернувшись с трофеем, я взглянул по направлению улетающей стаи и изумился: метрах в двухстах от меня что-то белое то взлетало над степью, то снова опускалось на белесый ковыль.

— Подранок! — пронеслась в моем сознании радостная мысль. Я быстро засунул в сетку свой трофей и что есть духу понесся вдогонку.

Бежал я быстро и легко, однако через несколько минут преследования почувствовал, что расстояние до подранка почти не сокращается.

— Перебито одно крыло, — думал я, на ходу, — да и ветер явно в его пользу. Доберется, чего доброго, до кромки озера, а там камыши — и прощай!

Это опасение заставило меня прибавить ходу. На мне была армейская шинель времен гражданской войны и теплая мерлушковая шапка. Пот струился по лицу и я начал чувствовать, что изнемогаю от слишком теплой одежды.

— Надо сбросить шинель, — мелькала мысль, — но где ее найдешь потом в этой бескрайней степи!

Я снял шапку, распахнул шинель и, обливаясь потом, продолжал преследование.

Наконец около одного из столбов телефонной линии, которая пересекала мой путь, я сбросил шинель и сетку с трофеем.

Бежать стало легче, и через несколько минут я заметил, что расстояние до подранка заметно сократилось. Он перестал взлетать и приблизился к кромке полыни.

— Неужели он заметил мое преследование и будет прятаться в густой полыни? — мелькнуло у меня новое опасение — Как найти его там без собаки?

Светлые очертания подранка становились все более неясными, и я понял, что он пробирается в полынь.

— Немедленно стрелять! — решил я в отчаянии и с расстояния 40—50 метров послал по пятну два выстрела.

Перезаряжая на ходу ружье, я бросился вперед и шагах в 15—20 от трофея остановился обескураженный и уничтоженный — передо мною трепыхался на ветру тот самый обрывок газеты, из которого я извлек на стоянке свой завтрак.

Л. ДОБОШИНСКИЙ

В ЛЕСУ

Был на редкость погожий и теплый сентябрьский день. Я бродил по знакомым мне с детства тропам нашего леса. «Пихтовка» — так мы называли эту часть тайги, окружавшую ранее небольшую деревушку, от которой остались сейчас ямы погребов, густо заросшие высокой крапивой. Названием своим деревья и лес были обязаны, по-видимому, ранее массивным, а теперь куцым куртинам пихты, которые давали приют птице и зверю. Славилась эти места еще тем, что здесь всегда держался рябчик, которого мы промышляли по осени.

Высматривая удобное место для отдыха, я не спеша шел по старой, заросшей травой дороге. Облюбовав поваленное дерево, я присел на него и, положив свою верную «вертикалку» на колени, закурил. Хорошо все-таки в осеннем лесу. Недалеко от меня громко скандалили о чем-то длиннохвостые синицы. Вдруг подлетел дятел, уселся на сухостойну и стал деловито обследовать ветхую кору старого дерева. А вот стайка снегирей, похожая на розовое облачко. Они пролетали над головой, но долго еще слышались их грубоватые, но красивые

голоса. А все-таки, как я счастлив тем, что могу вот так запросто прийти в лес, побродить с ружьем по заветным местам, послушать музыку древней тайги. Мне вдруг стало жалко тех людей, которые ни разу не видели настоящего леса.

Предавшись размышлениям, я машинально улавливал все звуки и шумы осеннего леса. У поваленного дерева, на котором я сидел, кто-то шуршал сухой листвой, видимо,мышь, где-то испуганно свистнул бурндук, наверное, испугавшись упавшей веточки.

Я прислушался: что-то рябчиков не слышать, хотя места здесь для них подходящие. Метрах в пятидесяти от меня бежал ручеек, берега которого густо поросли смородиной, чуть дальше на пригорке стояли кусты калины, густо увешанные гроздьями красных ягод. Я достал из кармана старый, искушенный зубами манок. Несколько «песен» осталось без ответа. Не отчаиваясь, я продолжал изредка посвистывать. Вдруг радостная дрожь охватила меня:

«Идет! Молчун,— решаю я, прислушиваясь к шороху листьев.— Вот остановился, слушает».

Нежно и страстно я «зову» его. Пошел. Шорох все ближе и ближе. Напряженно всматриваюсь, ища привычную для глаз рябенькую птичку, и не нахожу. Но что это? Меж кустов и травы, прячась за деревья и валежник, ко мне короткими перебежками крадется небольшой зверек. Вот он уже в трех метрах от меня. Я вижу его хищную мордочку и блестящие глаза. Норка?! Да, я хорошо рассмотрел ее.

Зверек покрутился вокруг меня, даже на задние лапки встал, но ничего не понял и побежал прочь.

Я снова посвистел раз, другой и третий. Слышу, идет. И вот зверек опять рядом крутится, рябчика ищет. Так ничего не найдя, убежал разочарованный.

Я же был доволен — еще был, такой материал для дипломной работы. В то время я писал работу об американской норке Хабаровского края.

Утвердившись в мысли, что норка использует песни рябчиков для охоты на них, мне захотелось еще раз подманить этого зверька. На только что убежавшей норке экспериментировать было неинтересно, и я решил попытать счастья в другом месте. Удалось мне это через неделю.

В тот воскресный день нам с другом порядком не везло. Намаевшись в лесных чащобах, мы решили отдохнуть, а заодно и перекусить у одного хорошо известного нам своей холодной водой ключа.

Удобно расположившись, мы приступили к трапезе. Было солнечно и тихо.

— Посвисти, Серега,— попросил меня Александр,— может, какой шальной и прилетит.

И я начал посвистывать в манок.

Вдруг, не сговариваясь, мы повернули головы влево и, прислушиваясь, стали высматривать то, что каждый из нас хотел увидеть. Я посвистел еще — шаги приблизились. Мы с другом понимающе переглянулись.

— Идет рябец,— прошептал Александр, и я кивком головы ответил ему.

Каковы же были его удивление и моя радость, когда мы увидели приближающуюся к нам норку. Я свистнул. Зверек как будто нехотя, а на самом деле осторожно пошел к нам. Прыгнул через ключ, и до него нам рукой подать. Норку остановил запах моих резиновых сапог. Она обнюхивала их. Мы не дышали. Но вот она пошла дальше и наступила на газету, которая зашуршала под ее лапами. Зверек вздрогнул и замер, но не убежал, продолжая исследовать воздух своим чувствительным носом. Его обоняние не могло уловить хорошо известный ему запах птицы, хотя не менее приятно пахла колбаса, лежавшая перед ним на газете.

Низко пригнув голову и вытянувшись всем туловищем, зверек жадно обнюхал облюбованный им кусок колбасы. Вдруг чего-то испугавшись, норка отпрянула, но не помчалась стремглав, а медленно, вроде с вялой неохотой, потрусила вниз по ручью, шлепая лапками по воде.

С. МАЛЕЕВ,
биолог-охотовед

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

По горизонтали. 1. Оляпка. 3. Травля. 5. Лук. 6. Прикус. 7. Кличка. 9. Азимут. 11. Аргали. 12. Коршун.

По вертикали. 1. Охотник. 2. Аксаков. 3. Токовик. 4. Ящерица. 6. Пичужка. 8. Пазанок. 10. Турпак.

В НОМЕРЕ:

БАНИКОВ А. XIV Генеральная ассамблея	1
АНДРУСЕНКО Н., ЖУЛИЙ В. Богатства Кургальдинского заповедника	2
АБЗАЛОВ А., ИШУНИН Г. Нужен заповедник в Центральном Кызылкуме	4
МУХИН И. Бадхыз	6
ГАБУЗОВ О., БИВИКОВА В. Дичеразведение: состояние, задачи, перспективы	8
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА». ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ	10
РУСАНОВ Я. Не бойтесь полностью уничтожить волков	10
НАУМОВ Н. Нужны глубокие исследования	10
БАНИКОВ А. Необходимо пристальное внимание	11
ОРЛОВ В. Мобилизовать охотничьи общества	12
ЕЛИСЕЕВ Н., ПЛОТНИКОВ Д. Борьба с волками в РСФСР	12
ВИСЯЩЕВ Г. Смотреть через прорезь прицела	13
ЯГОВКИНА Л. Закономерный успех	14
ТАРАСОВ В. На лосей с подхода	14
ЯКУШКИН Г. Овецбык на Таймыре	16
Рефераты охотоведческих работ	19
КОЛОСОВ А. Николай Петрович Лавров	20
ЛАВРОВ Н. Полвека отечественного ондатроводства	20
ДАНИЛОВ Д. Виктор Дмитриевич Денисов	23
Журналу отвечают	23,44
ДОРМИДОНТОВ Р. На утиных перелетах	24
МАРКОВ В. Наши лучшие русские пегие	26
ЯРКИН А. Спаниель	28
ИЗМЕТИНСКИЙ Н., МИХАЙЛОВ Л. ИЖ-27Е-1С — охотничье ружье с одним спуском	30
БАБКИН В. Капсюли для охотничьих патронов	32
К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. ТОЛСТОГО. Охотничий образ Л. Н. Толстого	34
Критика и библиография	39
Библиотека охотника	39
ЛОБАЧЕВ С. В конце лета	40
На земных меридианах	44
Что, где, когда	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора).

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **Р. М. Моценюк**
Фото и рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 12.07.78. Подписано к печати 01.08.78. Т-14244.

Формат 60X90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,86. Тираж 400 000 экз. Заказ 1441. Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Чехов Московской области

На третьей странице обложки:
Домовой сыч. Стервятник. Варан.
Бадхызский заповедник.

Фото И. МУХИНА

На четвертой странице обложки:
Последний слой.

Фото Н. БОХОНОВА

Цена 50 коп.

Индекс 70673

Озона и Озоничес хозяйство № 9, 1-10

